

МІНІСТЕРСТВА НАТУРАЛЬНЫХ РЕСУРСАЎ І АВАЎНАГА СЯКІНЬНЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

И. С. ШАХРАЙ

ПРАВО СПЕЦИАЛЬНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

И. С. ШАХРАЙ

**ПРАВО
СПЕЦИАЛЬНОГО
ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ**

МИНСК
«БЕЛОРУССКАЯ НАУКА»
2006

УДК (.30:34(476)
І.І.К 67.407(4Бєи)
ІІІ 32

Р е ц е н з е н т ы :

кандидат юридических наук, доцент Е. В. Лаевская;
кандидат юридических наук И. П. Кузьмич -

ОПРОВАНА

ISBN 985-08-0726-1

© Шахрай И. С., 2006
© Оформление. РУП «Издательский
«Белорусская наука», 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Г л а в а 1. Общая характеристика права специального лесопользования.	8
1.1. Юридическое понятие леса.....	8
1.2. Понятие и признаки права специального лесопользования	33
Г л а в а 2. Основания возникновения и прекращения права специального лесопользования.....	72
2.1. Основания возникновения права специального лесопользования	72
2.2. Основания прекращения права специального лесопользования.....	105
Г л а в а 3. Правовое регулирование отдельных видов права специального лесопользования	111
3.1. Правовое регулирование заготовки древесины.	111
3.2. Правовое регулирование пользования иными лесными ресурсами растительного происхождения.....	125
3.3. Правовое регулирование пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства	153
3.4. Правовое регулирование пользования ресурсами леса невестественного происхождения	167
Заключение	185
Литература.....	V 191

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема обеспечения рационального лесопользования, охраны, воспроизводства лесов приобретает особую значимость. Важность совершенствования лесного законодательства каждого отдельно взятого государства для решения глобальных экологических проблем, в том числе охраны лесов, общепризнанна, что нашло отражение в Принципах лесоводства, принятых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 1992 г.¹

Осуществление экономических и правовых преобразований в Республике Беларусь и странах СНГ затронуло и сферу лесных правоотношений. Вступление в силу в 2000 г. нового Лесного кодекса Республики Беларусь^{1 2} (далее — Лесной кодекс), а также нормативных правовых актов, принятых в его развитие; закрепление в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»^{3 4} принципа платности специального природопользования; при-

¹Принципы лесоводства: Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г. [Электрон. ресурс] / Организация Объединенных Наций, 2001-2006 гг. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/declarat/forest.htm>.

²Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 70. - 2/195; 2004. - № 39. - 2/1020, № 123. - 2/1059; 2005. - № 121. - 2/1139.

³Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП. В ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 // Ведомств. Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1993. — № 1. — Арт. 1; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 85. - 2/875; 2004. - № 174. — 2/1068; 2005. - № 121. - 2/1139; 2006. - № 6. - 2/1177.

знание лесов недвижимым имуществом в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г.¹ (далее — Гражданский кодекс) привело к существенным изменениям в правовом регулировании отношений лесопользования. Тем не менее в лесном законодательстве сохранился целый ряд пробелов и коллизий, что вызывает необходимость изучения данных проблем и поиска на научной основе путей их решения.

В качестве объекта исследования избран такой вид права лесопользования, как специальное лесопользование. Этот выбор основан на признанном в доктрине экологического права делении права природопользования и, в свою очередь, права пользования отдельными природными объектами на общее и специальное. Изучение особенностей правового регулирования отношений специального лесопользования вызывает особый интерес, поскольку данные правоотношения претерпели в процессе реформы законодательства более значительные изменения по сравнению с общим лесопользованием граждан. При этом, несмотря на достаточно большое количество научных работ, посвященных различным аспектам права лесопользования в СССР, а также в ряде стран СНГ в постсоветский период, право специального лесопользования отдельно не исследовалось. Кроме того, рассмотренные в научной литературе проблемы требуют дополнительного изучения с учетом особенностей развития экологического законодательства Республики Беларусь, которое пополнилось значительным количеством новых нормативных правовых актов и претерпело существенные качественные изменения.

Все это обуславливает необходимость проведения комплексного правового исследования отношений специального лесопользования как с позиций действующего

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведомости Нац. сходу Респ. Беларусь. — 1999. — № 7-9. — Ст. 101; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 69. - 2/190; 2001. - № 46. - 2/750; 2002. - № 7. - 2/828, № 62. - 2/853, № 75. - 2/862, № 84. - 2/877, № 128. - 2/897; 2003. - № 1. - 2/908, № 8. - 2/932, № 74. - 2/960; 2004. - № 4. - 2/1016, № 137. - 2/1065; 2005. - № 73. - 2/1106; 2006. - № 6. - 2/1173.

лесного и иного экологического законодательства, так и с учетом необходимости его совершенствования.

Рассматривая юридическую ответственность за нарушение порядка и условий осуществления права специального лесопользования в качестве важного средства, направленного на обеспечение рациональности лесопользования, автор тем не менее оставляет этот вопрос за рамками настоящего исследования, поскольку он в силу масштабности нуждается в дополнительном правовом исследовании.

Методологическую основу настоящей работы составили идеи, концепции, теории, представления, взгляды о взаимодействии общества и природы, основополагающих принципах рационального природопользования и охраны окружающей среды, закономерностях развития природоресурсных отношений и их специфике, достижения эколого-правовой и иных отраслей юридической науки.

В процессе исследования применялись диалектико-материалистический, логический, исторический, системный, другие общенаучные методы, а также частнонаучные методы, такие, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

В научно-теоретическом плане исследование базировалось на трудах ученых, посвященных правовым вопросам охраны и использования лесов: Н. Г. Баканевой, С. А. Балашенко, С. А. Боголюбова, В. П. Головача, В. Ф. Горбового, Р. К. Гусева, Л. И. Дембо, Л. А. Заславской, Д. Н. Исупова, В. В. Киреева, М. И. Козыря, О. И. Крассова, Е. В. Лаевской, Ф. Т. Латыпова, Ф. Г. Намазова, Е. М. Немировекого, Г. Н. Полянской, Б. Н. Цветкова и др.; иным проблемам экологического и земельного права: Г. А. Аксененка, М. М. Бринчука, Ю. А. Вовка, Б. В. Ерофеева, И. А. Иконицкой, А. Б. Искоян, Г. И. Зайчука, Н. И. Краснова, О. С. Колбасова, Е. Н. Колотинской, В. В. Костицкого, В. Е. Лизгаро, Т. И. Макаровой, Л. Н. Мороза, В. В. Петрова, Н. В. Сторожева, П. В. Тихого, В. С. Шахова, Н. А. Шпнгель и др.; иных отраслей юридической науки: С. С. Алексеева, А. Ф. Вишневого, В. Ф. Чигира и др.; представителей лесохозяйственной

6 науки: В. Ф. Багинского, В. В. Гримашкевича, В. А. Ипатьева, А. В. Побединского, А. Д. Янушко.

Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Беларусь, стран СНГ; для освещения некоторых аспектов темы использовалось законодательство советского периода; изучена практика правоприменения.

Научная новизна настоящей работы обусловлена комплексным подходом к праву специального лесопользования. На основе изучения действующего законодательства Республики Беларусь и положений теории экологического права аргументирована правомерность выделения такого вида права лесопользования, как специальное лесопользование, и проведено комплексное исследование общественных отношений, складывающихся в процессе его осуществления; с точки зрения дифференциации отраслей природоресурсного законодательства и необходимости рационального использования природных ресурсов уточнено правовое понятие леса; сформулировано понятие и выявлены юридически значимые признаки права специального лесопользования; проанализирована структура правоотношений специального лесопользования и, в частности, правовой статус юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, как особого субъекта данных правоотношений; рассмотрены основания возникновения и прекращения права специального лесопользования; исследованы особенности различных видов специального лесопользования; разработаны теоретические выводы и практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию лесного и иного природоресурсного законодательства.

Практическая значимость полученных результатов состоит в том, что содержащиеся в работе теоретические выводы и практические рекомендации могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности и использованы как основа для совершенствования правового регулирования отношений лесопользования в учебном процессе при изучении курсов «Экологическое право» и «Земельное право».

IX Юридическое понятие леса

Определение юридического понятия леса дает возможность очертить рамки лесных правоотношений, в частности, права лесопользования¹⁰. Поэтому важно выявить юридические признаки леса и рассмотреть проблему его соотношения со смежными правовыми понятиями.

На первых этапах развития советского законодательства о природных ресурсах «государственный лесной фонд» и «земли государственного лесного фонда» не разделялись. Так, декрет СНК РСФСР «О лесах» от 27 мая 1918 Т.^{10 11} включал в состав лесов не только лесную растительность, но и «земельные площади, предназначенные для выращивания дровяной, строительной и поделочной древесины» (ст. 5).

На основе норм Декрета «О лесах» было сформулировано понятие единого государственного лесного фонда. В соответствии со ст. 1 Лесного кодекса БССР от 30 июля 1924 г.¹² «все леса и земельные площади, предназначенные для выращивания древесины и для нужд лесного хозяйства, отгراииченные в установленном порядке от земель иного назначения, составляют собственность рабоче-крестьянского государства и образуют единый государственный лесной фонд». В случаях, предусмотренных ст. 2

¹⁰ Горбовой В. Ф. Предмет и система советского лесного права. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. — С. 13.

¹¹ О лесах: Декрет СНК РСФСР, 27 мая 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. — 1918. — №42. — Ст. 522.

¹² Лесной кодекс БССР, 30 июля 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Белорус. Социалист. Сов. Респ. - 1924. - № 10. - Ст. 106.

Лесного кодекса, некоторые лесные участки могли исключаться из состава государственного лесного фонда «для передачи в земельный фонд». Такие «земельные площади с произрастающей на них древесной растительностью» поступали «в заведывание землеустроительных учреждений» (ст. 3), тогда как «заведывание лесами единого государственного лесного фонда» осуществлялось лесными органами Народного комиссариата Земледелия (ст. 61).

В процессе развития законодательства понятие земель государственного земельного фонда расширялось, однако до принятия Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик от 13 декабря 1968 г.¹ (далее — Основы земельного законодательства 1968 г.) земли лесного фонда земельным законодательством не выделялись.

Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик от 17 июня 1977 г.² (далее — Основы лесного законодательства 1977 г.), а также Лесные кодексы союзных республик, принятые в конце 70-х годов, уже разграничивали «лес» и «земли», на которых леса произрастают. Так, в ст. 2 Лесного кодекса БССР от 21 июня 1979 г.³ устанавливалось, что лесные отношения регулируются актами лесного законодательства, а земельные, водные и горные отношения — соответствующим законодательством Союза ССР и Белорусской ССР. Ст. 4 кодекса называлась «Единый государственный лесной фонд. Земли государственного лесного фонда». При этом государственный лесной фонд определялся как совокупность всех лесов в СССР, а понятие земель государственного лесного фонда давалось со ссылкой на Основы земельного законодательства⁴.

¹ Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, 13 дек. 1968 г. // Ведомости Верховн. Совета СССР. — 1968. — № 51. — Ст. 485.

² Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 17 июня 1977 г. // Ведомости Верховн. Совета СССР. — 1977. — № 25. — Ст. 388.

³ Лесной кодекс Белорусской ССР: Закон БССР, 21 июня 1979 г. // Збор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў Савета Міністраў БССР. — 1979. — № 18. — Арт. 299.

⁴ Краснов Н. И. Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право. — 1978. — № 7. — С. 39.

Анализ советского природоохранного законодательства, таким образом, позволяет отметить, что оно шло по пути дифференциации отраслей законодательства, в частности лесного, земельного, водного, законодательства о животном мире. Развитие лесного и земельного законодательства привело к возникновению дискуссий по вопросу о соотношении лесного фонда и земель лесного фонда. Решение данного вопроса зависит от того, какой подход к определению леса разделяет тот или иной автор.

Так, одни авторы сводят юридическое понятие «лес» лишь к совокупности древесно-кустарниковой растительности, являющейся объектом права исключительной государственной собственности¹. Такой подход не соответствует лесному законодательству, поскольку ограничивает право лесопользования лишь заготовкой древесины, игнорирует важный критерий отграничения леса и нелесной древесно-кустарниковой растительности — выполнение лесами средообразующих функций — и не учитывает необходимость экологизации лесного законодательства.

В литературе обосновывается также, что с юридической точки зрения «лес» должен включать лесную среду в узком смысле этого слова, т.е. «растительность (деревья, кустарники, травы, грибные организмы, ягодники и т.п.), взаимосвязанную в своем становлении и развитии»^{13 14}. По нашему мнению, заслуживает поддержки позиция тех авторов, которые при этом указывают, что обязательными признаками леса является произрастание на землях, для которых установлен определенный правовой режим, и регистрация в учетной документации¹⁵. В то же время не-

¹³ Искоян А. Б. Проблемы совершенствования правового регулирования охраны и использования растительного мира (диких растений вне лесов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ереванский Орден Трудового Красного Знамени гос. ун-т. — Ереван, 1985. — С. 6; Колотинская Е.Н. Правовые основы природно-ресурсовых кадастров в СССР. - М.: МГУ, 1986. - С. 15.

¹⁴ Рябов А.А. Охрана права государственной собственности на природные ресурсы СССР. — Казань, 1982. — С. 20.

¹⁵ Горбовой В. Ф. Предмет и система советского лесного права. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. — С. 12; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 23-24; Балащенко С. А. Правовые основы управления лесным хозяйством Респуб-

льзя согласиться с утверждением о том, что к таким землям относятся лишь земли лесного фонда¹, поскольку территория, занимаемая лесами, шире земель лесного фонда. Так, например, по законодательству Республики Беларусь земли, занятые лесами, расположенными на особо охраняемых природных территориях, относятся к землям природоохранного назначения; земли, покрытые городскими лесами, — к категории земель населенных пунктов.

Сторонники вышеприведенных позиций, таким образом, рассматривают лес и земли в качестве юридически самостоятельных природных объектов, не отрицая присущие им естественно-биологические связи. При этом указывается, что право способно дифференцированно воздействовать на общественные отношения по поводу отдельных объектов экологической системы и формировать понятия природных объектов, исходя из своих критериев, и понятия эти могут совпадать, но могут и не совпадать с естественно-научными^{16 17 18}. Так, начиная с Основ лесного законодательства, в законодательстве устанавливается, что в лесной фонд не входит древесно-кустарниковая растительность, расположенная на землях сельскохозяйственного назначения (ст. 4 Основ лесного законодательства 1977 г., ст. 5 Лесного кодекса Республики Беларусь 2000 г.). Следует согласиться с мнением Н. И. Краснова и признать, что, исходя из этой нормы, полезащитные лесные

лики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белорус, гос. ун-т. — Мн., 1992. — С. 10; Лаевская Е. В. Организационно-правовое обеспечение охраны лесов в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московская юрид. академия. — М., 1994. — С. 10; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 539.

¹⁷ Баканева Н.Г. Правовая охрана лесов в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / МГУ им. Ломоносова, юрид. фак. — М., 1985. — С. 6; Петров В.В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 150; Намазов Ф. С. Правовое регулирование лесопользования в Республике Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / М-во юстиции Респ. Узбекистан. Ташкентский гос. юрид. ин-т. — Ташкент, 1999. — С. 9—10.

¹⁸ Краснов Н.И. Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право. — 1978. — № 7. — С. 37-46; Правовой режим земель в СССР / Отв. ред. Г. А. Аксененок, Н. И. Краснов, И. А. Иконникая. — М.: Изд-во «Наука», 1984. — С. 261.

полосы на землях сельскохозяйственного назначения, которые с биологической точки зрения могут быть отнесены к лесам, тем не менее не входят в понятие леса по лесному законодательству¹⁹.

В литературе предлагается также определение леса в широком смысле слова, в соответствии с которым лес как составная часть природной среды представляет собой совокупность земель, отнесенных к лесному фонду, древесной, кустарниковой и травянистой растительности, животных, микроорганизмов и других объектов природной среды, биологически взаимосвязанных друг с другом и оказывающих влияние друг на друга в своем развитии и на окружающую природную среду^{19 20}. Следовательно, по мнению сторонников такого подхода, нормы об использовании земель лесного фонда неразрывно связаны с нормами об использовании лесной растительности и носят в отношении последних подчиненный характер. «Лесная растительность и земля, ее породившая, — указывают Г. Н. Полянская и Е. И. Немировский, — представляют собой ... единый объект права государственной собственности и именно по этому признаку являются объектом лесных отношений, правовое регулирование которых осуществляется лесным законодательством»²¹. Основываясь на этом высказывании, придется признать, что все земли, покрытые лесом, относятся к землям лесного фонда. Однако, как отмечалось выше, леса могут произрастать и на землях иных категорий. Следовательно, включение земель, покрытых лесом, в юридическое понятие леса не соответствует земельному законодательству.

В более поздней работе Е. И. Немировский отмечает, что «леса находятся в естественной неразрывной связи

¹⁹ Краснов Н. И. Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право. — 1978. — № 7. — С. 42.

²⁰ Правовая охрана природы в СССР / Учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / Отв. ред. В. В. Петров. — М.: Юрид. лит., 1976. — С. 87; Земельное право России: Учеб. по специальности «Правоведение» / Под ред. В. В. Петрова. — М.: Стоглав, 1995. — С. 245.

²¹ Полянская Г. Н., Немировский Е. И. Земли государственного лесного фонда в законодательстве о лесах // Сов. государство и право. — 1980. - № 8. - С. 56.

с землей»; лес сохраняет свойства природного объекта, находящегося в исключительной государственной собственности, «пока он находится в живой органической связи с землей»¹, из чего следует, что автор пришел к выводу о правомерности более узкого определения леса, разграничивающего лес и земли как правовые категории, но отражающего их взаимосвязь.

Сторонники широкого понимания леса в обоснование своей позиции проводят аналогию с водным законодательством Российской Федерации, которому известно понятие комплексного объекта: ст. 7 Водного кодекса Российской Федерации предусматривает, что поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними, т. е. дно и берега водного объекта, рассматриваются в качестве единого водного объекта^{22 23}. На основании этого Л. А. Заславская констатирует, что правом собственности на водные объекты охватывается также право собственности на земли, покрытые ими и сопряженные с ними²⁴.

Тем не менее в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о земле²⁵ (далее — Кодекс о земле), равно как и Земельным кодексом Российской Федерации²⁶, земля представляет собой самостоятельный природный объект, а земли лесного и водного фонда — самостоятельные категории земель. В связи с этим приведенная норма Водного кодекса Российской Федерации подвергается в литературе критике; при этом указывается, что земля юриди-

²² Немировский Е. И. Правовая охрана лесов. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Россельхозиздат, 1987. — С. 4.

²³ Водный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 16 нояб. 1995 г., № 167-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1995. - № 47. — Ст. 4471; 2003. — № 52. — Ст. 5038; 2004. - № 35. - Ст. 3607; 2005. - № 19. - Ст. 1752.

²⁴ Минина Е. Л. О некоторых проблемах развития земельного законодательства на современном этапе // Государство и право. — 1997. — № 3. - С. 60-61.

²⁵ Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г., № 226-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 2-3. - 2/1; 2002. - № 55. - 2/848.

²⁶ Земельный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2001. - № 44: ^ Ст. 4147; 2003. — № 27. - Ст. 2700; 2004. - № 27. - Ст. 2711, № 41. - Ст. 3993.

чески не может рассматриваться как составная часть недр, вод, лесов¹.

Представляется обоснованным мнение О. С. Колбасова, который, анализируя правовой режим водных объектов, отмечает, что земля, образующая дно и берега водоема, не является объектом права исключительной государственной собственности на воды, а представляет собой самостоятельный объект, и вопрос о праве собственности на нее решался отдельно от права собственности на воды. В то же время взаимосвязь между данными природными объектами должна быть отражена как в водном, так и в земельном законодательстве^{27 28}. Аналогичный вывод можно сделать в отношении лесов и земель, на которых эти леса произрастают: лес и земли представляют собой самостоятельные компоненты природной среды, однако естественная неразрывная связь оказывает влияние на их правовой режим и должна отражаться в лесном и земельном законодательстве.

Как отмечает Л. Н. Мороз, принцип неразрывного правового статуса и режима разнородных объектов, которые находятся между собой в естественной или искусственно созданной человеком связи (земельного участка, недр с полезными ископаемыми, расположенных на данном участке лесов, вод и других природных ресурсов, а также строений и сооружений), свойствен западному законодательству. Согласно же «исторически сформировавшемуся отечественному юридическому принципу для... объектов биоразнообразия, природных ресурсов и экокомплексов должен устанавливаться соответствующий им раздельный правовой статус и режим использования и охраны...»²⁹

Авторы, определяющие лес как лесной биогеоценоз, указывают, что лесным законодательством установлен отличный от предусмотренного земельным порядок пре-

²⁷ Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Боголюбов С. А. — М.: Юрид. Дом Юстицинформ, 1997. — С. 36.

²⁸ Колбасов О. С. Водное законодательство в СССР. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 105.

²⁹ Мороз Л. Н. Вопросы формирования законодательства Республики Беларусь о биологическом разнообразии // Природные ресурсы. — 1998. — № 3. — С. 77-82.

доставления земельных участков, поскольку лесорубочный билет, ордер, лесной билет являются разрешением как на лесопользование, так и на пользование земельным участком¹. Однако следует учитывать, что в процессе лесопользования осуществляется и пользование соответствующим земельным участком, а земельным законодательством Республики Беларусь предусмотрен общий порядок предоставления земельных участков в пользование независимо от того, к какой категории они относятся^{30 31}. Вместе с тем при регулировании процессуальных вопросов предоставления участков лесного фонда в пользование зачастую игнорируются нормы земельного законодательства. Поэтому весьма актуальной является проблема устранения коллизий лесного и земельного законодательства, совершенствования порядка предоставления права лесопользования и землепользования с тем, чтобы, учитывая взаимосвязь земель и лесов, разграничить сферу действия лесного и земельного законодательства. Данная проблема более подробно будет рассмотрена в разделе 2.1 настоящей работы.

Сторонники широкой трактовки леса также отмечают, что лесным законодательством установлены более длительные сроки пользования землями в лесах, чем допускает земельное законодательство³². Так, предельный срок долгосрочного лесопользования в соответствии со ст. 37 Лесного кодекса Республики Беларусь равен пятнадцати годам, тогда как предельный срок долгосрочного землепользования установлен ст. 9 Кодекса о земле в размере десяти лет.

Аналогичная ситуация складывается при предоставлении в пользование иных компонентов природной среды. В частности, несмотря на то, что право недропользования и водопользования всегда связано с использованием соот-

³⁰ Полянская Г. Н., Немировский Е. И. Земли государственного лесного фонда в законодательстве о лесах // Сов. государство и право. - 1980. - № 8. - С. 56-57.

³¹ Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 20. — 1/7212.

³² Полянская Г. Н., Немировский Е. И. Земли государственного лесного фонда в законодательстве о лесах // Сов. государство и право. — 1980. — № 8. - С. 49-57.

ветствующим земельным участком, Кодекс Республики Беларусь о недрах³³ и Водный кодекс Республики Беларусь³⁴ устанавливают сроки временного пользования, отличные от предусмотренных земельным законодательством. При этом в ст. 13 Кодекса о недрах указывается, что предоставление земельных участков осуществляется в порядке, предусмотренном земельным законодательством. Различие сроков недропользования и связанного с ним права землепользования может вызвать необходимость неоднократного переоформления права землепользования в течение срока пользования недрами. Между тем водное законодательство, подобно лесному, вступает в противоречие с земельным и не предусматривает необходимость отдельного оформления права пользования земельными участками, отводимыми при предоставлении водных объектов в обособленное пользование, в связи с чем порядок предоставления права водопользования нуждается в уточнении.

В ст. 9 Кодекса о земле предусмотрена возможность продления сроков землепользования в случае производственной необходимости, а также установления более длительных сроков по отдельным видам долгосрочного пользования земельными участками. Более длительные сроки землепользования, по нашему мнению, целесообразно предусмотреть в законодательстве в случаях, когда право пользования землей возникает в связи с использованием недрами, водами, лесами с тем, чтобы сроки права землепользования и пользования иными природными объектами совпадали.

Широкое понимание леса, кроме того, не соответствует гражданскому законодательству (ст. 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь, ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации³⁵), предусматривающему,

³³ Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Респ. Беларусь, 15 дек. 1997 г., № 103-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 8—9. — Арт. 103.

³⁴ Водный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 33. — Арт. 473.

³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 21 окт. 1994 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 1996. - № 5. - Ст. 410, № 34. - Ст. 4025, № 9. - Ст. 773; 1997. - № 43. - Ст. 4903; 2001. - № 21. -

что леса являются объектами недвижимости наряду с земельными участками. При этом отнесение лесов к недвижимому имуществу обусловлено, прежде всего, их естественными свойствами, в частности неразрывной связью с землей¹.

Несмотря на отмеченную уязвимость понимания леса как всего лесного биогеоценоза, Лесной кодекс Республики Беларусь 2000 г., так же как и ряда стран СНГ^{36 37 38}, определил лес в широком смысле, отступив тем самым от принципа дифференциации отраслей природоресурсного законодательства. В результате этого произошло смешение биологических и юридических понятий «лес», «лесной фонд» и «земли лесного фонда», что приводит к трудностям применения норм лесного и земельного законодательства, возникновению споров и коллизиям³⁹.

Причем Лесной кодекс Республики Беларусь решает проблему юридического определения леса неоднозначно. Так, в преамбуле установлено, что «регулирование лесных отношений осуществляется с учетом представлений о лесе как о совокупности древесно-кустарниковой рас-

Ст. 2063; 2002. - № 12. - Ст. 1093; 2003. - № 2. - Ст. 167, № 46 (ч. 1). - Ст. 4434, № 52. - Ст. 5034; 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 15, № 1 (ч. 1). - Ст. 45, № 13. - Ст. 1080, № 19. - Ст. 1752.

³⁷ Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. — Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Мн.: Амалфея, 2000. — С. 378.

³⁸ Лесной кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 22 янв. 1997 г., № 22-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 5. - Ст. 610; 2001. - № 53 (ч. 1). - Ст. 5030; 2002. - № 30. - Ст. 3033; 2003. - № 50. - Ст. 4857; 2004. - № 35. - Ст. 3607; 2005. — № 1. — Ст. 25, № 19. — Ст. 1752; Лесной кодекс Украины: Закон Украины, 21 янв. 1994 г., № 3852-XII // Лесной кодекс Украины: Закон Украины, 21 янв. 1994 г., № 3852-XII // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1994. — № 17. — Ст. 99; 2000. — № 10. — Ст. 79, № 14-15-16. — Ст. 121, № 21. - Ст. 157, № 32. - Ст. 258; 2001. - № 2-3. - Ст. 10.

³⁹ Гусев Р. К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития // Правовые проблемы охраны окружающей среды: Сб. статей / Под ред. Жевлакова Э. Н. — М., 1998. — С. 49—50; Гусев Р. К. Экологическое право: Учеб, пособие. — М.: Юрид. фирма «КОНТ-РАКТ»: «ИНФРА-М», 2000. — С. 114; Крассов О. И. Природные ресурсы России: Комментарий законодательства. — М.: Дело, 2002. — С. 465—466; Крассов О.И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — С. 526.

тельности (насаждений), *земли*, животного мира и других компонентов окружающей среды...» Однако в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», земля, растительный и животный мир представляют собой самостоятельные природные объекты, а следовательно, комплекс отношений по их охране и использованию регулируется различными отраслями законодательства, а не только лесным¹. В то же время ст. 1 Лесного кодекса определяет лес как «...совокупность естественной, искусственно созданной древесно-кустарниковой растительности (насаждений), почвенного покрова, животных и микроорганизмов...», т. е. сужает его понятие по сравнению с преамбулой. С другой стороны, из приведенного в ст. 1 Лесного кодекса определения неоправданно исключено упоминание об иных — недревесных растениях, поскольку, как указывалось выше, понятие «лес» не может быть ограничено лишь совокупностью древесно-кустарниковой растительности.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым законодательно закрепить понятие леса, соответствующее тенденции дифференциации лесного законодательства и иных отраслей природоресурсного законодательства^{40 41}. Данному требованию, на наш взгляд, отвечает позиция В. Ф. Горбового и О. И. Крассова, определяющих лес как самостоятельный и воспроизводимый природный объект в виде определенной, взаимосвязанной совокупности деревьев, кустарников и других растений, обладающий защитными, водоохранными, оздоровительными, санитарно-гигиеническими функциями, воздействующий на окружающую среду, расположенный на землях, для которых установлен определенный правовой режим, и зарегистрированный в учетной документации⁴².

⁴⁰ Крассов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. —

М.: Юристъ, 2004. — С. 526.

⁴¹ Шахрай И. С. К вопросу о правовом понятии леса // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 27—28 окт. 2000 г. / Белорус, гос. ун-т. — М., 2001. — С. 226—228.

⁴² Горбовой В. Ф. Предмет и система советского лесного права. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. — С. 12; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 23—25.

Такое определение леса не препятствует охране и обеспечению рационального использования всего природного комплекса, составляющего лес в биологическом смысле, — земли, растительности, животных и микроорганизмов, а также способствует более четкому решению вопроса о понятии и правовом режиме земель лесного фонда и иных земель, покрытых лесом.

Важным для совершенствования правового регулирования отношений лесопользования является вопрос о соотношении понятий «лес» и *«растительный мир»*. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что регулирование охраны и использования дикорастущих растений не может ограничиться лишь рамками лесного законодательства. Впервые советское законодательство упоминало о необходимости охраны и обеспечения рационального использования дикорастущих растений, произрастающих вне лесов, в республиканских законах об охране природы, принятых в 60-е годы. Так, в ст. 1 Закона БССР от 21 декабря 1961 г. «Об охране природы в Белорусской ССР»⁴³ в качестве объекта, подлежащего государственной охране и регулированию использования назывались «леса и иной полезный растительный покров земли». В то же время как природный объект упоминались и «пригородные зеленые зоны, парки, зеленые насаждения в населенных пунктах и при дорогах». В законе, таким образом, не только не был решен вопрос о составе растительного мира, но даже не употреблялся такой термин.

Растительный мир как объект экологических правоотношений можно рассматривать в широком и в узком смысле слова.

В широком смысле юридическое понятие «растительный мир» включает совокупность всех диких растений, в том числе лесную растительность^{43 44}. С этой точки зре-

⁴³ Об охране природы в Белорусской ССР: Закон БССР, 21 дек. 1961 г. // Сбор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў Савета Міністраў БССР. — 1961. — № 38. — Арт. 380.

⁴⁴ Правовая охрана природы / Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений СССР / Под ред. В.В. Петрова. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. — С. 56—57; Искоян А.Б. Проблемы совершенствования правового регулирования охраны и использования растительного мира (диких растений вне лесов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ере-

ния растительный мир можно определить как совокупность диких растений (наземных и водных), произрастающих в состоянии естественной свободы на территории государства, в отношении которых установлен определенный правовой режим¹.

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в первоначальной редакции (от 26 ноября 1992 г.) называл в качестве природного объекта, подлежащего охране, «растительный мир в его видовом разнообразии во всех сферах обитания и произрастания», из чего следовало, что леса включались в состав растительного мира. Аналогичный подход прослеживался и в ином экологическом законодательстве республики (например, п. 15 Положения о государственном контроле в области охраны окружающей среды, осуществляемом Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды^{45 46 47}), а также в юридической литературе⁴⁸.

ванский Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т. — Ереван, 1985. — С. 10; Колбасов О. С. Соблюдение требований природоохранительного законодательства // Сов. государство и право. — 1986. — № 4. — С. 69; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. М.: Наука, 1990. — С. 18; Балащенко С.А. Правовые основы управления лесным хозяйством Республики Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белорус, гос. ун-т. — Мн., 1992. — С. 201.

⁴⁶ Искоян А. Б. Проблемы совершенствования правового регулирования охраны и использования растительного мира (диких растений вне лесов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ереванский Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т. — Ереван, 1985. — С. 18; Искоян А. Б. Охрана растительного мира (правовые вопросы). — Ереван: О-во «Знание» Армянской ССР, 1985. — С. 7—18.

⁴⁷ Об утверждении Положения о государственном контроле в области охраны окружающей среды, осуществляемом Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 522 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. — 1998. — № 10. — Ст. 273. Утратило силу Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 21 июля 2003 г., № 963 «О некоторых вопросах государственного контроля в области охраны окружающей среды, осуществляемого Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальными органами» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 82. — 5/12801.

⁴⁸ ³ Руководство о порядке организации и проведения проверок соблюдения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов: Производственно-практическое пособие / Под ред. Е. В. Лаевской, Т. И. Макаровой. — Мн.: Юнипак, 2003. — С. 91—106.

В то же время Закон «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июня 2002 г. не дает возможности сделать столь однозначный вывод о включении лесов в состав растительного мира, поскольку в соответствии со ст. 5 лес рассматривается как объект отношений в области охраны окружающей среды наряду с растительным миром. Действительно, между лесами и совокупностью иных диких растений с юридической точки зрения имеются существенные различия, что делает вполне правомерным использование и узкого определения растительного мира, включающего с этой точки зрения дикие растения, произрастающие вне лесов. Выполняемые лесами и иными дикорастущими растениями функции, степень участия человека в их создании и жизнедеятельности, цели и, следовательно, порядок их использования настолько различны, что названные различия позволяют говорить о необходимости регулирования отношений по охране и использованию данных природных объектов различными отраслями законодательства⁴⁹. В то же время следует согласиться с тем, что необходима гармонизация и, в определенной степени, интеграция нормативных правовых актов, регулирующих лесные отношения и отношения в области охраны и использования растительного мира вне лесов^{49 50}.

На необходимость разработки Закона «О растительном мире» неоднократно указывалось в юридической литературе⁵¹. При этом высказывалось предложение об ограничении сферы его действия регулированием охраны

⁴⁹ Шахрай И. С. Проблемы законодательного регулирования отношений по охране и использованию растительного мира // Совершенствование законодательства и правоприменения на современном этапе: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Мн., 16 нояб. 2001 г. — Минск: БГУ, 2002. — С. 170—171.

⁵⁰ Колбасов О.С. Основные направления правотворчества в области охраны окружающей среды // Сов. государство и право. — 1980. — № 3. — С. 71-72.

⁵¹ Заславская Л. А. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира // Сов. государство и право. — 1986. — № 5. — С. 82-86; Искоян А.Б. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира. — Ереван: Изд. Ерев. ун-та, 1987. — С. 109—128; Балащенко С. А., Демичев Д. М. Экологическое право: Учеб. пособие. — Мн.: Ураджай, 1999. — С. 20—21; Лизгаро В. Е. Правовой режим особо охраняемых территорий и объектов Республики Беларусь: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — Мн., 1999. — С. 63.

и использования «внелесной естественной растительности»¹ либо предлагалось включить помимо этого в сферу регулирования названного Закона отношения по охране и использованию растений, занесенных в Красную книгу, некоторых видов лекарственных растений^{52 53}.

В принятом 14 июня 2003 г. Законе Республики Беларусь «О растительном мире»⁵⁴ нашло отражение как узкое, так и широкое понимание растительного мира, что представляется вполне обоснованным. Так, в ст. 2 установлено, что отношения по поводу охраны, использования и воспроизводства объектов растительного мира, расположенных в границах лесного фонда, регулируются лесным законодательством, а также в предусмотренных случаях — Законом «О растительном мире». Ряд норм названного Закона, в частности, касающихся охраны объектов растительного мира и среды их произрастания, регулирования распространения и численности растений, применяются к объектам растительного мира, произрастающим на землях всех категорий, в том числе лесного фонда (главы 4, 5, ст. 42). Тем не менее значительная часть норм Закона распространяется лишь на дикорастущие растения, расположенные за пределами лесного фонда.

В преамбуле установлено, что Закон Республики Беларусь «О растительном мире» определяет правовые основы охраны, защиты, воспроизводства, содержания, пользования и удаления объектов растительного мира, а также озеленения, охраны среды произрастания объектов растительного мира, повышения их средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций в целях обеспечения благоприятной для жизни и здоровья граждан окружающей среды. В то же время ст. 18 предусматривает, что охране

⁵² Колбасов О. С. Основные направления правотворчества в области охраны окружающей среды // Советское государство и право. — 1980. — № 3. — С. 71—72; Петров В. В. Актуальные проблемы охраны окружающей среды в юридической науке и практике // Проблемы охраны окружающей среды в юридической науке и практике. — М., 1984. — С. 7.

⁵³ Заславская Л. А. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира // Сов. государство и право. — 1986. — № 5. — С. 86.

⁵⁴ О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 73. - 2/954; 2005. - № 121. - 2/1139.

подлежат объекты растительного мира, расположенные на любых земельных участках и в водных объектах, «за исключением тех, в границах которых разрешено удаление объектов растительного мира». Причем глава 4 Закона, посвященная охране объектов растительного мира, в которую входят и приведенные статьи, распространяется на объекты растительного мира, расположенные на землях всех категорий, в том числе в границах лесного фонда, в связи с чем особенно важна согласованность соответствующих норм Закона «О растительном мире» и лесного законодательства⁵⁵.

В соответствии со ст. 1 Закона под удалением объектов растительного мира понимается не связанное с пользованием изъятие объекта растительного мира на законном основании законным способом. Отметим, что лесное законодательство Республики Беларусь не дает примеров предусмотренного Законом «О растительном мире» не связанного с пользованием изъятия объектов растительного мира, поскольку даже деятельность юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, направленная на выполнение возложенных на них задач по воспроизводству, улучшению породного состава и качества лесов, повышению их продуктивности, охране и защите лесов, рассматривается как лесопользование, если связана с извлечением лесных ресурсов. Ст. 37 указанного Закона устанавливает, что удаление объектов растительного мира допускается, например, когда «производятся размещение или реконструкция зданий, сооружений и иных объектов» (в аналогичных случаях, согласно ст. 54 Лесного кодекса, могут проводиться прочие рубки), «необходимо проведение рубок реконструкции, сплошных или выборочных санитарных рубок в соответствии с утвержденным в установленном законодательством Республики Беларусь порядке проектом или актом обследования». При этом предусматривается, что «удаление, в том числе вырубка, древесных или кустарниковых объектов растительного мира, распо-

⁵⁵ Шахрай И. С. Обращение с объектами растительного мира: проблемы правового регулирования // Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения: Сб. науч. тр. / Редкол.: С. А. Балащенко (гл. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2005. — С. 233—243.

ложенных на землях любых категорий, за исключением земель населенных пунктов, осуществляется в порядке, установленном лесным законодательством ... и законодательством... о растительном мире».

Подводя итог, отметим, что Закон Республики Беларусь «О растительном мире» нечетко определил понятие растительного мира и непоследовательно решил вопрос о соотношении лесного законодательства и законодательства о растительном мире, поскольку установил, что на объекты растительного мира, расположенные на участках, где разрешено их удаление, не распространяются нормы об охране растительного мира; кроме того, Закон распространяет нормы об охране растительного мира и на леса, однако фактически исключает из сферы их действия достаточно обширный круг лесных правоотношений¹.

Несмотря на то, что *животный мир* рассматривается в законодательстве как самостоятельный природный объект, начиная с принятия республиканских законов об охране природы 60-х годов^{56 57}, в литературе обосновывалась правомерность включения животного мира в понятие леса. Для этого предлагалось применять нормы гражданского права о главной вещи и ее принадлежности: «право государственной собственности на леса охватывает весь лесной комплекс ... в т.ч. зверей, птиц, пресмыкающихся, насекомых и т.д.»; как принадлежность следует судьбе главной вещи, так и животный мир «следует судьбе» среды своего обитания и находится в собственности того, кому принадлежит «генеральный объект природы»⁵⁸. Однако если исходить из этого положения, то правовой режим животного мира необходимо подчинить режиму среды его обитания, а это будет означать, например, что ди-

⁵⁶ Шахрай И. С. Правовые проблемы развития законодательства о растительном мире // Право Беларуси: истоки, традиции, современность: Материалы междунар. науч.-практич. конференции, Новополоцк, 21—22 мая 2004 г. — Новополоцк: ПГУ, 2004. — С. 213—214.

⁵⁷ Об охране природы в Белорусской ССР: Закон БССР, 21 дек. 1961 г. // Збор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў Савета Міністраў БССР. — 1961. — № 38. — Арт. 380; Об охране природы в РСФСР: Закон РСФСР, 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховн. Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 586.

⁵⁸ Правовая охрана природы в СССР / Учеб. пособие для вузов по спец.

«Правоведение» / Отв. ред. В. В. Петров. — М.: Юрид. лиг., 1976. — С. 88—90.

ких животных, обитающих в состоянии естественной свободы на земельном участке, находящемся в частной собственности, нужно будет признать частной собственностью лица, которому принадлежит участок, что противоречит экологическому законодательству и целям охраны животного мира.

Как отмечалось выше, преамбула и ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь включают в понятие леса животный мир (обитающих в лесу животных). Тем не менее юридические понятия «животный мир» и «среда обитания животного мира» достаточно последовательно разграничиваются как в законодательстве о животном мире, в частности Законе Республики Беларусь «Об охране и использовании животного мира»⁵⁹, так и в нормах лесного законодательства. Экологическая взаимосвязь животного мира и компонентов природной среды, являющихся средой его обитания (лесов, вод, почвы, атмосферного воздуха), отражается в законодательстве через установление требований, направленных на сохранение среды обитания животных (ст. 16 Закона «Об охране и использовании животного мира», ст. 60 Лесного кодекса). В то же время для более четкого разграничения названных компонентов природной среды целесообразно включение в законодательство юридического понятия среды обитания животных, а также положений о ее обособленности и самостоятельности^{59 60}.

Одним из важнейших понятий лесного законодательства является «лесной фонд». Согласно ст. 4 Лесного кодекса, лесной фонд образуют все леса и покрытые ими земли,

⁵⁹ Об охране и использовании животного мира: Закон Респ. Беларусь, 19 сент. 1996 г., № 598-ХІІІ // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 31. — Арт. 571.

⁶⁰ Заславская Л. А. Законодательство о животном мире и охране окружающей среды: практика применения // Государство и право. — 1998. — № 8. — С. 153; Тихий П. В. Эколого-правове регулювання спеціального використання дикої фауни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. — Харків, 2000. — С. 8; Шахрай І. С. Юридичне пання про живітальна свету // Весці Нац. акад. навук Беларусі Сер. гуманіт. навук. — 2001. — № 4. — С. 34-38; Зайчук Г. И. Животный мир: правовые проблемы использования и охраны / Под общ. ред. Л. Н. Мороза. — Мн.: Тесей, 2003. — С. 59—66.

а также лесные земли, не покрытые лесом, и нелесные земли. Поскольку состав лесной фонда раскрывается в приведенной норме через понятия «лес» и «земли», требует дополнительного изучения вопрос об их соотношении.

Примечательно, что до внесения изменений в Лесной кодекс⁶¹ в лесном законодательстве Республики Беларусь употреблялся термин «государственный лесной фонд» и, как правило, «земли государственного лесного фонда» (например, ст.ст. 4, 6, 13, 14, глава 7 Лесного кодекса в первоначальной редакции). В земельном законодательстве в наименовании соответствующей категории земель отсутствовало слово «государственный»; термин «лесной фонд» использовался также в Законе «О растительном мире» (ст.ст. 2, 42). Это создавало ложное представление о том, что государственный лесной фонд является составной частью более широкого понятия — лесного фонда. В таком значении приведенные термины употребляются, например, в Лесном и Земельном кодексах Республики Казахстан^{61 62}, предусматривающих выделение в составе лесного фонда государственного и частного лесных фондов и соответствующую классификацию земель лесного фонда. Однако, учитывая, что все леса в Республике Беларусь находятся в исключительной государственной собственности (ст. 13 Конституции Республики Беларусь⁶³; ст. 1 Закона «Об объектах, находящихся только в собственности государства»⁶⁴; ст. 7 Лесного кодекса) и земли лес-

⁶¹ О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 27 февр. 2004 г., № 271-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 39. — 2/1020.

⁶² Земельный кодекс Республики Казахстан, 20 июня 2003 г., № 442-П // Казахстанская правда. — 2003. — 26 июня. — С. 3—9; Лесной кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 8 июля 2003 г., № 477-III // Ведомости Парламента Респ. Казахстан. — 2003. — № 16. — Ст. 140.

⁶³ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-XII. С изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.

⁶⁴ Об объектах, находящихся только в собственности государства: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 156-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 19. — Арт. 216; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 45. — 2/39; 2001. — № 116. — 2/817; 2002. — № 141. — 2/904.

ного фонда не подлежат передаче в частную собственность (ст. 38 Кодекса о земле), очевидно, что лесной фонд Республики Беларусь является единым и по законодательству может быть только государственным. Таким образом, слово «государственный» в данном случае не несло никакой смысловой нагрузки, а лишь отражало сложившуюся в советский период терминологию, что свидетельствовало о необходимости использования в лесном и земельном законодательстве Республики Беларусь единого термина — «лесной фонд» и соответственно «земли лесного фонда»⁶⁵. В настоящее время указанное противоречие устранено.

Согласно земельному законодательству Республики Беларусь, *земли лесного фонда* являются самостоятельной категорией земель и подразделяются на две части — *покрытые лесом* и *не покрытые лесом*, но предоставленные для нужд лесного хозяйства (ст.ст. 3, 125 Кодекса о земле). Лесное законодательство в составе данной категории земель выделяет *лесные земли*, к которым относятся земли, покрытые лесом, а также не покрытые лесом, но предназначенные для его восстановления (вырубки, гари, погибшие древостой, редины, пустыри, прогалины, площади, занятые питомниками, несомкнувшимися лесными культурами и др.), предоставленные для нужд лесного хозяйства, и *нелесные земли*, включающие земли, не покрытые лесом (земли, используемые для сельскохозяйственных целей, занятые просеками, дорогами, противопожарными разрывами, мелиоративной сетью), а также иные земли, расположенные в границах лесного фонда (земли, занятые болотами, водоемами, и другие неудобные для выращивания леса земли), предоставленные для нужд лесного хозяйства (ст. 6 Лесного кодекса).

Выделенные в Кодексе о земле «земли, не покрытые лесом, но предоставленные для нужд лесного хозяйства», таким образом, включают в себя часть лесных земель, а также нелесные земли (на основе классификации, содержащейся в Лесном кодексе). Такое несовпадение струк-

⁶⁵ Шахрай И. С. Право специального лесопользования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Нац. акад. наук Беларуси. — Мн., 2003. — С. 12-13.

туры земель объясняется тем, что в основе классификации земель лесного фонда, принятой в лесном и земельном законодательстве, лежат разные критерии. В лесном законодательстве таким критерием является конкретная фактическая цель использования земель лесного фонда — выращивание леса; в земельном — основное целевое назначение земли⁶⁶. В проекте Кодекса Республики Беларусь о земле^{66 67} предусматривается деление земель лесного фонда на лесные земли (покрытые и непокрытые лесом) и нелесные земли, т. е. в этой части будет полностью согласовано лесное и земельное законодательство.

В лесном законодательстве устанавливается правоохранный приоритет лесных земель по отношению к нелесным⁶⁸, что проявляется в установлении специального порядка перевода лесных земель в нелесные.

Анализ вышеприведенных классификаций позволяет отметить, что понятие земель лесного фонда в Лесном кодексе неоправданно расширяется. Так, в соответствии со ст. 127 Кодекса о земле земли, занятые водными объектами, болотами, относятся к категории земель водного фонда. Включение в состав земель лесного фонда земель, занятых болотами и водоемами, таким образом, противоречит данной норме земельного законодательства.

Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что правовой режим земель лесного фонда является смежным для лесного и земельного права институтом. Исходя из этого, дифференциация правоотношений лесопользования и землепользования, а также функций управления в области охраны

⁶⁶ Красеев О. И. Правовой режим земель государственного лесного фонда. — М.: Наука, 1985. — С. 26—27.

⁶⁷ Проект Кодекса Республики Беларусь о земле: внесен субъектом права законодательной инициативы в Палату представителей // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. Компьютерный банк данных проектов законов Респ. Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006. — Режим доступа: <http://pravo.by/kbdpz>; Шахрай И., Кузьмич И. О проекте новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле // Юрист. — 2005. — № 2. — С. 79—80.

⁶⁸ Правовой режим земель в СССР / Отв. ред. Г. А. Аксененко, Н. И. Краснов, И. А. Иконнищкая. — М.: Изд-во «Наука», 1984. — С. 263—264.

и использования лесов и земель должна получить теоретическое и практическое развитие⁶⁹.

Представляет особый интерес вопрос о том, насколько правомерно включение в состав лесного фонда не только лесов, но и земель.

Как отмечается в литературе, закрепление в законодательстве понятия «государственный лесной фонд» было связано «с потребностями лесного хозяйства, для ведения которого необходимы не только леса в собственном смысле слова, но и иные земельные площади», используемые для лесовосстановления, лесоразведения, прокладки лесных дорог и т. п.^{69 70} Поскольку указанные виды деятельности, осуществляемые в границах лесного фонда, являются элементами ведения лесного хозяйства, Н. И. Краснов сделал вывод, что в этом случае речь идет «о едином природном объекте лесного хозяйства, т.е. по существу о лесохозяйственном фонде»; при этом «законодательство не препятствует формированию такого понятия, как «лесохозяйственный фонд», если в нем имеется практическая необходимость», но с сохранением самостоятельности лесов и земли как природных объектов⁷¹. Поэтому дальнейшее рассмотрение сводится к тому, имеется ли какое-либо практическое значение в закреплении в законодательстве комплексного понятия «лесной фонд» (либо «лесохозяйственный фонд» — согласно терминологии, предложенной Н. И. Красновым).

Сопоставление норм лесного и земельного законодательства позволяет отметить, что водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, оздоровительные леса, выделяемые в лесном фонде, согласно ст. 16 Лесного кодекса, могут находиться соответственно на землях водного фонда,

⁶⁹ Хайитов Р. Правовые проблемы управления и пользования лесами и землями государственного лесного фонда / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — 1980. — С. 10—11; Шингель Н. А. Проблемы становления земельного законодательства Республики Беларусь // Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения: Сб. науч. тр. — Мн.: БГУ, 2005. — С. 230—231.

⁷⁰ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 194.

⁷¹ Краснов Н. И. Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право. — 1978. — № 7. — С. 42—43.

транспорта, населенных пунктов, оздоровительного, рекреационного назначения; леса заповедников, национальных парков, заказников — на землях природоохранного назначения; леса могут произрастать также на землях промышленности, обороны, связи, энергетики. Территория, занимаемая лесами, таким образом, значительно шире земель лесного фонда; понятие «лесной фонд» дает возможность отразить в законодательстве данное положение⁷².

Кроме того, как уже отмечалось, в состав лесного фонда включены земли, предназначенные для лесовыращивания и иных нужд лесного хозяйства, что необходимо для обеспечения приоритета лесохозяйственного использования земель, пока не покрытых лесом (молодняки, лесные культуры, питомники и т.п.). С этой точки зрения, существование комплексного понятия «лесной фонд», объединяющего все леса (но не земли, покрытые лесом) и земли лесного фонда, предназначенные для лесовосстановления, практически обоснованно.

Сказанное позволяет сделать вывод, что упразднение понятия «лесной фонд» не соответствует потребностям лесного законодательства и практики его применения на данном этапе; включение лесных и нелесных земель в состав лесного фонда не противоречит юридической самостоятельности лесов и земель как природных объектов при условии четкого разграничения в законодательстве данных понятий. Следует согласиться с тем, что термин «лесохозяйственный фонд» в большей степени отражает специфику рассматриваемого объекта, однако вполне приемлем и исторически сложившийся термин «лесной фонд».

Необходимо, однако, обратить внимание на непоследовательность законодателя в трактовке понятия и состава лесного фонда. Согласно ст. 4 Лесного кодекса, границы лесного фонда определяются путем отграничения земель лесного фонда в установленном порядке от земель иных категорий, что позволяет сделать вывод о территориальном совпадении земель лесного фонда и лесного фонда. Данный подход находит развитие и в иных нор-

⁷² Шахрай І. С. Да пытання аб суадносінах паняццяў «лес», «дзяржаўны лясны фонд» і «землі ляснога фонду» // Весці Над. акад. навук Беларусь Сер. гуманіт. навук. — 2002. — № 2. — С. 34—38.

мативных правовых актах, например, в ряде случаев при разграничении сферы действия нормативных правовых актов в области охраны и использования растительного мира и лесного законодательства за основу берется такой критерий, как произрастание соответствующих растений на землях лесного фонда или за их границами¹. В то же время, как уже отмечалось, леса могут произрастать и на землях иных категорий, о чем с очевидностью свидетельствуют, например, ст. 16 Лесного кодекса, Правила отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса^{73 74}, а также нормы земельного законодательства. Подобные противоречия недопустимы, однако вполне предсказуемы с учетом непоследовательности трактовки в лесном законодательстве ключевого понятия «лес». Сказанное свидетельствует о необходимости применения единообразного подхода к регулированию рассматриваемых правоотношений и четкого законодательного решения вопроса о соотношении составляющих лесную экосистему компонентов природной среды.

Ст. 5 Лесного кодекса перечисляет древесно-кустарниковую растительность (насаждения), которые не входят в лесной фонд. В частности, к ним отнесены «единичные деревья, их группы, а также иная древесно-кустарниковая растительность (насаждения) в пределах полос отвода железных и автомобильных дорог». Использование слова «иная» позволяет широко трактовать данную норму и относить к древесно-кустарниковым насаждениям, например, защитную древесно-кустарниковую растительность, произрастающую в пределах полос отвода дорог. Однако в соответствии со ст. 16 Лесного кодекса за-

⁷³ Об утверждении Правил заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 37/36, М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 37/36 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. - № 143. - 8/13103.

⁷⁴ Правила отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса: Постановление Комитета лесного хоз-ва при Совете Министров Респ. Беларусь, 21 февр. 2003 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 32. — 8/9223, № 110. - 8/10018; 2005. - № 43. - 8/12272.

щитные полосы вдоль железных и автомобильных дорог общего пользования отнесены к лесам первой группы. Следовательно, на основе приведенных норм на одни и те же древесно-кустарниковые насаждения можно распространить различный правовой режим, что представляется спорным.

Более четко в Лесном кодексе решен вопрос о разграничении древесно-кустарниковой растительности, произрастающей на землях населенных пунктов, и городских лесов. Так, в ст. 5 уточняется, что городские леса не включаются в состав древесно-кустарниковой растительности, не входящей в лесной фонд. На наш взгляд, целесообразно сделать аналогичное уточнение и в отношении защитных полос вдоль железных дорог и указать в ст. 5 Лесного кодекса, что в лесной фонд не входят «единичные деревья, их группы, а также иная древесно-кустарниковая растительность в пределах полос отвода железных и автомобильных дорог (за исключением защитных полос лесов вдоль железных дорог и автомобильных дорог общего пользования)».

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что лес в юридическом смысле следует рассматривать как самостоятельный природный объект, представляющий взаимосвязанную совокупность деревьев, кустарников и других растений, обладающий защитными, водоохранными, оздоровительными, санитарно-гигиеническими функциями, воздействующий на окружающую среду, расположенный на землях, для которых установлен определенный правовой режим, и зарегистрированный в учетной документации. Такая трактовка леса дает возможность сформулировать понятие права специального лесопользования и отграничить его от права землепользования и права пользования животным миром, но в то же время позволяет учитывать при регулировании специального лесопользования необходимость охраны различных компонентов природной среды — лесов, земли, животного мира, т. е. создает основу для комплексного регулирования отношений природопользования.

Л2. Понятие и признаки права специального лесопользования

Как и право природопользования в целом, право специального лесопользования может рассматриваться в различных аспектах: как правовой институт (право специального лесопользования в объективном смысле), как совокупность прав и обязанностей лесопользователей (право специального лесопользования в субъективном смысле) и как правоотношение¹.

Поскольку право специального лесопользования является частью более широкого понятия — право лесопользования, следует остановиться на понятии права лесопользования в целом. Согласно ст. 1 Лесного кодекса, под лесопользованием понимается использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях. Очевидно, что данное определение отражает не все существенные черты лесопользования, в частности, отсутствует экологическая составляющая — указание на то, что использование лесных ресурсов должно быть многоцелевым и направленным на сохранение лесов и других природных объектов^{75 76}.

Право лесопользования по-разному определяется в юридической литературе. Так, по мнению Б. Н. Цветкова, право лесопользования представляет собой совокупность установленных государством юридических норм, определяющих порядок и правила пользования государственным лесным фондом, и выступает как средство реализации права исключительной государственной собственности на леса⁷⁷. При этом в качестве лесопользования автором рассмат-

⁷⁵ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды).

— М.: Юрист, 1998. — С. 195—196; Ерофеев Б. В. Экологическое право: Учеб. для вузов. — М.: Юриспруденция, 1999. — С. 113—114; Намазов Ф.С. Правовое регулирование лесопользования в Республике Узбекистан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / М-во юстиции Респ. Узбекистан. Ташкентский гос. юрид. ин-т. — Ташкент, 1999. — С. 10.

⁷⁶ Шахрай И. С. Развитие лесного законодательства и формирование некоторых понятий лесного права // Правовые акты: саъиятӣна абумоуленасъ, яқасъ, прымяненне і ўдасканаленне: Матэрыялы міжвузаўскай навукова-практыч. канф., Мінск, 28 сак. 2002 г. — Мінск: НО ООО «БП-С», 2002. - С. 98-99.

⁷⁷ Цветков Б. Н. Лес и закон. — Л.: Лениздат, 1975. — С. 19—20.

риваются лишь отношения по извлечению из государственного лесного фонда материальных благ⁷⁸.

Г. Н. Полянская отмечает, что право лесопользования может пониматься как совокупность правовых норм, регулирующих правомочия государства — собственника лесов, деятельность государственных органов, через посредство которых государство реализует соответствующие правомочия, а также организаций и граждан, осуществляющих лесные пользования^{78 79}. Применительно к последним право лесопользования рассматривается как субъективное право на извлечение полезных свойств леса как природного объекта⁸⁰.

Предлагаются и иные определения права лесопользования⁸¹, общим недостатком которых является отсутствие признаков экологического характера.

По нашему мнению, наиболее полно отражает рассмотренные выше юридические признаки леса определение, предложенное О.И. Крассовым: право лесопользования как правовой институт представляет собой «совокупность правовых норм, устанавливающих условия и порядок многоцелевого использования лесов, их сохранения и восстановления, права и обязанности лесопользователей, исходя из интересов общества в получении древесной и недревесной лесной продукции, использовании иных полезных свойств леса и обеспечения охраны окружающей среды»⁸².

Поскольку право лесопользования является частью комплексного правового института — права природопользова-

⁷⁸ Цветков Б. Н. Правовое регулирование лесопользования в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ленинградский Орден Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Л., 1966. — С. 5.

⁷⁹ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 302-304.

⁸⁰ Полянская Г. Н. Актуальные вопросы лесного законодательства / Отв. ред. И. Ф. Панкратов. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 97—98.

⁸¹ Исупов Д. И. Правовой режим лесов в СССР. — Свердловск, 1960. — С. 35—37; Законодательство о лесах / Каверин А. М., Краснов Н. И., Немировский Е. М., Сыродоев Н. А. — М.: Юрид. лит., 1978. — С. 32-33.

⁸² Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 26; Крассов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — С. 540.

ния⁸³ — деление права лесопользования на общее и специальное основывается на соответствующей классификации права природопользования.

Экологическое законодательство Республики Беларусь предусматривает деление права пользования природными ресурсами на общее и специальное. В соответствии со ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» (в редакции Закона от 17 июля 2002 г.) гражданам гарантируется *право общего природопользования*, которое осуществляется ими для удовлетворения их потребностей безвозмездно без закрепления этих ресурсов за ними и без получения соответствующих разрешений, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь. *Специальное природопользование* осуществляется в процессе экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями за плату, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь, на основании решений государственных органов, в компетенцию которых входит принятие таких решений, специального разрешения (лицензии), договора аренды, концессионного договора и в силу иных оснований, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Приведенная норма не дает однозначный ответ на вопрос, к какому виду природопользования — общему или специальному — относится пользование природными ресурсами, осуществляемое гражданами на основании разрешений, выдаваемых уполномоченными государственными органами (например, охота; заготовка древесины; сбор мха, лесной подстилки опавших листьев и другие предусмотренные законодательством случаи). Поэтому для решения вопроса о разграничении общего и специального природопользования следует обратиться к трактовке данных понятий в юридической литературе.

Большинство авторов сходится в том, что право общего природопользования связано с реализацией естественного права каждого на благоприятную окружающую среду, принадлежит всем гражданам, осуществляется сво-

⁸³ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 195—200; Право природопользования в СССР / Отв. ред. И.А. Иконникова. — М.: Наука, 1990. — С. 26—38.

бодно и не требует в каждом конкретном случае особого разрешения со стороны компетентных органов либо субъектов, которым природные объекты предоставлены в пользование. В то же время в ряде случаев устанавливаются экологические требования и условия общего пользования природными ресурсами⁸⁴.

В литературе указывается, что право общего природопользования возникает непосредственно из нормативных правовых актов^{84 85}. Тем не менее следует согласиться с мнением О. И. Крассова, основанным на общетеоретическом исследовании С. С. Алексеева, согласно которому «одного лишь закона недостаточно для возникновения субъективного права пользования природным объектом»; основаниями возникновения права общего природопользования, в частности общего лесопользования, являются правомерные действия, связанные с использованием лесов, для совершения которых законодательство не требует специального разрешения⁸⁶.

Как отмечает М.М. Бринчук, специальное пользование природными ресурсами, как правило, связано с удовлетворением экономических интересов общества, юридических и физических лиц, сопряжено с более значительным, чем при общем природопользовании, воздействием на природу. Исходя из этого, юридически значимые особенности специального природопользования состоят в том, что оно осуществляется в соответствии с разрешительной системой и требует выделения определенных частей при-

⁸⁴ Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 143; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 200; Крассов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — С. 556—557; Макарова Х. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. — Мн, БГУ, 2004. — С. 105-113.

⁸⁵ Колбасов О. С. Теоретические основы права пользования водами в СССР. — М., 1972. — С. 89; Бобылев А. И., Балащенко С. А. Вопросы общей теории экологического права / М-во народного образования Белорусской ССР, Белорус. Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Мн., 1991. — С. 54; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 200.

⁸⁶ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 84—85; Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. — М.: Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — С. 164.

родных объектов в обособленное пользование юридических и физических лиц¹.

По мнению В. В. Петрова, «специальным природопользованием признается такое, которое реализуется гражданами и хозяйствующими субъектами на основе разрешений компетентных органов государства» и носит целевой характер. «Специальное природопользование связано с потреблением природного ресурса»^{87 88}.

В литературе предлагается также относить к правовым признакам специального пользования природными ресурсами цель, платность, наличие разрешения, индивидуализацию субъектов, нормирование соответствующей деятельности. При этом в качестве субъектов права специального природопользования рассматриваются как юридические, так и физические лица⁸⁹.

Л. Н. Мороз указывает, что наиболее существенными признаками права специального природопользования выступают его производность от права собственности, целевой характер, устойчивость, специализация, индивидуализация и возмездность. Иными словами, данное право возникает только по воле собственника природных ресурсов, объектов и комплексов путем предоставления их на основании правовых норм решениями государственных органов или по договорам конкретным юридическим и физическим лицам для определенных целей за плату и осуществляется с применением специальных технических сооружений, устройств и технологий⁹⁰.

С. А. Балащенко отмечает, что специальное природопользование осуществляется по разрешению компетентных органов или первичных природопользователей с применением сооружений или технических устройств, влияю-

⁸⁷ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 206.

⁸⁸ Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 143-144.

⁸⁹ Тихий П. В. Еколого-правове регулювання спеціального використання дикої фауни: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого — Харків, 2000. — С. 9—11.

⁹⁰ Основы экологического права / Мороз Л. Н., Неверов А. В., Апанасевич С. В., Мороз И. Л.: Учеб. пособие. — Мн.: Веды, 1998. — С. 27.

щих на состояние природного объекта, либо без применения таких сооружений и устройств, но при этом оказывается влияние на состояние объекта¹.

Т. И. Макарова обращает внимание на то, что право специального природопользования осуществляется, как правило, с применением технических средств, а значит, со значительным воздействием на природную среду, однако в качестве правовых критериев специального природопользования называет разрешительный порядок, закрепление участка природного ресурса за конкретным пользователем, платность^{91 92}. При этом предлагается внести допол-

нение со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», включив в число субъектов права специального природопользования и физических лиц⁹³.

Аналогично определяют признаки специального природопользования и иные авторы⁹⁴.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в теории экологического права выработано определенное понимание права общего и специального природопользования. Обобщение рассмотренных позиций даст основание для вывода, что существенными признаками, отличающими специальное природопользование, являются разрешительный порядок возникновения; индивидуализация объектов и целевой характер их использования; платность. В то же время нельзя согласиться с приведенным выше мнением о том, что специальное природопользование связано с потреблением природного ресурса, поскольку в ря-

⁹¹ Балащенко С. А., Демичев Д. М. Экологическое право: Учеб. пособие. — Мн.: Ураджай, 1999. — С. 141.

⁹² Обзор экологического законодательства Республики Беларусь: Практич. пособие / Балащенко С. А., Лаевская Е. В., Лизгаро В. Е., Макарова Т. И. — Мн., 2003. — С. 16—20; Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. — Мн.: БГУ, 2004. — С. 99-108.

⁹³ Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. — Мн.: БГУ, 2004. — С. 103.

⁹⁴ Боголепов Р. Д. Право природопользования граждан: состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. — 1982. — № 3. — С. 23—30; Гусев Р. К. Экологическое право: Учеб. пособие. — М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2000. — С. 62; Природноресурсове право України: Навч. посіб. / За ред. І. І. Каракаша. — К.: Істіна, 2005. — С. 107—110.

де случаев оно осуществляется и без изъятия ресурсов из природной среды. В качестве субъекта права специального природопользования в научной литературе рассматриваются физические и юридические лица.

Возвращаясь к анализу закрепленной в Законе «Об охране окружающей среды» классификации права природопользования на общее и специальное, следует отметить, что в части второй ст. 16 Закона обоснованно указывается на то, что граждане осуществляют право общего пользования природными ресурсами без получения соответствующих разрешений. В то же время не совсем логично окончание данной нормы — «за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь», из которого следует, что осуществление гражданами общего природопользования возможно и на основании разрешений. Однако, как отмечалось выше, получение соответствующего разрешения является признаком права специального природопользования. В части третьей названной статьи сказано, что специальное природопользование могут осуществлять лишь юридические лица и индивидуальные предприниматели в процессе экономической деятельности, тем самым понятие специального природопользования в указанном Законе неоправданно сужено. Сказанное свидетельствует о необходимости серьезной доработки рассматриваемой нормы.

Право специального природопользования в зависимости от вида используемых природных объектов подразделяется в науке экологического права на землепользование, недропользование, водопользование, лесопользование, пользование растительным миром вне лесов, животным миром, атмосферным воздухом⁹⁵. Так, основываясь на рассмотренных выше критериях, ряд авторов выделяют общее и специальное землепользование, не смотря на отсутствие подобной классификации в земель-

⁹⁵ Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 143—144; Экологическое право России: Учеб. / Под ред. В. Д. Ермакова, А. Я. Сухарева. — М.: Ин-т междунар. права и экономики. Изд. «Триада, ЛТД», 1997. — С. 66; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 206—207.

ном законодательстве¹. Позиция о делении на общее и специальное права пользования различными природными объектами, в частности права лесопользования, получила в юридической литературе широкое распространение^{96 97}.

Правомерность использования термина «право специального лесопользования» обосновывалась и на диссертационном уровне. Так, В.В. Киреев, анализируя вопросы, связанные с правом лесопользования граждан, классифицирует данное право на общее и специальное и предлагает рассматривать специальное лесопользование граждан как систему норм, регулирующих конкретные отношения, складывающиеся по поводу использования отдельных, индивидуально определенных видов лесных ресурсов, закрепляющих порядок и условия осуществления специальных лесных пользований путем установления субъективных прав и юридических обязанностей. Право специального лесопользования, таким образом, осуществляется по специальному разрешению, индивидуализировано, носит срочный характер, субъекты выступают как участники конкретных лесных правоотношений⁹⁸.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция закрепления в отраслевом природоресурсном законодательстве Республики Беларусь и стран СНГ деления права пользования природными объектами на

⁹⁶ Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 206—207; Краснова И. О. Земельное право: Элементарный курс. — М.: Юрист, 2001. — С. 128—132; Краснов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — С. 185.

⁹⁷ Бобылев А. И., Демичев Д. М., Шингель Н. А. Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов: Учеб, пособие. - Мн.: БГУ, 1992. - С. 115-116; Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 143—144; Костицкий В. Экологічне законодавство України / Ін-т законодавчих передбачень І правової експертизи. — Київ: ЗАТ „НГЧЛАВА”, 1998. — С. 77—87; Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 207; Ерофеев Б. В. Экологическое право: Учеб, для вузов. — М.: Юриспруденция, 1999. — С. 115—116; Краснова И. О. Земельное право: Элементарный курс. — М.: Юрист, 2001. — С. 221; Природноресурсове право України: Навч. посіб. / За ред. І. І. Каракаша. — К.: Істїна, 2005. — С. 231—236.

⁹⁸ Киреев В.В. Право лесопользования граждан СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — М., 1990. — С. 12—13.

общее и специальное. Такая классификация нашла отражение в Водном кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь «О растительном мире»; термины «общее» и «специальное» лесопользование используются, например, в Лесном кодексе Украины.

Лесное законодательство Республики Беларусь не употребляет термины «общее» и «специальное» лесопользование. В то же время ст. 42 Лесного кодекса предусматривает, что граждане имеют право свободно находиться на территории лесного фонда и бесплатно собирать для удовлетворения собственных нужд дикорастущие плоды, ягоды, орехи, грибы, другие пищевые лесные ресурсы, лекарственные растения и техническое сырье, участвовать в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных мероприятиях. В иных случаях право лесопользования возникает на основании решения государственных органов, договора, разрешительных документов (ст. 43 Лесного кодекса). Сопоставление приведенных норм лесного законодательства и рассмотренных критериев разграничения общего и специального природопользования позволяет сделать вывод о том, что классификация права лесопользования на общее и специальное является правомерной и фактически находит отражение в лесном законодательстве, несмотря на отсутствие в нем таких терминов. Кроме того, термин «специальное пользование объектами растительного мира» употребляется в Законе Республики Беларусь «О растительном мире», в частности в ст. 42, действие которой распространяется на леса как часть растительного мира в широком смысле.

Аналогичный вывод можно сделать в отношении иных отраслей природоресурсного законодательства республики, в которых не используются термины общее и специальное пользование. Так, законодательство о животном мире дает основания для аналогичной классификации права пользования животным миром: примером общего пользования, осуществляемого без получения каких-либо разрешений, бесплатно выступает любительское рыболовство, предусмотренное ст. 50 Закона Республики Беларусь «Об охране и использовании животного мира»;

большинство же видов пользования животным миром осуществляется на основании разрешений, т. е. в порядке специального пользования.

Сказанное свидетельствует о том, что в целях унификации терминологий, применяемой в экологическом законодательстве, целесообразно закрепить термины общее и специальное пользование во всех отраслях природоресурсного законодательства, где такое деление фактически находит отражение. При этом необходим пересмотр норм Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» с учетом выработанных в юридической науке критериев деления права природопользования на общее и специальное, которые должны найти последовательное отражение и в отраслевом природоресурсном законодательстве⁹⁹.

Рассмотренные понятия «лес», «право лесопользования», «специальное природопользование» создают основу для определения права специального лесопользования.

На основе изложенного *право специального лесопользования в объективном смысле* можно определить как совокупность правовых норм, устанавливающих, с учетом необходимости обеспечения неистощительного многоцелевого лесопользования, охраны и воспроизводства лесов и других природных объектов, условия и порядок пользования индивидуально определенными лесными ресурсами в границах участков лесного фонда, предоставленных юридическим и физическим лицам в разрешительном либо договорном порядке для осуществления определенного вида деятельности за плату.

Право специального лесопользования *в субъективном смысле* представляет совокупность прав и обязанностей лесопользователей, предусмотренных законодательством и конкретизированных в договорах и разрешительных документах. Вопрос о субъективных правах и обязанностях лесопользователей будет рассмотрен ниже.

⁹⁹ Шахрай И. С. Критерии разграничения права общего и специального пользования природными ресурсами // Стан та перспективи розвитку аграрного права: Матеріали Міжнар. наук.-теорет. конф., присвяченої 80-річчю д. ю. н., проф., акад. АгрН України В. З. Янчука, Київ, 26—27 травня 2005 р. — К.: Магістр-XXI сторіччя, 2005. — С. 251-256.

Право специального лесопользования как *правоотношение* имеет свою особую структуру, которую составляют традиционно выделяемые в теории права элементы: субъекты правоотношения, субъективные права и обязанности сторон правоотношения, объекты правоотношений и фактическое (реальное) поведение субъектов.

Субъект права специального лесопользования может рассматриваться в двух аспектах: как возможный по законодательству обладатель права специального лесопользования и как обладатель субъективного права пользования лесом, носитель установленных законодательством прав и обязанностей, который является субъектом правоотношений специального лесопользования (лесопользователь)^{100 101}.

Основываясь на общем понятии субъекта правоотношений, можно выделить несколько признаков, необходимых для признания лица субъектом права специального лесопользования: правоспособность, дееспособность, внешняя обособленность, персонификация, реальное участие в правоотношениях и приобретение свойства субъекта права в силу юридических норм¹⁰².

Внешняя обособленность выражается в том, что субъекту права специального лесопользования необходимо обладать такой степенью единства, которая позволяла бы ему осуществлять хозяйственную деятельность в отношении леса как природного объекта¹⁰³. Данный признак следует уточнить исходя из норм гражданского законодательства, определяющих понятия «физические лица» и «юридические лица».

¹⁰⁰ Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999. — С. 389.

¹⁰¹ Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды).

— М.: Юрист, 1998. — С. 212-213.

¹⁰² Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. — М.: Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — С. 139; Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 50; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 51-52.

¹⁰³ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 50-51.

Гражданский кодекс Республики Беларусь раскрывает содержание понятия «граждане (физические лица)» на основе следующих характеристик: правоспособность; имя и место жительства; дееспособность; недопустимость лишения или ограничения правоспособности и дееспособности граждан иначе как в случаях и в порядке, установленных законом; предпринимательская деятельность, имущественная ответственность гражданина, экономическая несостоятельность (банкротство) индивидуального предпринимателя; регистрация актов гражданского состояния (ст.ст. 16—43 Гражданского кодекса). Отметим, что термином «физические лица» охватываются как граждане Республики Беларусь, так и иностранные граждане и лица без гражданства; физическое лицо — это абстрактный человек, не «привязанный» к гражданству какой-либо страны¹.

Исходя из норм ст. 44 Гражданского кодекса, юридическим лицом является организация, которая обладает такими признаками, как организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельно отвечает по всем своим обязательствам своим имуществом, выступает в гражданском обороте и в любом суде от своего имени^{104 105}.

Каждый субъект права специального лесопользования должен обладать *правоспособностью*, т. е. признаваемой нормами лесного законодательства способностью иметь субъективные юридические права и нести определенные обязанности, а также *дееспособностью* — способностью своими действиями приобретать и осуществлять эти права и обязанности¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. — Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Мн.: Амалфея, 2000. — С. 151; Гражданское право: Учеб.: В 3 ч. — Ч. 1. — Изд. третье, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ПРОСПЕКТ, 1998. — С. 93; Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999. — С. 391.

¹⁰⁵ Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. — Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Мн.: Амалфея, 2000. — С. 96.

¹⁰⁶ Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999. — С. 390.

В соответствии со ст. 9 Лесного кодекса «субъектами лесных отношений могут быть Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь, юридические и физические лица Республики Беларусь и иностранных государств, а также лица без гражданства»¹⁰⁷. Очевидно, что в данном случае перечислены возможные субъекты лесных правоотношений, а не субъекты конкретного, уже возникшего и существующего правоотношения.

Лесопользователи являются субъектами конкретного правоотношения; в соответствии со ст. 1 Лесного кодекса — это юридические или физические лица, которым в установленном законодательством порядке предоставлено право пользования лесом (лесными ресурсами). Обращает на себя внимание неточность данной формулировки, поскольку лесопользователями являются также граждане, осуществляющие право общего лесопользования без предоставления им участка лесного фонда.

Правоспособность субъектов отношений лесопользования, таким образом, выражается в абстрактной возможности осуществлять свое право. Следовательно, субъектом права специального лесопользования может признаваться лицо, обладающее лесной правоспособностью, даже если в данный момент оно не осуществляет право пользования лесом^{107 108}.

Персонификация субъекта права специального лесопользования выражается в закреплении за ним определенного конкретного участка леса, что получает свое юридическое оформление в разрешительных документах¹⁰⁹.

Субъекты права специального лесопользования могут быть *классифицированы* по различным основаниям. Так, в зависимости от предмета пользования правомерно вы-

¹⁰⁷ Как отмечалось выше, термин «физические лица» охватывает граждан государств, иностранных граждан и лиц без гражданства, следовательно, приведенная норма Лесного кодекса некорректно употребляет указанные термины и нуждается в соответствующем изменении.

¹⁰⁸ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. - С. 52.

¹⁰⁹ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990.-С. 51.

деление пользователей древесиной, отпущенной на корню, живицей, второстепенными лесными ресурсами, побочными ресурсами леса, иными полезными свойствами леса¹.

Законодательство советского периода давало основания для деления субъектов права лесопользования на основных заготовителей, самозаготовителей (предприятия, колхозы, сельские школы и другие местные потребители) и отдельных граждан^{110 111}. В соответствии с Постановлением Совета Труда и Оборона от 12 июля 1929 г.¹¹² к основным заготовителям относились государственные лесопромышленные предприятия, подведомственные Высшим Советам народного хозяйства союзных республик и их местным органам, а также лесозаготовительные органы Наркомземов и Наркомпути. Отличительной особенностью основных заготовителей являлось то, что лесные массивы передавались им в долгосрочное пользование — на 60 лет — на основании особых договоров с возложением на них лесохозяйственных работ.

Следует отметить, что в настоящее время в законодательстве и на практике также употребляется термин «самозаготовка» древесины¹¹³. Изучение документации архива Министерства лесного хозяйства свидетельствует о том, что «самозаготовителями» могут быть юридические

¹¹⁰ Дембо Л. И. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. — С. 24; Исупов Д. И. Правовой режим лесов в СССР. — Свердловск, 1960. — С. 44.

¹¹¹ Дембо Л. И. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. — С. 24; Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 309—311; Исупов Д. И. Правовой режим лесов в СССР. — Свердловск, 1960. — С. 44.

¹¹² О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности: Постановление Совета Труда и Оборона, 12 июля 1929 г. // Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1965: В 2 кн. — 2-е изд., доп. - Кн. Г. — М., 1967. - С. 197-198.

¹¹³ Порядок и условия выделения древесины на корню для строительства индивидуальных жилых домов: утв. М-вом экономики Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 29/3-689, М-вом финансов Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 23, М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 03-1/569, М-вом сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 26 марта 1996 г., № 07-2-2/34 // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1996. — № 6. — С. 130—132; Об отпуске населению дров в порядке самозаготовки: Письмо М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 27 апр. 2001 г., № 03-1-11/1287 // Архив М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь.

лица, индивидуальные предприниматели и граждане, осуществляющие заготовку древесины для удовлетворения своих потребностей.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2004 г. № 1665¹ предусматривает, что реализация древесины юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям производится, по общему правилу, только в заготовленном виде. Однако некоторые субъекты вправе приобрести древесину на корню: ряд организаций в соответствии с целями их деятельности (юридические лица, ведущие лесное хозяйство; топливоснабжающие организации в целях получения электрической и тепловой энергии); организации, осуществляющие текущее содержание линий связи и электропередачи, трасс, дорог, трубопроводов, для вырубki древесно-кустарниковой растительности на просеках; юридические и физические лица, использующие древесину для собственных нужд (деревообрабатывающие коммерческие организации Белорусского производственно-торгового концерна лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, имеющие деревообрабатывающее и (или) лесозаготовительное производство и использующие эту древесину только для собственного производства и (или) потребления; граждане для восстановления принадлежащих им жилых домов и надворных построек, уничтоженных или поврежденных в результате пожаров или стихийных бедствий; граждане, осуществляющие заготовку дров для собственных нужд). Кроме того, п. 36 Правил отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь^{114 115} предусматривает особый порядок распределения ле-

¹¹⁴ О совершенствовании порядка реализации древесины в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2004 г., № 1665 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 18. - 5/15493, № 77. - 5/15975, № 173. - 5/16680, № 195. - 5/16906.

¹¹⁵ Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь», 29 марта 2002 г., № 383 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. — 5/13979, № 87. - 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. - 5/15975; 2006. - № 24. - 5/17229.

сосечного фонда для заготовки древесины на корню физическими лицами в целях заготовки дров для собственных нужд.

Следовательно, и в настоящее время правомерно выделение группы субъектов права специального лесопользования, осуществляющих заготовку лесных ресурсов не в качестве коммерческой деятельности, а для удовлетворения своих потребностей (самозаготовители).

Наиболее существенное значение для исследования правового статуса субъектов права специального лесопользования имеет их деление на две группы: субъекты, наделенные правом ведения лесного хозяйства (юридические лица, ведущие лесное хозяйство), и иные лесопользователи¹.

В литературе отмечается, что ведение лесного хозяйства — признак, дающий соответствующим субъектам возможность совершать правоустанавливающие действия, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются лесные правоотношения^{116 117}. Так, законодательством Республики Беларусь предусмотрено, что юридические лица, ведущие лесное хозяйство, осуществляют ряд управленческих функций, в частности предоставляют участки лесного фонда в пользование для осуществления побочного лесопользования и заготовки второстепенных лесных ресурсов, ежегодно отводят лесосеки, выдают лесосрубочные билеты, ордера и лесные билеты (ст.ст. 22, 41 Лесного кодекса), ведут учет лесного фонда (п. 6 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 июля 2001 г., № 1032¹¹⁸).

Среди перечисленных в ст. 10. Лесного кодекса органов государственного управления в области использования, охраны и воспроизводства лесов юридические лица, ведущие лесное хозяйство, прямо не называются, однако

¹¹⁶ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 263, 304; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 53—56.

¹¹⁷ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 54.

¹¹⁸ Об утверждении порядка ведения государственного учета лесного фонда: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 1032 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 67. — 5/6385; 2004. — № 154. — 5/14885.

указывается, что Министерство лесного хозяйства осуществляет возложенные на него полномочия непосредственно и через свои территориальные органы. Сложившаяся в настоящее время система территориальных органов управления Министерства лесного хозяйства включает Производственные лесохозяйственные объединения на областном уровне и государственные лесохозяйственные учреждения (лесхозы). В то же время в лесном законодательстве (например, в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 12 июля 2001 г. № 1032) понятия «территориальные органы Министерства лесного хозяйства» и «юридические лица, ведущие лесное хозяйство», употребляются как различные, что осложняет решение проблемы определения правового статуса юридических лиц, ведущих лесное хозяйство.

По действующему законодательству помимо управленческой деятельности юридические лица, ведущие лесное хозяйство, вправе осуществлять право лесопользования¹¹⁹. Так, например, лесхозы Министерства лесного хозяйства ежегодно заготавливают около 800 тонн дикорастущих плодов и ягод, 150 тонн грибов, 50 тонн лекарственного сырья, 9000 тонн березового сока, 300 тонн живицы^{119 120}. При этом они должны оформлять лесорубочный билет, ордер, лесной билет в установленном порядке (ст. 43 Лесного кодекса).

¹¹⁹ Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь», 29 марта 2002 г., № 383 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. — 5/13979, № 87. — 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. — 5/15975; 2006. — № 24. — 5/17229; О совершенствовании порядка реализации древесины в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2004 г., № 1665 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 18. — 5/15493, № 77. — 5/15975, № 173. — 5/16680, № 195. — 5/16906; Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: утв. Постановлением М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования», 20 марта 2001 г., № 4 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499; 2006. — № 37. — 8/14048.

¹²⁰ Лесопользование [Электрон. ресурс] / Министерство лесного хозяйства. — Мн., 2006. — Режим доступа: <http://www.komleshoz.org/ru/forestry/utilization.html>.

Сам лесохозяйственный процесс представляет собой пользование лесом, так как связан с осуществлением мероприятий, направленных на обеспечение эффективного воспроизводства лесов, создание новых лесных насаждений, сохранение средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных функций лесов, а также биологического и ландшафтного разнообразия, генофонда лесов¹. Однако предусмотренная законодательством система видов лесопользования дает возможность оформлять право лесопользования, осуществляемое при проведении мероприятий по ведению лесного хозяйства, лишь путем получения разрешительных документов на право заготовки древесины в порядке рубок промежуточного пользования. Тем не менее ведение лесного хозяйства подразумевает не только проведение рубок промежуточного пользования, но и осуществление иных мероприятий. В связи с этим заслуживает поддержки предложение О.И. Крассова о необходимости выделения в законодательстве права средообразующего лесопользования в качестве самостоятельного вида права лесопользования, в содержание которого следует включить не только регулирование использования ресурсов леса, но и регулирование экологической роли лесов, т.е. комплекс мероприятий по ведению лесного хозяйства. Значение выделения права пользования в средообразующих целях состоит в наполнении лесохозяйственных мероприятий экологическим содержанием, правовом обеспечении возможности юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, выполнять соответствующие мероприятия, преследуя одну цель — обеспечить улучшение, сохранение и восстановление лесов. При этом им не потребуются оформлять право лесопользования при проведении лесохозяйственных работ на общих основаниях, поскольку эта деятельность будет охватываться содержанием права пользования лесом в средообразующих целях².

¹ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 306.

² Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 29—32.

Проведенный анализ, таким образом, показал, что юридические лица, ведущие лесное хозяйство, выполняют по действующему законодательству функции управления и осуществляют право специального лесопользования. В литературе неоднократно указывалось на недопустимость обладания правомочием предоставления лесов в пользование и правомочием пользования лесами одним лицом¹²¹. Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды^{121 122} и Закон «Об охране окружающей среды» провозглашают в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды недопустимость совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды и функций природопользования. Несмотря на это, в лесном законодательстве по-прежнему закрепляется неопределенный статус юридических лиц, ведущих лесное хозяйство.

С учетом высказываемых в научной литературе и периодической печати мнений¹²³ можно предложить различные варианты решения указанной проблемы. Так, например, на базе юридических лиц, ведущих лесное хозяйс-

¹²¹ Крассов О. И. Государственное управление в области использования и охраны лесных ресурсов // Сов. государство и право. — 1982. — № 6. — С. 130—134; Крассов О. И. Лесное хозяйство и лесозаготовительная промышленность: проблемы управления // Сов. государство и право. — 1984. — № 9. — С. 33—39; Силицын С. Г. Безотходное лесопользование: в мире экологических стрессов // Лесное хозяйство. — 1991. — № 1. — С. 6—9; Лаевская Е. В. Организационно-правовое обеспечение охраны лесов в Республике Беларусь: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московская юрид. академия. — М., 1994. — С. 18—27.

¹²² Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды: Постановление Верховн. Совета Респ. Беларусь, 6 сент. 1995 г., № 3851-ХП // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 29. — Арт. 382.

¹²³ Лаевская Е. В. Организационно-правовое обеспечение охраны лесов в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московская юрид. академия. — М., 1994. — С. 19; Неверов А. В., Кочановский С. Б., Шершень Л. И., Неверов Д. А. Устойчивое развитие лесного хозяйства // Белорус, экономии, журнал. — 1998. — № 3. — С. 69—77; Селицкая Е., Мещерякова Е. Какая модель организации лесного хозяйства лучше для Беларуси? // Белорус, лесная газета. — 1999. — 22 июля. — С. 2; Хазинов И. Реформирование лесхозов. Каким образом и при каких условиях? // Лесная газета. — 2001. — 20 янв. — С. 2.

тво, возможно создание государственного учреждения, выполняющего исключительно управленческие функции в качестве территориального органа государственного управления лесным хозяйством, и государственного унитарного предприятия, не подчиненного непосредственно Министерству лесного хозяйства и выполняющего хозяйственные функции в сфере рационального использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов. Иной вариант предполагает наделение юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, лишь управленческими полномочиями и передачу функций по осуществлению лесовосстановительных работ иным субъектам на основе договора, например, аренды.

Объединение функций государственного управления лесными ресурсами и лесопользования неизбежно влечет негативные последствия для этих ресурсов¹. Поэтому, учитывая вышесказанное, лесное законодательство нуждается в существенном изменении в целях разделения указанных функций, четкого определения правового положения юридических лиц, ведущих лесное хозяйство. При этом за основу может быть взят один из рассмотренных вариантов, однако более приемлемым представляется сохранение за указанными юридическими лицами лишь управленческих полномочий. При этом, как отмечалось выше, функции по ведению лесного хозяйства (т.е. предлагаемое право средообразующего лесопользования) могут быть переданы иным субъектам на основе договора.

Представляет интерес вопрос об *объекте отношений специального лесопользования*. В литературе по общей теории права высказываются различные мнения по поводу определения объекта правоотношения^{124 125}. В настоящем исследовании мы основываемся на позиции, согласно которой в качестве объектов правоотношения выступают материальные, духовные и иные блага, на достижение, ис-

¹²⁴ Исаев А., Коровин Г. Так каким быть управлению лесами России? // Лесная газета. — 1999. — 18 мая. — С. 2.

¹²⁵ Теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов и фак. / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — С. 349; Теория права и государства: Учеб. / Под ред. проф. В. В. Лазарева. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 164—165.

пользование или охрану которых направлены интересы сторон правоотношения и ради чего реализуются их субъективные права и обязанности¹.

В соответствии со ст. 8 Лесного кодекса объектами лесных отношений являются лесной фонд, отдельные участки лесного фонда, права пользования ими; объекты лесных отношений используются и охраняются с учетом многофункционального значения лесов, а также признания их основным средством производства в лесном хозяйстве.

Объекты правоотношений лесопользования в зависимости от оснований их возникновения могут быть разделены на две группы: общие и конкретные. В качестве общего объекта следует рассматривать лесной фонд, который делится на группы и категории защитности лесов. Лесной фонд также выступает в качестве объекта правоотношений по осуществлению гражданами общего лесопользования. Конкретный объект — участок лесного фонда, т.е. часть лесного фонда — предоставляется субъектам права специального лесопользования на основании соответствующих разрешительных документов. Индивидуализация объекта права специального лесопользования происходит путем определения границ, местоположения, размера участка лесного фонда^{126 127}.

Принимая во внимание необходимость разграничения лесов и земли в юридическом смысле, более правильным было бы определить в качестве объекта права лесопользования не лесной фонд, а лес и соответственно участок леса. В то же время, например, объектом средообразующего лесопользования может выступать именно участок лесного фонда, поскольку мероприятия по ведению лесного хозяйства осуществляются и на не покрытых лесом землях, входящих в лесной фонд. Поэтому с учетом рассмотренного выше понимания лесного фонда, не включающего земли, покрытые лесом, вполне правомерно рас-

¹²⁶ Вишневский А. Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999. — С. 399.

¹²⁷ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 32; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С .А. Боголюбова. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 20.

смагивать в качестве объекта права специального лесопользования как участок леса, так и участок лесного фонда.

На правовой режим объектов права специального лесопользования и, как следствие, на содержание права специального лесопользования оказывает существенное влияние выделение в лесном фонде первой и второй групп лесов, категорий защитности¹²⁸. Критериями разграничения лесов на группы является в соответствии с Правилами отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса их экономическое, экологическое и социальное значение, местонахождение и выполняемые функции.

В соответствии со ст. 16 Лесного кодекса к *первой группе лесов* относятся леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях; леса особо ценных участков лесного фонда, имеющие генетическое, научное и историко-культурное значение; водоохранные леса; защитные леса; санитарно-гигиенические и оздоровительные леса. *Вторую группу* составляют эксплуатационные леса, к которым отнесены леса, не вошедшие в первую группу. В зависимости от выполняемых функций экологического характера в лесах первой группы выделяются *категории защитности*. Согласно п. 3 Правил отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса, категорией защитности лесов является «совокупность признаков, по которым проводится разграничение лесов первой группы в соответствии с их целевой функцией и устанавливается соответствующий правовой режим».

Важно, чтобы названные группы лесов и категории защитности однозначно трактовались не только в лесном, но и в ином законодательстве Республики Беларусь. Например, в ст. 41 Кодекса о земле выделяются леса с особым режимом лесопользования (лесопарки, городские леса, лесопарковые части зеленых зон, противозрозионные леса). Данную норму необходимо привести в соответствие с лесным законодательством.

¹²⁸ Горбовой В. Ф. Основные институты советского лесного права. — Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1983. — С. 5—6; Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконицкая. — М.: Наука, 1990. — С. 152-156.

В лесах обеих групп могут быть выделены *особо защитные участки*, для которых установлен более строгий режим лесопользования по отношению к режиму лесопользования территории лесного фонда, на которой они выделяются: почвозащитные участки леса на крутых склонах, прибрежные полосы по берегам водных объектов, участки леса с наличием редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений, реликтовых и интродуцированных пород, полосы леса вокруг населенных пунктов и др. (ст. 16 Лесного кодекса, п. 4 Правил отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков).

Нормы лесного законодательства, определяющие особенности лесопользования в отдельных лесах с учетом их целевого назначения и природных особенностей, позволяют выделить в составе лесного фонда леса, расположенные на участках, представленных для нужд обороны (ст. 65 Лесного кодекса), в пограничной зоне и пограничной полосе¹²⁹, а также на загрязненных радионуклидами землях¹³⁰.

Юридическое содержание правоотношений специального лесопользования составляют *субъективные права и обязанности лесопользователей*, которые характеризуются определенным единством, обусловленным сходством ряда черт правового режима лесов как компонента природной среды, в том числе и тем, что леса в Республике Беларусь являются объектом исключительной государственной собственности.

¹²⁹ Положение об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 14/1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 11. — 8/7625; 2005. — № 40. — 8/12233.

¹³⁰ Правила ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 15 янв. 2001 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 35. — 8/5440; 2005. — № 55. — 8/12350; Инструкция по отнесению кварталов леса к зонам радиоактивного загрязнения: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 мая 2001 г., № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 53. — 8/6133; 2005. — № 43. — 8/12263. В настоящее время радиоактивному загрязнению подвержено 1641,4 тыс. гектаров лесов, что составляет 21,7% общей площади лесного фонда республики (Карбанович А. Тяжелые цифры // Белорус, лесная газета. — 2001. — 26 апр. — С. 3).

В общем виде права и обязанности лесопользователей перечислены в ст.ст. 46—47 Лесного кодекса. Лесопользователи имеют право получать информацию об участках лесного фонда, передаваемых им в пользование; осуществлять пользование лесным фондом в пределах тех объемов, видов и сроков, которые указаны в документах на лесопользование; в установленном порядке прокладывать на срок лесопользования дороги и возводить строения и сооружения.

В ст. 47 Лесного кодекса содержится достаточно широкий перечень обязанностей лесопользователей, в частности обязанности по целевому использованию участков лесного фонда; связанные с необходимостью охраны лесов и иных природных объектов, в том числе земель лесного фонда в процессе лесопользования; по рациональному использованию всех лесных ресурсов; по проведению лесовосстановительных мероприятий; связанные со своевременным внесением платежей за лесопользование; связанные с деятельностью органов, осуществляющих государственное управление и государственный контроль в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Особое значение имеют установленные законодательством обязанности лесопользователей, направленные на охрану компонентов природной среды, обеспечение рационального лесопользования, а также прав иных лесопользователей, т.е. *правила экологически обоснованного ведения лесопользователей*¹³¹.

В частности, законодательство предусматривает, что лесопользователи обязаны осуществлять заготовку и сбор лесных ресурсов способами, предотвращающими возникновение эрозии почв, повреждение и уничтожение деревьев, кустарников и иной растительности, исключаящими или ограничивающими негативное воздействие лесопользования на состояние и воспроизводство лесов, а также на состояние водных и других природных объек-

¹³¹ Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконни-
кая. — М.: Наука, 1990. — С. 114—115; Крассов О. И. Земельное право:
Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004. — С. 559—560.

тов¹. При заготовке и трелевке древесины, заготовке и сборе иной лесной продукции должны применяться техника и технологии, исключающие истощение имеющихся лесных ресурсов, обеспечивающие максимальное сохранение биологического разнообразия и своевременное воспроизводство лесов. Однако на практике не все лесопользователи могут обеспечить применение современных технологий заготовки лесных ресурсов. Поэтому Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды высказывалось предложение о необходимости определения перечня заготовителей древесины твердолиственных пород, способных обеспечить передовую технологию заготовки и переработки древесины указанных пород^{132 133}; аналогичные выводы делались и в юридической литературе¹³⁴. В то же время следует отметить, что реализация такой меры возможна лишь при условии законодательного обеспечения гарантий прав иных лесопользователей.

Лесопользователи обязаны не допускать засорения лесов, уничтожения животных, разорения муравейников, гнездовой птиц и иных действий, угрожающих сохранению среды обитания животных, а также среды произрастания растений. На сохранение компонентов природной среды направлена норма, предусматривающая обязанность лесопользователей проводить на участках лесного фонда, предоставленных им в пользование, противопожарные мероприятия, а в случае возникновения лесного пожара — обеспечивать оповещение государственной лесной охраны и оказывать содействие в его тушении (ст. 72

¹³² Санитарные правила в лесах Республики Беларусь: утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 29 авг. 1996 г., М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 30 авг. 1996 г. / М-во лесного хоз-ва Респ. Беларусь. — Мн., 1996. — 27 с.

¹³³ О ходе выполнения органами Минлесхоза мероприятий по реализации Национальной стратегии и плана действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия республики: Решение М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 26 авг. 1998 г., № 8/2 // Архив М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. ■,

¹³⁴ Сомов М. Д. Управление лесным хозяйством СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Всесоюзный юрид. заочный ин-т. — М., 1976. - С. 7.

Лесного кодекса, п. 128 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования¹³⁵).

В целях рационального использования ресурсов леса лесопользователи должны проводить очистку лесосек от порубочных остатков, собирать древесные отходы, образующиеся при осуществлении различных видов рубок, заготовке веток, вершин, сучьев, коры, древесной зелени, в соответствии с требованиями, изложенными в лесорубочном билете (ордере). Такие отходы могут использоваться пользователями для собственных нужд либо реализовываться иным субъектам^{135 136}.

Лесопользователи обязаны проводить лесовосстановительные мероприятия за свой счет или возмещать стоимость лесовосстановительных работ на участках, где по их вине уничтожен подрост или погибли лесные насаждения.

.....

На содержание прав и обязанностей лесопользователей оказывает влияние ряд обстоятельств, в частности вид лесопользования, особенности самих субъектов, основания возникновения права пользования, природные свойства и целевое назначение участка лесного фонда, где осуществляется данный вид деятельности.

Права и обязанности лесопользователей конкретизируются в решениях органов государственного управления о предоставлении участков лесного фонда в пользование, договорах, протоколах о результатах аукционов, лицензиях, а также в лесорубочном билете, ордере, лесном билете. Лесопользователи вправе осуществлять только указанный в разрешительных документах вид лесопользова-

¹³⁵ Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: утв. Постановлением М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования», 20 марта 2001 г., № 4 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499; 2006. - № 37. - 8/14048.

¹³⁶ Положение по рациональному использованию древесных отходов: утв. М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды, 6 июля 1999 г. // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 70. - 8/638.

ния в установленном объеме и определенные сроки на конкретном участке лесного фонда (ст.ст. 43, 46 Лесного кодекса).

Как уже отмечалось, лес представляет собой экологический комплекс с присущими ему внутренними взаимосвязями, находящийся также в цепи экологических связей с иными компонентами природной среды, особенно земель, водами, животным миром. Поэтому в процессе лесопользования обязательно должны учитываться эти взаимосвязи и предприниматься меры по охране названных компонентов. С другой стороны, пользование иными природными объектами, в частности землями, может быть признано рациональным лишь при условии рационального использования лесов¹. Данный принцип получил в юридической литературе название *экосистемного подхода к регулированию природопользования*².

Поскольку в процессе лесопользования земля используется в качестве пространственно-территориального базиса, при этом зачастую оказывается существенное влияние на ее состояние, неоспоримое значение имеет четкое правовое регулирование обязанностей лесопользователей земельно-правового характера³. В целях охраны земель на лесопользователей возлагается обязанность вести подготовку и сбор лесных ресурсов способами, предотвращающими возникновение эрозии почв; приводить земли лесного фонда в состояние, пригодное для лесовосстановления и иного целевого использования (ст. 47 Лесного кодекса). Юридические лица, ведущие лесное хозяйство,

¹ Сторожев Н. В. Правовой режим мелиорированных земель / Под ред. А. А. Головки. — Мн.: Наука и техника, 1986. — С. 65; Краснов Н. И. Рациональное использование земли и право // Правовое обеспечение рационального использования земли в СССР. — М.: Наука, 1969. — С. 26-35.

² Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 210—211; Шахрай І.С. Рэалізацыя экалагічных прынцыпаў права лесакарыстання ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь // Вестні Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. — 2003. — № 1. — С. 33-40.

³ Гусев Р. К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития // Правовые проблемы охраны окружающей среды: Сб. статей / Под ред. Жевлакова Э. Н. — М., 1998. — С. 64.

должны обеспечивать использование по целевому назначению земель лесного фонда и иных земель, расположенных в границах лесного фонда, проводить работы по повышению плодородия почв, предотвращению их водной и ветровой эрозии, заболачивания, засоления и других негативных процессов (ст. 23 Лесного кодекса).

Леса выполняют важную роль в поддержании естественного режима водных объектов, в связи с чем вырубка лесов приводит к изменению гидрологического режима рек, влияет на температуру и качество воды. Причем снижение водоохранно-защитной роли лесов проявляется в течение десятков лет¹. В связи с этим чрезвычайно важным является ограничение режима лесопользования в лесах, выполняющих водоохранные функции. Поэтому ст. 16 Лесного кодекса относит водоохранные леса — запретные полосы лесов и леса в границах водоохранных зон по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов — к первой группе.

Законодательство предусматривает нормы, направленные на то, чтобы лесопользование осуществлялось способами, не наносящими вреда животному миру, и возлагает на лесопользователей, в том числе юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, ряд обязанностей по охране данного компонента природной среды и леса как среды его обитания. Немаловажную роль в обеспечении надлежащего состояния животного мира играет выделение в законодательстве самостоятельного вида права лесопользования — пользование лесом для нужд охотничьего хозяйства, — связанного с использованием лесной среды в целях воспроизводства объектов животного мира. Следует согласиться с тем, что одним из важнейших направлений развития лесного законодательства является расширение и конкретизация норм о лесопользовании с точки зрения одновременной охраны животного мира, для которого леса являются средой обитания^{137 138}.

—Побединский А. В. Сохранять и усиливать водоохранно-защитные функции лесов // Лесное хозяйство. — 1984. — № 10. — С. 73—78.

¹³⁸ Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконникова. - М.: Наука, 1990. - С. 156-157.

Лес является источником древесины, коры, живицы, древесных соков, дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, растений и их частей (листьев, цветков, семян), а также защитных, санитарно-гигиенических, средообразующих, оздоровительных и иных неимущественных ресурсов. Причем при правильной организации лесопользования стоимость недресной растительной продукции, а также экономический эффект от использования полезных свойств лесной среды нередко превышает тактовую стоимость древесины на корню¹³⁹. Но, к сожалению, в законодательстве и на практике наблюдается недооценка важности недресных ресурсов леса, в результате чего древесина остается наиболее потребляемым лесным ресурсом. На необходимость увеличения объемов использования недресных ресурсов леса указывается в Программе действий Правительства Республики Беларусь по повышению эффективности работы лесохозяйственного комплекса республики и улучшению переработки древесины, увеличению выручки и поступлений в бюджет от ее реализации^{139 140}.

Сказанное позволяет отметить, что обеспечение многоцелевого, рационального лесопользования возможно лишь при условии совершенствования правового регулирования использования всей совокупности полезных свойств леса. При этом лесное законодательство должно развиваться с учетом необходимости охраны прав всех субъектов, осуществляющих лесопользование на том или ином участке, а также обеспечения комплексного использования лесных ресурсов и полезных свойств лесной среды при сохранении экологического равновесия лесной экосистемы и охраны иных природных ресурсов.

Проведенный выше анализ законодательства и научной литературы позволяет выделить следующие *правовые признаки специального лесопользования*, на рассмотрении которых необходимо остановиться более подробно:

¹³⁹ Гусев Р. К. Научно-технический прогресс и правовой режим лесов // Сов. государство и право. — 1971. — № 8. — С. 124; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 100, 129.

¹⁴⁰ О повышении эффективности использования лесных ресурсов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2004 г., № 245 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 40. — 5/13915.

а) разрешительный либо договорный порядок предоставления, который обусловлен более значительным, по сравнению с общим лесопользованием, воздействием на состояние лесного коийлекеа и окружающей среды в целом;

б) целевой характер лесопользования; цели, для которых участок лесного фонда предоставляется в пользование, всегда указываются в разрешительных документах, на основе которых данное право возникает;

в) платность.

Разрешительный либо договорный порядок предоставления является важнейшим признаком специального природопользования. Ввиду обширности вопрос об основаниях возникновения права специального лесопользования, в том числе и лицензировании лесопользования, будет рассмотрен в разделе 2.1 настоящей работы.

Рациональное использование лесов возможно лишь при строго *целевом* характере лесопользования. Целевое назначение используемых лесов можно подразделить на общее целевое назначение, продиктованное правовым режимом группы лесов или категории защитности, к которым отнесен определенный участок лесного фонда, и специальное целевое назначение, обусловленное соответствующим разрешением¹⁴¹.

Цели, для которых участок леса предоставляется в пользование, указываются в разрешительных документах. Ст. 47 Лесного кодекса установлена обязанность лесопользователей использовать участки лесного фонда в соответствии с целями, для которых они предоставлены. Невыполнение соответствующих требований, изложенных в лесорубочном билете, ордере, лесном билете, специальном разрешении, влечет ограничение, приостановление или прекращение права лесопользования (ст.ст. 49, 50 Лесного кодекса).

Согласно действующему лесному законодательству, специальное лесопользование является *платным*. Исключение составляет пользование участками лесного фонда в научно-исследовательских и учебно-опытных целях; за-

¹⁴¹ Ерофеев Б. В. Земельное право: Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений. - М.: МЦУПД, 1999. - С. 500-501.

готовка древесины при проведении лесохозяйственных работ, а также побочное лесопользование, осуществляемые юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, лесохозяйственная деятельность финансируется из средств бюджета (спет. 35, 92, 94 Лесного кодекса). Согласно ст. 94 Лесного кодекса, законодательными актами могут предусматриваться иные льготы по платежам за лесные пользования.

Платность специального природопользования провозглашается в Законе «Об охране окружающей среды» в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Правовая природа платности природопользования подробно исследована в отечественной юридической науке Л.Н. Морозом и рассматривается как «правовой принцип и социально-правовое явление, этимологически означающие внесение природопользователями в денежной или в натуральной формах государству как собственнику природных ресурсов платы за потребление и иное использование полезных свойств этих ресурсов;... платность природопользования, только организационно связанная с финансами, представляет собой специфическое рентно-налоговое явление»¹. Мы же остановимся на некоторых характерных чертах платы за лесопользование.

Следует отметить, что природопользование в СССР по общему правилу являлось бесплатным^{142 143}. Однако анализ советского лесного законодательства различных периодов позволяет сделать вывод о том, что право лесопользования, основанное на соответствующем разрешении, за редким исключением, базировалось на принципе платности. Так, Декрет ВЦИК РСФСР «О лесах» от 27 мая 1918 г. предусматривал бесплатное осуществление заготовки древесины и побочного лесопользования лишь сельским и городским трудовым населением для удовлетво-

¹⁴² Мороз Л. Н. Правовые проблемы платного природопользования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии и права. — Мн., 1999. — С. 7—8.

¹⁴³ Правовая охрана природы / Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений СССР / Под ред. В. В. Петрова. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. - С. 67.

ния его хозяйственных потребностей по установленным нормам (ст. 18). В иных случаях в соответствии со ст. 19 Декрета лесопользование являлось платным (пользование лесом сверх установленных норм, а также пользование, осуществляемое нетрудовым населением и промышленными предприятиями). Декрет «О лесах» также предусматривал, что граждане, являющиеся лесопользователями, должны личным трудом участвовать в работах по возобновлению, устройству лесов, общественной заготовке материалов, их обработке, перевозке и т. п.; при невозможности по каким-либо причинам участвовать в этих работах лесопользователи были обязаны уплачивать «для организации и улучшения лесного хозяйства в размере, определенном Центральной властью, лесные сборы, поступающие в распоряжение общенародной казны» (ст.ст. 37, 38).

В постановлении ЦИК БССР от 15 июля 1924 г.¹⁴⁴ предусматривалась необходимость постепенного прекращения бесплатных отпусков леса населению с заменой таковых кредитованием (п. 3).

В дальнейшем советское законодательство устанавливало, что лесопользователи получают право лесопользования за плату по установленным таксам (попенная плата), за исключением колхозов, которые могли пользоваться древесиной и второстепенными лесными материалами из находящихся в их ведении лесов для удовлетворения потребностей общественного хозяйства бесплатно, и некоторых особых случаев, когда допускалось полное или частичное освобождение от платы (ст.ст. 27, 41 Основ лесного законодательства, п. 17 Положения о колхозных лесах^{144 145}). „

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь размер платы за лесопользование определяется по таксам либо по договорным ценам.

¹⁴⁴ О состоянии лесного хозяйства и о мерах по восстановлению и развитию его: Постановление ЦИК БССР, 15 июля 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Социалист. Сов. респ. Белоруссии. — 1924. — № 10. — Ст. 106.

¹⁴⁵ Положение о колхозных лесах: Постановление Совета Министров СССР, 4 марта 1968 г., № 144 // Собр. постановлений и распоряжений Правительства СССР. — 1968. — № 5. — Ст. 24.

Таксы за побочные лесные пользования и заготовку второстепенных лесных ресурсов устанавливаются областными исполнительными и распорядительными органами¹, как правило, в виде определенного процента от средней закупочной цены в период заготовки; соответствующие платежи зачисляются в местный бюджет². Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 ноября 1998 г. № 1679 облисполкомам рекомендовано устанавливать таксы за промысловую заготовку дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, технического сырья, адекватные размерам местных целевых сборов за закупку указанной дикорастущей продукции³.

Согласно ст. 93 Лесного кодекса, размер минимальной платы (ставок) за аренду участков лесного фонда, предоставленных для нужд охотничьего хозяйства, определяется в соответствии с законодательством об охране и ис-

¹ Ст. 93 Лесного кодекса; Об утверждении Инструкции о порядке исчисления и использования в 2005 году платы за лесные пользования, а также сумм неустоек за нарушение лесного законодательства: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь от 7 февр. 2005 г. № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 43. — 8/12281.

² Об установлении такс (оплаты) за ведение промысловой заготовки и закупки от населения продукции побочных лесных пользований: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 15 дек. 1997 г., № 469 // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Инструкция о порядке исчисления и уплаты сбора за промысловую заготовку (закупку) дикорастущих растений (их частей), грибов, технического сырья растительного происхождения в целях их промышленной переработки или реализации: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 19 дек. 2002 г., № 20-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 6. — 9/248; Инструкция о порядке исчисления и уплаты сбора за промысловую заготовку (закупку) дикорастущих растений (их частей), грибов, технического сырья растительного происхождения в целях их промышленной переработки или реализации: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 23 дек. 2002 г., № 106 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 106. — 9/2447.

³ О мерах по усилению контроля за промысловой заготовкой, закупками и реализацией дикорастущей продукции и упорядочению этих видов деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 1998 г., № 1679 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 31. — Арт. 796; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 32. — 5/10103; 2004. — № 52. — 5/13979; 2005. — № 124. — 5/16357.

пользовании животного мира. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденные Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580¹, предусматривают, что ставки платы за аренду охотничьих угодий, за исключением предоставленных в аренду по результатам аукциона, определяются местными Советами депутатов исходя из минимальных ставок арендной платы, утвержденных Советом Министров, в зависимости от категорий и типов охотничьих угодий, продолжительности залегания в них снежного покрова, структуры лесов, периода подкормки охотничьих животных. Следует отметить, что ранее действовавшим Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 1750 «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Республики Беларусь» право определения и ежегодного уточнения минимальных платежей за аренду охотничьих угодий было передано Советом Министров Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерству экономики, Министерству финансов, Министерству лесного хозяйства^{146 147}.

Плата за участки лесного фонда, переданные в аренду или концессию для осуществления лесопользования, взимается в размере, определяемом договором, но не ниже действующих такс (минимальной платы) за соответствующий вид лесопользования (ст. 93 Лесного кодекса, ст.

¹⁴⁶ Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», 8 дек. 2005 г., № 580 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 196. - 1/6996.

¹⁴⁷ Об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 1750 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастановаў Урада Рэсп. Беларусь, т- 1997. — № 36. — Арт. 1133; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 79. — 5/1777; 2002. — № 13. — 5/9824, № 66. — 5/10561; 2005. — № 95. — 5/16114; Минимальные ставки платы за аренду охотничьих угодий: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 6 апр. 2006 г., № 466 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 59. — 5/22159.

ст. 68, 71 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь¹, далее — Инвестиционный кодекс).

К сожалению, лесное законодательство не предусматривает порядок определения платы за лесопользование в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях, осуществляемое в порядке специального пользования, что вызывает необходимость дополнения Лесного кодекса соответствующими нормами.

Таксы на древесину на корню и живицу определяются Советом Министров (ст. 93 Лесного кодекса, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 августа 2001 г. № 1196 «О таксе на живицу сосновую»²). Лесопользователи, получившие лесной билет на заготовку живицы и не использующие выделенные им участки лесного фонда для подсочки древостоев в установленном законодательством порядке, ежегодно уплачивают дополнительную плату за каждый гектар этих участков³.

В настоящее время древесина, отпускаемая на корню, оплачивается по таксам на основании Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 марта 2001 г. № 407⁴. Распределение лесов по лесотаксовым разрядам производится Министерством лесного хозяйства для каждого лесного квартала (урочища) в зависимости от расстояния до пункта вывозки древесины или до пункта потребления.

¹ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 22 июня 2001 г., № 37-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2001. - № 62. - 2/780; 2004. - № 126. - 2/1062.

² О таксе на живицу сосновую: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 авг. 2001 г., № 1196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2001. - № 79. - 5/7395; 2004. - № 154. - 5/14885.

³ Положение о порядке внесения лесопользователями дополнительной платы за неиспользование ими в установленном порядке выделенных для ведения подсочки древостоев участков государственного лесного фонда: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2001 г., М-ва финансов Республики Беларусь, № 17/119 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 3. — 8/7547.

⁴ О таксах на древесину лесных пород, отпускаемую на корню: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 2001 г., № 407 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 33. — 5/5577; 2004. - № 18. - 5/13722, № 127. - 5/14665, № 154. - 5/14885; 2005. - № 2. - 5/15382.

Таксы отпуска древесины на корню определяются, таким образом, исходя из расходов на ведение лесного хозяйства, но имеют целью и извлечение государством доходов. Учет в таксовой стоимости леса расстояния от места рубки до дорог общего пользования способствует тому, что леса, имеющие более удобное местоположение, приносят дополнительный доход по сравнению с иными лесами, т.е. эта часть таксовой стоимости учитывает среднюю прибыль от ведения лесного хозяйства. В то же время предусмотренный порядок определения такс выполняет и функцию охраны лесов, так как призван стимулировать научно обоснованное распределение лесосек, а не их концентрацию в районах с удобным местоположением.

Однако не все факторы, оказывающие влияние на себестоимость заготовки и вывозки древесины, могут быть учтены при формировании такс на древесину, поскольку во внимание принимаются средние показатели. В связи с этим возникла необходимость принятия нормативных правовых актов, регулирующих порядок реализации древесины на корню по договорным ценам¹, уровень которых определяется через введение коэффициентов, учитывающих таксовую и добавочную стоимость древесины, рассчитанную по каждой лесосеке. Нижний предел договорной цены устанавливается не ниже таксовой стоимости древесины, увеличенной в 1,2 раза^{148 149}.

На наш взгляд, заслуживает поддержки тенденция ограничения в законодательстве случаев реализации древесины по таксовой стоимости преимущественно отпуском

¹⁴⁸ О продаже в 1997 г. в порядке эксперимента части древесины на корню по договорным ценам: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1997 г., № 168 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэсп. Беларусь. — 1997. — № 7. — Арт. 265; О продаже древесины на корню и в заготовленном виде на торгах (аукционах) в Республике Беларусь: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 1996 г., № 406 // Збор указаў Прэзідэнта і пастаноў Кабінета Міністраў Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 18. — Арт. 438.

¹⁴⁹ Об утверждении Положения о порядке определения договорных цен на древесину на корню и формирования отпускных цен на лесоматериалы и пиломатериалы: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 21 сент. 2000 г., № 18 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2000. — № 96. - 8/4197; 2003. — № 31. - 8/9216; 2005. - № 41. - 8/12247.

для собственного потребления. По таксовой стоимости также осуществляется отпуск древесины на корню юридическим лицам-резидентам Республики Беларусь из лесов, произрастающих на труднодоступных участках¹. Осуществление лесопользования, особенно заготовки древесины, по договорным ценам, по нашему мнению, более соответствует целям охраны лесов, но при условии, что значительная часть средств, полученных в виде разницы между договорной ценой и таксовой стоимостью древесины, должна использоваться на финансирование мероприятий по воспроизводству лесов. Данное требование следует четко закрепить в законодательстве Республики Беларусь.

Законодательством предусмотрена возможность снижения такс на древесину в зависимости от субъекта и объекта лесопользования. Так, например, отпуск древесины гражданам для строительства индивидуальных жилых домов по спискам, утвержденным райисполкомами, осуществляется по цене в размере 30% от действующих такс²; в целях восстановления жилых домов и надворных построек, уничтоженных или поврежденных вследствие пожаров и дру-

гих стихийных бедствий, райисполкомы и горисполкомы могут освобождать полностью или частично граждан от платы за древесину, выделяемую для восстановления этих построек в пределах выделенного соответствующим исполкомам лесосечного фонда³; могут снижаться таксы на

¹ О повышении эффективности использования древесных ресурсов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 117.

5/11298; Правила отнесения участков леса к труднодоступным: Постановление Комитета лесного хоз-ва при Совете Министров Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 29/3-689, М-вом финансов Респ. Беларусь, 24 декабря 2002 г., № 19/284/171 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 16. — 8/9045.

² Порядок и условия выделения древесины на корню для строительства индивидуальных жилых домов: утв. М-вом экономики Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 29/3-689, М-вом финансов Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 23, М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 03-1/569, М-вом сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 26 марта 1996 г., № 07-2-2/34 // Бюл. нормативно-правовой информ. - 1996. - № 6. - С. 130-132.

³ О льготном отпуске древесины: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 5 июля 1995 г., № 360 // Сбор указав Прэзідэнта і пастаноў Кабінета Міністраў Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 20. — Арт. 470.

лесные породы, на древесину отдельных породу произрастающих на избыточно увлажненных почвах¹⁵⁰ и в иных случаях. Кроме того, юридические лица, ведущие лесное хозяйство; лесохозяйственная деятельность которых финансируется из средств бюджета, освобождаются от платы за древесину, заготавливаемую при проведении рубок промежуточного пользования, других лесохозяйственных работ, лесоустройстве^{150 151}.

Рассмотренные особенности специального лесопользования обуславливают специфику правового регулирования соответствующих отношений, содержание правовых норм, направленных на обеспечение многоцелевого, неистощительного лесопользования.

Большое значение для обеспечения рационального лесопользования и охраны лесов имеет четкое определение *видов права специального лесопользования*. В основе деления права лесопользования на виды, перечисленные в ст. 36 Лесного кодекса, лежит значение лесов как источника древесины, иных ресурсов растительного происхождения, а также специфических ресурсов невестественного происхождения¹⁵². На основе этого право специального лесопользования можно классифицировать следующим образом:

— *пользование растительными ресурсами леса*, в том числе заготовка *древесины, древесных ресурсов* (живицы; второстепенных лесных ресурсов — пней, корней, бересты, новогодних елок, еловой серки и др.) и *иных расти-*

¹⁵⁰ Об утверждении Перечня лесных пород, произрастающих на избыточно увлажненных почвах, на древесину которых (при необходимости) таксы снижаются на 20 процентов: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 20 аіір'. 2001 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 11. — 8/7624; 2003. — № 31. — 8/9216.

¹⁵¹ О таксах на древесину лесных пород, отпускаемую на корню: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 2001 г., № 407 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 33. — 5/5577; 2004. - № 18. - 5/13722, № 127. - 5/14665, № 154. - 5/14885; 2005. - № 2. - 5/15382.

¹⁵² Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 27.

тельных ресурсов леса (побочное лесопользование — заготовка древесных соков, заготовка и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пищевых лесных ре-

сурсов, дикорастущих, в том числе лекарственных, растений и технического сырья, сбор мха, лесной подстилки и опавших листьев, размещение ульев и пасек, сенокосение, пастьба скота);

— *пользование лесом для нужд охотничьего хозяйства* при этом лесное законодательство регламентирует лишь порядок использования лесов, в то время как законодательство об охране и использовании животного мира регулирует вопросы непосредственного пользования объектами животного мира;

— *использование лесных ресурсов неимущественного происхождения* (пользование лесом в научно-исследовательских, учебно-опытных, культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях).

Более подробно названные виды права специального лесопользования будут рассмотрены в главе 3 настоящей работы.

На основе лесного законодательства могут быть предложены и иные классификации права специального лесопользования, например, в зависимости от группы и категории защитности лесов, в которых осуществляется данный вид деятельности; по сроку (постоянное и временное — долгосрочное и краткосрочное); лесопользование может осуществляться как с изъятием, так и без изъятия лесных ресурсов.

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
глава II ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА
СПЕЦИАЛЬНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

2.1* Основания возникновения права
специального лесопользования

Для возникновения права специального пользования природными ресурсами, как правило, требуется совокупность юридических фактов. Наличие сложных юридических составов в экологическом праве обусловлено спецификой регулируемых общественных отношений по поводу использования и охраны природных объектов¹.

Основываясь на общепринятой классификации юридических фактов², отметим, что основаниями возникновения права специального природопользования являются правомерные действия, выраженные в форме юридических актов. Данный вывод следует из того, что осуществление права специального пользования природными ресурсами возможно на основании соответствующих разрешений либо договора³.

Анализ лесного законодательства Республики Беларусь позволяет выделить следующие юридические факты, необходимые для возникновения права специального лесопользования:

— *решение компетентного государственного органа о предоставлении участков лесного фонда в пользование (ст. 40 Лесного кодекса);*

¹Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 69.

²Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1968. — С. 56; Вишневский А. Ф., Горбатов Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999. — С. 404—405; Теория права и государства: Учеб. / Под ред. проф. В. В. Лазарева. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 163—164.

³Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 70.

— *договор аренды, концессии, безвозмездного пользования* (ст.ст. 40, 45, 45-1 Лесного кодекса; ст. 51 Инвестиционного кодекса);

— *протокол о результатах торгов*, который может иметь силу договора либо выступать в качестве способа заключения договора (ст. 44 Лесного кодекса);

— *лесорубочный билет, ордер и (или) лесной билет*, выдаваемые юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство (ст. 43 Лесного кодекса);

— *получение специального разрешения (лицензии)*, если осуществление соответствующего вида деятельности подлежит лицензированию (ст.ст. 38, 45 Лесного кодекса);

— *отвод участка лесного фонда на местности* (ст. 53 Лесного кодекса).

Согласно ст. 41 Лесного кодекса, право лесопользования возникает на основании *решений компетентных органов государственного управления* при предоставлении участков лесного фонда в следующих целях:

с в научно-исследовательских, учебно-опытных целях с правом ведения лесного хозяйства либо без права ведения лесного хозяйства — на основании решения Совета Министров либо Министерства лесного хозяйства соответственно;

✓ для заготовки древесины и живицы — в порядке, определяемом законодательством Республики Беларусь¹;

^ для нужд охотничьего хозяйства юридическим лицам — на условиях договора безвозмездного пользования или аренды на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемого по

¹ Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь», 29 марта 2002 г., № 383 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. — 5/13979, № 87. - 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. — 5/15975; 2006. — № 24. — 5/17229; Порядок и условия выделения древесины на корню для строительства индивидуальных жилых домов: утв. М-вом экономики Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г. № 29/3-689, М-вом финансов Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 23, М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 03-1/569, М-вом сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 26 марта 1996 г., № 07-2-2/34 // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1996. — № 6. — С. 130—132.

согласованию с Министерством лесного хозяйства и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

У в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях — на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемого по представлению юридического лица, ведущего лесное хозяйство.

Предоставление участков лесного фонда для иных видов лесопользования (побочное лесопользование и заготовка второстепенных лесных ресурсов) осуществляется юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, путем выдачи лесорубочных билетов, ордеров и лесных билетов (ч. 9 ст. 41 Лесного кодекса). Отсюда следует вывод о том, что вопрос о предоставлении названных видов права пользования природными ресурсами решается юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство, самостоятельно. В то же время, согласно п. 21 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного пользования природными ресурсами, одним из оснований для выдачи соответствующего лесного билета является договор аренды участка лесного фонда. А в соответствии со ст. 45 Лесного кодекса договор аренды заключается на основании решений местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемых по согласованию с Министерством лесного хозяйства или по результатам лесных аукционов. Следовательно, в одних случаях для осуществления побочного лесопользования и заготовки второстепенных лесных ресурсов достаточно получения лесного билета, а при заключении договора аренды участка лесного фонда в этих целях — необходимо также принятие решения местным исполкомом.

Договор как основание возникновения права специального пользования природными ресурсами является более эффективным по сравнению с административным актом с точки зрения обеспечения рационального природопользования и охраны компонентов природной среды.

Согласно ст. 579 Гражданского кодекса, право сдачи имущества в *аренду* принадлежит его собственнику либо

72 лицам, уполномоченным законодательством или собственником. Ст.ст. 25, 34 Закона «О местном управлении и самоуправлении»¹⁵³, а также ст. 11 Закона «Об охране окружающей среды» наделяют местные Советы депутатов правом распоряжения природными ресурсами на соответствующей территории путем предоставления их в порядке, установленном законодательством, юридическим и физическим лицам, а исполнительные комитеты — правом заключения договоров с юридическими и физическими лицами, контроля за охраной и использованием природных объектов, а также решения вопросов, отнесенных к компетенции соответствующего Совета, в пределах полномочий, предоставленных ему Советом или им делегированных.

В то же время, согласно лесному законодательству, арендодателями в договоре аренды участков лесного фонда являются юридические лица, ведущие лесное хозяйство. П.п. 11—15 Положения об аренде участков лесного фонда^{153 154} предусматривают, что юридические и физические лица, желающие осуществлять право лесопользования на основании договора аренды, направляют юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство, письменное заявление о предоставлении в аренду участка лесного фонда с указанием месторасположения участка, видов и целей лесопользования. Арендодатель рассматривает это заявление и при положительном решении готовит совместно с заявителем проект договора, направляет его в местный исполнительный и распорядительный орган, который после согласования с Министерством лесного хозяйства в месячный срок выносит решение о предоставлении участка лесного фонда в аренду. На основании этого решения арендодатель (юридическое лицо, ведущее лесное хозяйст-

¹⁵³ О местном управлении и самоуправлении: Закон Респ. Беларусь, 20 февр. 1991 г. В ред. Закона Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 362-3 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь — 2000. — № 8. — 2/137, № 59. - 2/174, № 100. - 2/203; 2001. - № 50. - 2/765; 2004. - № 4. - 2/1012, № 189. - 2/1089.

¹⁵⁴ Положение об аренде участков лесного фонда: Постановление Комитета лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 6 дек. 2001 г., № 19 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 15. — 8/7687; 2005. — № 43. - 8/12268.

во) и арендатор в месячный срок после его принятия подписывают договор аренды, подлежащий государственной регистрации согласно гражданскому законодательству.

Рассмотренные нормы вызывают следующие вопросы: соответствует ли предусмотренный Положением об аренде участков лесного фонда порядок предоставления лесов в аренду гражданско-правовой природе данного договора и приведенным выше нормам Законов «О местном управлении и самоуправлении» и «Об охране окружающей среды».

Поскольку договор аренды участка лесного фонда является гражданско-правовым договором, он заключается на началах равенства сторон и только на основе их свободного волеизъявления (ст. 391 Гражданского кодекса). При этом, согласно ст. 1 Гражданского кодекса, договорные отношения по использованию природных ресурсов регулируются гражданским законодательством, если природоресурсным законодательством не установлено иное, из чего следует, что лесное законодательство может устанавливать правила заключения договоров аренды участков лесного фонда, отличные от закрепленных в Гражданском кодексе. С учетом этого не предусмотренная Гражданским кодексом стадия заключения договора — принятие решения, лежащего в основе заключения договора аренды участка лесного фонда, — вполне правомерна. Однако, принимая во внимание, что в соответствии с рассмотренным выше порядком фактическим основанием возникновения права лесопользования является решение местного исполкома, которым ограничивается возможность свободного волеизъявления сторон договора, можно сделать вывод, что различия права лесопользования, основанного на административном решении и на договоре аренды, сведены к минимуму. Проведенный анализ также свидетельствует о несоответствии Положения об аренде участков лесного фонда нормам Законов «О местном управлении и самоуправлении» и «Об охране окружающей среды» в части определения арендодателя в договоре аренды участков лесного фонда.

В целях устранения рассмотренных противоречий и отражения в лесном законодательстве специфики дого-

76 вора аренды как основания возникновения права лесопользования по сравнению с административным решением, по нашему мнению, следует предусмотреть, что местные Советы депутатов либо исполнительные и распорядительные органы принимают решения не в отношении конкретного договора аренды, а о возможности заключения договоров аренды того или иного участка лесного фонда. При этом будут реализованы полномочия местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов по распоряжению природными объектами, а юридические лица, ведущие лесное хозяйство* смогут выступать арендодателями в соответствии с нормами гражданского законодательства¹.

Необходимо обратить внимание на то, что договор как основание возникновения права лесопользования направлен на обеспечение гарантий хозяйственной самостоятельности лесопользователей, служит мерой экономического стимулирования неистощительного лесопользования, договорные отношения более стабильны по сравнению с основанными на административном акте^{155 156} и, следовательно, в большей степени соответствует целям охраны лесов. Поэтому в соответствии с Республиканской программой рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.¹⁵⁷ развитие арендных отношений рассматривается как одно из важнейших направле-

¹⁵⁵ Шахрай И. С. Договоры как основание возникновения права лесопользования в Республике Беларусь // Проблема развития законодательства стран СНГ: Материалы Междунар. науч.-практич. конф., Калуга, 11—12 марта 2003 г. / Институт управления и бизнеса. — Калуга, 2003. - С. 227-237.

¹⁵⁶ Крассов О.И. Право лесопользования в СССР: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / АН СССР, Ордена Трудового Красного Знамени Ин-т государства и права. — М., 1991. — С. 45; Пугач Е.Н. Договор аренды участков лесного фонда // Вести. Моск. ун-та. — 2000. — № 2. — С. 71—83; Лаевская Е.В. Договор в сфере лесопользования // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц: Материалы Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 22 ноября 2001г. — Мн.: БГУ, 2003. - С. 271-273.

¹⁵⁷ Республиканская программа рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.: одобрена Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 / М-во экономики Респ. Беларусь. — Мн., 2002. — 47 с.

ний повышения эффективности и рациональности лесопользования в республике. При этом, несомненно, необходимо устранение отмеченных противоречий в регулировании порядка заключения и расторжения договора аренды участка лесного фонда.

Одним из оснований возникновения права лесопользования по действующему законодательству является *договор концессии*. В соответствии со ст. 51 Инвестиционного кодекса недра, воды, леса, земли, а также объекты, которые в соответствии с законодательством находятся только в собственности государства, могут являться объектами концессии. При этом под концессией понимается договор, заключаемый Республикой Беларусь с концессионером о передаче на возмездной основе на определенный срок права на осуществление на территории республики отдельного вида деятельности, на которую распространяется исключительное право государства, либо права пользования имуществом, находящимся в республиканской собственности.

Концессионный договор заключается между концессионным органом — Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им республиканским органом государственного управления. Второй стороной договора (концессионерами) могут выступать национальные инвесторы — юридические лица частной формы собственности либо юридические лица, в имуществе которых доля государственной собственности составляет не более 25%, и иностранные инвесторы (ст. ст. 52, 59 Инвестиционного кодекса). Концессионер определяется путем проведения конкурсов или аукционов.

В соответствии со ст. 57 Инвестиционного кодекса пользование природными ресурсами, основанное на договоре концессии, осуществляется в соответствии с законодательством об этих природных ресурсах с учетом норм о концессиях. При этом указывается, что предоставление со стороны государства права пользования природными ресурсами на срок действия концессионного договора не требуется. Кроме того, ст. 67 Инвестиционного кодекса предусматривает, что концессионный договор должен включать обязательства концессионного органа перед концессионером по выдаче ему разрешительных документов, необходимых для

осуществления предусмотренной договором деятельности. Однако названные нормы не соответствует природоресурсному законодательству¹, которое устанавливает, что получение разрешительных документов на право пользования природными ресурсами, выдаваемых уполномоченными органами, обязательно для всех субъектов.

Упоминание о концессионном договоре как основании возникновения права специального пользования природными ресурсами содержится лишь в ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» и ст. 45-1 Лесного кодекса. Причем Лесной кодекс устанавливает, что перечень лесов (участков лесного фонда), предоставляемых в пользование на основе концессии, порядок их предоставления, условия и сроки концессии определяются в соответствии с законодательством об инвестиционной деятельности. Данный подход обоснованно был подвергнут критике в литературе, поскольку отношения лесопользования, в том числе на условиях концессии, в своей содержательной части являются природоресурсными (лесными) и, следовательно, должны быть урегулированы специальным (лесным) законодательством². Сказанное свидетельствует о необхо-

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г., № 226-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 2-3. — 2/1; 2002. — № 55. — 2/848; Кодекс Республики Беларусь о недрах: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1997 г., № 103-3 // Ведомости Нац. сходу Респ. Беларусь. — 1998. — № 8-9. — Арт. 103; Водный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-3 // Ведомости Нац. сходу Респ. Беларусь. — 1998. — № 33/ — Арт. 473; Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 70. — 2/195; 2004. - № 39. - 2/1020, № 123. - 2/1059; 2005. - № 121. - 2/1139; О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. ■— № 73. — 2/954; 2005. — № 121. — 2/1139; Об охране и использовании животного мира: Закон Респ. Беларусь, 19 сент. 1996 г., № 598-ХІІІ // Ведомости Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 31. — Арт. 571.

² Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 года / Лаевская Е. В., Лизгаро В. Е., Макарова Т. И. — Мн.: Тонпик, 2005. — С. 66; Макарова Т. И. Концессия как правовая форма использования природных ресурсов: проблемы правового закрепления // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 84—89.

димости согласования норм Инвестиционного кодекса и законодательства о природопользовании.

Согласно ст. 57 Инвестиционного кодекса, к концессионному договору применяются нормы, содержащиеся в законодательстве об аренде, если иное не предусмотрено названным кодексом и другими актами законодательства, регулирующими отношения по пользованию имуществом на основе концессий. Поэтому целесообразно сравнить указанные договоры как основания возникновения права лесопользования.

Субъектный состав договора концессии отличается следующими особенностями: одной стороной концессионного договора обязательно является государство в лице концессионного органа (Правительства либо уполномоченного им республиканского органа государственного управления), а другой — концессионеры — юридические лица, определяемые путем проведения конкурсов или аукционов (ст. 52 Инвестиционного кодекса). Сторонами договора аренды участка лесного фонда выступают арендодатель — юридическое лицо, ведущее лесное хозяйство (Положение об аренде участков лесного фонда), и арендатор — юридические и физические лица. В отдельных случаях предусматриваются особые требования к субъекту: так, например, арендаторами охотничьих угодий лесного фонда могут быть только юридические лица (ст. 60 Лесного кодекса). Арендатор может определяться по результатам аукционов (ст. 45 Лесного кодекса).

В соответствии со ст. 578 Гражданского кодекса в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты, которые не теряют своих натуральных свойств (т. е. обладающие признаком непотребляемости). Объектом концессии могут выступать недра, воды, леса, земли (ст. 51 Инвестиционного кодекса), т. е. природные объекты, обладающие свойствами, присущими, согласно Гражданскому кодексу, объектам аренды.

Ст. 72 Инвестиционного кодекса определен максимальный срок концессионного договора — 99 лет, тогда как договор аренды участка лесного фонда может быть заключен на срок от года до 15 лет (ст. 45 Лесного кодекса).

Анализ норм Инвестиционного кодекса и Положения об аренде участков лесного фонда позволяет отметить, что и в договор аренды, и в договор концессии должны включаться следующие условия: описание границ участков лесного фонда, передаваемых в аренду либо концессию; виды, объемы (размеры) пользования природными ресурсами; срок действия договора; обязанности сторон по охране, защите, воспроизводству леса и иных компонентов природной среды; иные условия пользования, предусмотренные лесным законодательством.

В качестве обязательного условия концессионный договор должен предусматривать порядок и орган разрешения вытекающих из него споров (ст. 67 Инвестиционного кодекса). Споры же, возникающие на основе договора аренды участка лесного фонда, разрешаются судами в соответствии с их компетенцией (п. 36 Положения об аренде участков лесного фонда).

Кроме того, договор концессии должен содержать указание на права сторон по принятию решений, связанных с исполнением договора; обязательства концессионного органа перед концессионером по выдаче ему необходимых разрешительных документов; право собственности на произведенную продукцию и полученную прибыль (доходы), порядок проверки деятельности концессионера; ответственность сторон договора. Концессионный договор может включать также обязательства концессионера по обеспечению финансирования деятельности, предусмотренной договором; указание на форму и порядок государственного участия в концессионном договоре; обязательства концессионера по использованию новых и высоких технологий; взаимные обязательства сторон по развитию производственной и социальной инфраструктуры региона; порядок изменения концессионного договора; право концессионера на вывоз из Республики Беларусь произведенной в результате выполнения договора принадлежащей ему продукции и полученной прибыли (доходов) и иные условия в зависимости от вида концессионного договора и объекта концессии (ст. 67 Инвестиционного кодекса).

Изложенное позволяет отметить, что договоры аренды и концессии компонентов природной среды во многом схожи: оба договора связаны с передачей во временное (долгосрочное) пользование участков природного объекта (в том числе лесного фонда) для осуществления права природопользования, являются возмездными, содержат ряд условий, направленных на охрану и воспроизводство леса и иных компонентов природной среды. Тем не менее между ними имеется и ряд отличий, обусловленных спецификой договора концессии и его направленностью на привлечение инвестиций.

Ст. 40 Лесного кодекса предусматривает возможность пользования участками лесного фонда на основании *договора безвозмездного пользования*, однако сфера его применения определена недостаточно четко.

Следует отметить, что до внесения изменений и дополнений в Лесной кодекс Законом от 27 февраля 2004 г.¹⁵⁸ в нем вообще не определялись ни субъектный состав, ни случаи и порядок заключения названного договора. Ст. 41 Лесного кодекса в измененной редакции предусматривает, что договор безвозмездного пользования заключается при предоставлении участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства юридическим лицам, ведущим лесное хозяйство, на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемого по согласованию с Министерством лесного хозяйства и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. При этом не ясно, выступают ли исполкомы, принимающие указанное решение, стороной договора безвозмездного пользования, что вызывает необходимость уточнения данной нормы и четкого определения сторон данного договора (более подробно данная проблема будет рассмотрена в разделе 3.3 настоящей работы).

В Лесном кодексе отсутствует упоминание о заключении договора безвозмездного пользования в иных случаях. В то же время ст.ст. 92, 94 Лесного кодекса предусматривают отдельные нормы о (бесплатном осуществлении

¹⁵⁸ О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 27 февр. 2004 г., № 271-3 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 39. — 2/1020.

права специального лесопользования: пользование участками лесного фонда в научно-исследовательских и учебно-опытных целях; заготовка древесины в порядке рубок промежуточного пользования, при проведении лесоустройства и иных лесохозяйственных работ, а также побочное лесопользование, осуществляемые юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, лесохозяйственная деятельность финансируется из средств бюджета. Поскольку рассматриваемый договор является безвозмездным, при определении сферы его применения следует руководствоваться приведенными положениями о бесплатном лесопользовании.

Нормы лесного законодательства свидетельствуют о том, что юридические лица, ведущие лесное хозяйство, вправе осуществлять лесопользование в силу возложенных на них полномочий по ведению лесного хозяйства на земельном участке, предоставленном им в соответствии с земельным законодательством. Следовательно, хотя названные субъекты осуществляют перечисленные выше виды лесопользования бесплатно, договор безвозмездного пользования не может служить основанием для такого пользования¹.

Порядок предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками^{159 160} определяет особенности заключения и условия договора безвозмездного пользования в указанных целях (без права ведения лесного хозяйства). Сторонами данного договора являются Министерство лесного хозяйства и юридические лица.

¹⁵⁹ Договор безвозмездного пользования участками лесного фонда: проблемы правового регулирования // Эффективность осуществления и защиты права как гарантии создания правового государства: Материалы междунар. науч.-практич. конф., Минск, 2—3 дек. 2004 г. / Белорусский государственный университет. — Мн.: И. П. Логвинов, 2005. — С. 358-360.

¹⁶⁰ Об утверждении Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июля 2001 г., № 1047 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 70. — 5/6417; 2004. — № 154. — 5/14885.

Заключение договора безвозмездного пользования предусмотрено также Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования¹⁶¹, согласно которым данный договор заключается между юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство, и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем для заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования в промысловых целях.

Помимо рассмотренных выше случаев бесплатного лесопользования ст. 94 Лесного кодекса предусматривает возможность предоставления иных льгот по платежам за лесные пользования. При этом не указывается, могут ли эти льготы выражаться в полном освобождении от платы, однако анализ законодательства свидетельствует о том, что предоставление таких льгот должно быть обусловлено социальными целями либо связано с осуществлением мероприятий по сохранению, воспроизводству и усилению полезных функций лесов (т.е. ведением лесного хозяйства).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что предусмотренная Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования возможность заключения договора безвозмездного пользования участком лесного фонда не соответствует предусмотренному Лесным кодексом принципу платности права лесопользования.

Представляет интерес определение сферы применения договора безвозмездного пользования в Лесном кодексе Российской Федерации^{161 162}. Так, сельскохозяйственные ор-

¹⁶¹ Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: Постановление М-ва лесного хозяйства Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499; 2006. - № 37. - 8/14048.

¹⁶² Лесной. кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 22 янв. 1997 г., № 22-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 5. — Ст. 610; 2002. — № 30. — Ст. 3033; 2003. — № 50. - Ст. 4857; 2004. — № 35. - Ст. 3607, № 52 (ч. 1). - Ст. 5276; 2005. - № 19. - Ст. 1752. '

ганизации осуществляют безвозмездное пользование участками лесного фонда, ранее находившимися в их владении, в целях обеспечения своих потребностей в древесине и других лесных ресурсах (ст. 130). Из текста указанной статьи следует, что бесплатно осуществляются не только все виды лесопользования, но и сама передача лесов сельскохозяйственным организациям¹⁶³. Приведенной нормой, по существу, лишь незначительно изменяется правовой статус бывших колхозных и совхозных лесов.

Общие нормы о договоре безвозмездного пользования содержатся в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Согласно п. 2 ст. 643, к договору безвозмездного пользования применяются правила, предусмотренные ст. 578 Гражданского кодекса, исходя из чего особенности предоставления в безвозмездное пользование обособленных природных объектов определяются природоресурсным законодательством.

Сказанное свидетельствует о необходимости четкого указания в Лесном кодексе Республики Беларусь случаев, когда возможно заключение договора безвозмездного пользования участками лесного фонда. Представляется, что, учитывая специфику данного договора, сфера его применения должна быть ограничена лесопользованием в научно-исследовательских и учебно-опытных целях без права ведения лесного хозяйства. При этом следует более подробно урегулировать порядок заключения и условия такого договора.

Согласно ст. 44 Лесного кодекса, право лесопользования может возникать по результатам *лесных аукционов*. Общие нормы о заключении договора на торгах содержатся в Гражданском кодексе (ст.ст. 417—419), где закреплены две формы проведения торгов — аукцион и конкурс. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу — лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

¹⁶³ Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. А. Боголюбова. - М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. - С. 293.

Лесное законодательство предусматривает возможность проведения торгов лишь в форме аукционов. Тем не менее заключение договора, предоставляющего право лесопользования, на конкурсах в ряде случаев было бы предпочтительнее, поскольку соблюдение пользователем определенных условий — выполнение мероприятий по воспроизводству, охране, защите названных компонентов природной среды, улучшению их состояния — в большей степени соответствует целям рационального пользования природными ресурсами¹.

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь не исключает возможность заключения договоров, предоставляющих право пользования природными ресурсами, посредством проведения конкурсов. Как уже отмечалось, в форме конкурсов и аукционов могут проводиться торги по определению концессионера при заключении договора концессии участка природного объекта, а также предусмотренные Правилами ведения охотничьего хозяйства и охоты, Правилами ведения рыболовного хозяйства и рыболовства^{164 165} торги, которые служат основанием заключения договоров аренды охотничьих и рыболовных угодий.

По нашему мнению, в лесном законодательстве Республики Беларусь целесообразно урегулировать порядок заключения договоров не только на аукционах, но и на конкурсах, поскольку это даст возможность эффективнее проводить дополнительные мероприятия, направленные на улучшение лесной экосистемы, обеспечение рационального лесопользования, что, в конечном итоге, благоприятно скажется на состоянии лесов¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Лаевская Е. В. Договор в сфере лесопользования // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 ноября 2001 г. — Мн.: БГУ, 2003. — С. 271-273.

¹⁶⁵ Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 «о некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. - № 196. - 1/6996.

¹⁶⁶ Шахрай И. С. Основания возникновения права специального лесопользования: проблемы правового регулирования // Вести, молодеж. науч. о-ва. — 2003. — № 3.

В соответствии с Гражданским кодексом лицо, выигравшее торги, и организатор торгов подписывают в день проведения аукциона или конкурса протокол о результатах торгов, который имеет силу договора, либо по условиям торгов может разыгрываться право на заключение договора, который должен быть подписан сторонами в течение определенного срока после завершения торгов. Лесное законодательство предусматривает аналогичный порядок заключения договора по результатам лесного аукциона: путем подписания протокола, имеющего силу договора либо путем последующего заключения договора с лицом, выигравшим аукцион (п. 17 Положения об аренде участков лесного фонда). Таким образом, протокол о результатах торгов может либо иметь силу договора, либо выступать в качестве способа заключения договора.

Лесное законодательство подробно урегулировало лишь порядок проведения аукционов по продаже древесины на корню и в заготовленном виде¹. В то же время было бы эффективным заключение на торгах договоров, на основании которых возникает право осуществления и иных видов специального лесопользования, в частности заготовки дикорастущих лесных растений, что возможно лишь при условии закрепления соответствующих норм в лесном законодательстве.

Одним из условий обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды является лицензирование использования природных ресурсов, вы-

¹ О продаже древесины на корню и в заготовленном виде на торгах (аукционах) в Республике Беларусь: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 1996 г., № 406 // Збор указаў Прэзідэнта 168 пастаноў Кабінета Міністраў Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 18. — Арт. 438; Порядок и условия выделения древесины на корню для строительства индивидуальных жилых домов: утв. М-вом экономики Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 29/3-689, М-вом финансов Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 23, М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 03-1/569, М-вом сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, 26 марта 1996 г., № 07-2-2/34 // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1996. — № 6. — С. 130—132; Об утверждении Инструкции по продаже круглых лесоматериалов на аукционах в Республике Беларусь: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, М-ва экономики Респ. Беларусь, М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 марта 2005 г., № 25/57/35 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 60. — 8/12413.

ступающее в качестве одного из важнейших механизмов государственного регулирования хозяйственной деятельности, направленных на обеспечение учета при осуществлении такой деятельности публичных интересов общества. В соответствии со ст. 17 Закона «Об охране окружающей среды» лицензирование в области использования природных ресурсов осуществляется в целях максимального снижения вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, обеспечения рационального использования природных ресурсов.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁶⁹ под лицензированием понимается комплекс реализуемых государством мер, связанных с выдачей лицензий, их дубликатов, внесением изменений и (или) дополнений в лицензии, приостановлением, возобновлением, продлением срока действия лицензий, прекращением их действия, контролем за соблюдением лицензиатами при осуществлении лицензируемых видов деятельности соответствующих лицензионных требований и условий. Лицензией является специальное разрешение на осуществление вида деятельности при обязательном соблюдении лицензионных требований и условий, выданное лицензирующим органом соискателю лицензии или лицензиату.

В российской юридической литературе высказывается мнение о том, что лицензирование в сфере лесопользования охватывает деятельность уполномоченных государственных органов по выдаче как собственно лицензий, так и иных документов — лесорубочного билета, ордера, лесного билета, поскольку все они, несмотря на многообразие форм, выполняют одинаковые функции — информационную, превентивную, контрольную, гаранта соблюдения экологических и санитарных норм, нормированного потребления ресурсов леса, реализации прав граждан

¹⁶⁹ О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 79 — 1/4779; 2004. — № 71. — 1/5490, № 176. - 1/5987, № 161. - 1/5931; 2005. - № 7. - 1/6166, № 40. - 1/6300, № 103. - 1/6560, № 142. - 1/6770, № 193. - 1/6990.

и юридических лиц в области природопользования и охраны окружающей среды¹⁷⁰. Подобный подход нашел отражение и в работах белорусских авторов^{170 171}. Однако следует отметить, что такая позиция неприменима к законодательству Республики Беларусь, поскольку анализ нормативных правовых актов, посвященных вопросам лицензирования лесопользования, действовавших еще до принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности», свидетельствует о том, что понятие лицензирования не отождествлялось с выдачей лесных, лесорубочных билетов, ордеров, поскольку в них речь шла о получении лишь собственно лицензий¹⁷². Бесспорным аргументом против возможности рассматривать выдачу лесных, лесорубочных билетов, ордеров как лицензирование стало закрепление в названном Декрете понятия лицензии, лицензирования и исчерпывающего перечня лицензирующих органов.

На основании лицензии, выдаваемой Министерством лесного хозяйства, осуществляется заготовка древесины (кроме заготовки дров физическими лицами для собственных нужд; рубки древесно-кустарниковой растительности в пределах полос отвода существующих железных и автомобильных дорог, трасс нефтепроводов, линий электропередачи и связи, иных коммуникационных линий и каналов, просек и площадок государственной гео-

¹⁷⁰ Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — С. 149; Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — С. 343, 350.

¹⁷¹ Гавриленко В. Г., Ядевич Н. И., Изотко В. П. Экологическое право: термины, понятия, определения / Серия: «Юридический справочник», приложение к журналу «Право и экономика». — Мн., 1998. — С. 128-129.

¹⁷² О лицензировании отдельных видов деятельности: Приказ М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 11 дек. 1998 г., № 195: Утратил силу постановлением М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 11 нояб. 2005 г., № 43 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Положение о лицензировании деятельности по заготовке древесины, живицы, древесных соков: утв. М-вом лесного хоз-ва 25 нояб. 1998 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1999. — № 2. — С. 120-131.

дезической сети в процессе их эксплуатации)¹. Следует отметить, что ранее перечень лицензируемых видов лесопользования был значительно шире и включал заготовку древесины, живицы, древесных соков^{173 174}, промысловую заготовку (закупку) дикорастущих растений (их частей), грибов, технического и лекарственного сырья растительного происхождения в Целях их промышленной переработки или реализации¹⁷⁵.

Иные виды лесопользования лицензированию не подлежат, однако для осуществления права пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства необходимо получить лицензию на ведение охотничьего хозяйства¹⁷⁶. При этом и в этом случае лицензирующим органом выступает

¹⁷³ О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 79. — 1/4779; 2004. — № 71. — 1/5490, № 176. - 1/5987, № 161. - 1/5931; 2005. - № 7. - 1/6166, № 40. - 1/6300, № 103. — 1/6560, № 142. — 1/6770, № 193. — 1/6990; Положение о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. - 5/17040.

¹⁷⁴ Положение о лицензировании деятельности по заготовке древесины, живицы, древесных соков: утв. М-вом лесного хоз-ва, 25 нояб. 1998 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1999. — № 2. — С. 120—131: Утратил силу постановлением М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 13 марта 2006 г., № 7 «О признании утратившим силу, нормативного правового акта Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь».

¹⁷⁵ Положение о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов: Приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 3 мая 1999 г., № 113 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 42. — 8/351: Утратил силу постановлением М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 31 дек. 2003 г., № 42.

¹⁷⁶ Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. - 5/17040.

Министерство лесного хозяйства. При этом до вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 16¹ лицензии на ведение охотничьего хозяйства выдавались Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. Поскольку средой постоянного обитания животных (охотничьими угодьями) могут быть не только леса, но и земли, не покрытые лесом, водные объекты^{177 178}, нормы ранее действовавшего законодательства об отнесении лицензирования охотничьего хозяйства к компетенции Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды представляются более обоснованными.

Заслуживает внимания также то обстоятельство, что в природоресурсном законодательстве неодинаково решен вопрос о соотношении таких юридических фактов, служащих основаниями возникновения права природопользования, как получение лицензии и предоставление конкретного участка природного объекта (заключение договора, принятие решения).

Так, согласно ст. 45 Лесного кодекса, п. 7 Положения об аренде участков лесного фонда, арендатор должен иметь лицензию на осуществление соответствующего вида деятельности, т.е. получение лицензии предшествует предоставлению участка лесного фонда и его отводу на местности.

В соответствии с п. 12 Положения о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины для получения лицензии соискатель лицензии наряду с документами, определенными в п. 8 Декрета Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17, представляет в Министерство лесного хозяйства информацию о техни-

¹⁷⁷ О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области природопользования и внесении дополнения и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17: Декрет Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 16 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 1/6990.

¹⁷⁸ Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», 8 дек. 2005 г., № 580 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 196. — 1/6996.

ческих средствах, которые имеются у него для осуществления этого вида деятельности, а также о составе и квалификации работников¹, т. е. сведения, необходимые для предотвращения отрицательного воздействия соответствующей деятельности на окружающую среду.

Иные правила установлены Положением о лицензировании ведения охотничьего хозяйства², согласно которому для получения лицензии на право ведения охотничьего хозяйства помимо аналогичных документов соискатель лицензии должен предоставить копию решения местного Совета депутатов о передаче в аренду охотничьих угодий, карту-схему охотничьих угодий и копию договора аренды охотничьих угодий, заключенного в установленном порядке соискателем лицензии с местным исполнительным и распорядительным органом. Аналогичные нормы содержатся в Положении о лицензировании ведения рыболовного хозяйства³, согласно которому соискатель лицензии предоставляет копию договора аренды рыболовных угодий. Следовательно, лицензия в этих случаях дает право осуществления соответствующего вида природопользования на определенном в договоре участке природного объекта. Такой порядок во многом обусловлен необходимостью включения в лицензию особых условий пользования конкретным охотничьим или рыболовным угодьем (земельным участком, участком лесного фонда, водным объектом), определенным в договоре аренды. Однако при этом складывается ситуация, когда договор аренды заключается с субъектом, который на момент

¹ Об утверждении форм информации, представляемой соискателями лицензий на осуществление деятельности по заготовке и переработке древесины и лицензиатами: Постановление М-ва лесного хозяйства Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 26. — 8/13843.

² Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17040.

³ Положение о лицензировании ведения рыболовного хозяйства: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1550 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17039.

92 заключения договора не имеет лицензии на осуществление вида деятельности, предусмотренного договором; если по каким-либо причинам в выдаче лицензии ему будет отказано, арендатор не сможет реализовать предоставленное ему на основании договора аренды право пользования природными ресурсами. С другой стороны, на лицензирующий орган возлагается своего рода обязательство выдать лицензию, поскольку имеется уже заключенный договор аренды природного объекта, являющегося охотничьим либо рыболовным угодьем. Данный порядок противоречит и приведенному выше п. 7 Положения об аренде участков лесного фонда, которое устанавливает противоположную последовательность и распространяется и на предоставление в аренду участков лесного фонда, которые могут выступать и в качестве охотничьих угодий.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости согласования норм, определяющих порядок предоставления природных ресурсов в пользование (аренду) и выдачи лицензий.

Исходя из ст. 43 Лесного кодекса, осуществление права специального лесопользования, связанного с заготовкой древесины, живицы, второстепенных лесных ресурсов, побочным лесопользованием, допускается только на основании *лесорубочного билета, ордера и (или) лесного билета*. Эти документы предоставляют право пользования участками лесного фонда, в частности лесорубочный билет — на рубку древостоя, ордер — на рубку части древостоя или отдельных деревьев, лесной билет — на заготовку живицы, второстепенных лесных ресурсов и побочное лесопользование (ст. 1 Лесного кодекса).

Лесорубочный билет, ордер, лесной билет дают право осуществлять только указанный в них вид лесопользования в установленном объеме (размере) и определенные сроки на конкретном участке лесного фонда (ст. 43 Лесного кодекса). В них могут содержаться дополнительные требования по охране и воспроизводству лесов, соблюдение которых является обязанностью лесопользователя. При этом лесопользователю предоставляется право краткосрочного пользования, поскольку при долгосрочном

(от одного года до пятнадцати лет) и постоянном лесопользовании названные документы выдаются ежегодно (за исключением лесного билета на заготовку живицы, который выдается на весь срок подсочки древостоев), что имеет целью стимулирование наиболее полного и рационального использования лесных ресурсов и выполнения обязанностей по их охране.

Согласно ст. 43 Лесного кодекса, по лицензируемым видам деятельности лесорубочный билет, ордер и (или) лесной билет выдаются лесопользователю при наличии специального разрешения (лицензии) на осуществление соответствующего вида деятельности, из чего следует, что для получения лесорубочного билета, ордера, дающих право осуществлять заготовку древесины, обязательно предъявление соответствующей лицензии.

Необходимо также обратить внимание на то, что ряд видов пользования объектами растительного и животного мира осуществляется на основании *разовых разрешений*: разрешения на изъятие редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений и диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь¹, разрешения на изъятие объектов животного мира в научных, культурно-просветительских целях^{179 180}; разрешения на удаление объектов

¹⁷⁹ Порядок выдачи разрешений на добывание (сбор) животных и растений, относящихся к видам животных и растений, занесенных в Красную книгу Республики Беларусь: Решение коллегии Государственного комитета Респ. Беларусь по экологии, 1 марта 1993 г. // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Над. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; О некоторых вопросах изъятия редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений и диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь: Постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 28 июня 2005 г., № 32 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 108. — 8/12827.

¹⁸⁰ Порядок выдачи разрешений на изъятие объектов животного мира, их продуктов, птичьих кладок, яиц и гнезд из природной среды в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях: Приказ М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 25 марта 1997 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. - 1997. - № 11. - С. 5-8.

растительного мира¹; разрешения на добычу животных, наносящих вред охотничьему, рыбному, сельскому хозяйству²; удостоверения на право охоты, охотничьей путевки, разового разрешения на добычу диких животных, относящихся к объектам охоты³. В случаях, когда названные виды деятельности осуществляются в границах лесного фонда, в специальных разрешениях (лицензиях) предусматриваются и меры по охране лесов.

При этом полученные в установленном порядке разрешения на осуществление указанных видов деятельности являются основанием для оформления права лесопользования в порядке, предусмотренном лесным законодательством (для нужд охотничьего хозяйства, в научно-исследовательских и учебно-опытных целях). Ст. 42 Закона «О растительном мире» предусматривает, что выдача разрешения на пользование объектами растительного мира, входящими в лесной фонд, осуществляется на основании документов, подтверждающих наличие у юридического лица или индивидуального предпринимателя права пользования участками лесного фонда. Условия пользования участками лесного фонда, таким образом, устанавливаются в различных разрешительных документах.

Представляется весьма перспективным предоставление соответствующих компонентов природной среды в таких случаях на условиях *комплексного природопользования*, для чего необходимо законодательное регулирование данного правового института. Институт комплексного природопользования известен законодательству ряда го-

¹ Положение о порядке удаления объектов растительного мира, расположенных на землях населенных пунктов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2004 г., № 1275 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 162. — 5/14984.

² Положение о порядке выдачи разрешений на уничтожение животных, признанных вредными для охотничьего, рыбного и сельского хозяйства: Приказ М-ва природных ресурсов и охраны Окружающей среды Респ. Беларусь, 7 окт. 1999 г., № 269 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 82. — 8/1150.

³ О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. - № 196. - 1/6996.

сударств, например Российской Федерации. Причем в Экологической доктрине Российской Федерации развитие комплексного природопользования рассматривается в качестве одной из важнейших мер по обеспечению неистощительного и рационального природопользования¹. Под комплексным природопользованием понимается такое использование природно-ресурсного потенциала территории, при котором эксплуатация (добыча, изъятие) одного вида природного ресурса наносит наименьший ущерб другим природным ресурсам, а хозяйственная деятельность природопользователя оказывает в целом минимально возможное воздействие на окружающую среду. Комплексное природопользование осуществляется на основе договора между природопользователем и уполномоченным государственным органом и лицензии, в которых закрепляется право на использование природных ресурсов и воздействие на окружающую среду, условия осуществления соответствующей деятельности, размеры платежей за пользование природными ресурсами, ответственность сторон. Объектами комплексного природопользования являются естественные экологические системы и ландшафты природы; природно-ресурсный потенциал отдельных территорий; территориальные экологические взаимосвязи и взаимодействия, возникающие при использовании различных видов природных ресурсов; особо охраняемые природные территории, природные объекты и территории с особым режимом хозяйственной деятельности; курортные, лечебно-оздоровительные, рекреационные, санитарные и иные природоохраняемые зоны².

¹ Экологическая доктрина Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации, 31 авг. 2002 г., № 1225-р // Рос. газета. — 2002. — 18 сент. — С. 12.

² Временное положение о порядке выдачи лицензий на комплексное природопользование: Приказ М-ва охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, 23 дек. 1993 г., № 273 // Эталон-Россия [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информации при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006; О комплексном природопользовании в Ленинградской области: Областной закон, 27 дек. 1996 г., № 4-оз // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. - 1997. - Вып. 1(16).

Необходимость комплексного использования природных ресурсов, учитывающего естественную взаимосвязь и взаимодействие различных природных объектов, неоднократно обосновывалась в научной литературе. При этом понятие комплексности природопользования может рассматриваться как использование отдельного природного ресурса с учетом всех его полезных свойств, а также как осуществление различных видов природопользования с учетом влияния такого пользования на состояние иных природных объектов¹.

Следует отметить, что комплексность отдельных видов права природопользования является важнейшим проявлением принципа рационального природопользования и находит отражение в действующем природоресурсном законодательстве. В то же время в ряде случаев использование одного природного ресурса подразумевает использование иного природного ресурса или воздействие на него, в связи с чем весьма актуальным является развитие института комплексного природопользования, обеспечивающего возможность использования различных природных ресурсов с учетом их экологических взаимосвязей. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть возможность осуществления комплексного природопользования в законодательстве Республики Беларусь. Применение данного правового института будет эффективным при осуществлении права специального природопользования, например, при пользовании объектами животного и растительного мира в границах лесного фонда, осуществлении природопользования в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях, в границах особо охраняемых природных территорий и т. п. Основанием возникновения комплексного природопользования может быть также и концессионный договор на использование участка природной сре-

¹ Аксененок Г. А. Правовое обеспечение комплексного и наиболее эффективного использования природных богатств и их охрана // XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права: Сб. статей / Отв. ред. М. И. Козырь. — М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. — С. 235—273; Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконникая. — М.: Наука, 1990. — С. 22—24.

ды как территории, предметом которого следует признать деятельность по использованию не отдельного компонента природной среды (земли, недр, вод и т.д.), а природного комплекса¹⁸¹. Правовая основа для комплексного природопользования на условиях концессии содержится в ст. 51 Инвестиционного кодекса, согласно которой по одному концессионному договору концессионеру может быть передано одновременно несколько разных объектов (недра, воды, леса, земли), а также право на осуществление отдельных видов деятельности.

Заслуживают также внимания вопросы *согласования лесного и земельного законодательства*, касающегося предоставления права лесопользования и права землепользования.

Согласно земельному законодательству, юридическим лицам, ведущим лесное хозяйство, для выполнения возложенных на них задач предоставляются земельные участки на праве постоянного пользования. При этом Лесной кодекс в ряде случаев предусматривает необходимость оформления права лесопользования, осуществляемого этими юридическими лицами в границах предоставленных им земельных участков. Так, ст. 41 Лесного кодекса называет в качестве основания права пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства этими юридическим лицам договор безвозмездного пользования; также необходимо оформление лесорубочного билета, ордера лесного билета при осуществлении ими лесопользования (ст. 43 Лесного кодекса). Таким образом, законодатель не считает, что право лесопользования в данном случае обусловлено правом землепользования и наоборот. К сожалению, последовательное отражение в законодательстве юридической самостоятельности земли и леса нашло лишь в данном случае.

Применительно к иным субъектам лесное законодательство основывается на том, что рассмотренные выше основания возникновения права лесопользования выступают одновременно и основаниями возникновения права пользования соответствующим земельным участком: со-

¹⁸¹ Макарова Т. И. Концессия как правовая форма использования природных ресурсов: проблемы правового закрепления // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 84—89.

гласно ч. 2 ст. 41 Лесного кодекса, предоставление участков лесного фонда для осуществления лесопользования без их изъятия у юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, осуществляется без предоставления (передачи) земельных участков, в границах которых расположены эти участки лесного фонда. Однако при этом игнорируются нормы земельного законодательства. Наиболее ярко можно проследить коллизию норм лесного и земельного законодательства на примере предоставления участков лесного фонда для сенокошения и пастбы скота, поскольку названный вид деятельности является специфическим видом лесопользования, связанным с использованием сельскохозяйственных угодий, расположенных в границах лесного фонда, в силу чего отношения по предоставлению земельных участков для этих целей достаточно подробно регулируются земельным законодательством¹⁸².

Участки земель лесного фонда для сенокошения и выпаса скота могут предоставляться сельскохозяйственным организациям, другим юридическим лицам и гражданам во временное пользование (ст. 126 Кодекса о земле), отдельным категориям работников лесного хозяйства — как служебные земельные наделы (ст. ст. 84—86 Кодекса о земле).

Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования предусматривают следующий порядок предоставления участков для сенокошения и пастбы скота. На основании поступивших заявок юридические лица, ведущие лесное хозяйство, разрабатывают предложения по распределению сельскохозяйственных угодий лесного фонда, учитывая в первую очередь необходимость удовлетворения потребности в них работников лесного хозяйства, юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, и нужд охотничьего хозяйства (п. 15). Разработанные предложения с указанием видов

¹⁸² Сенокошение и пастба скота могут осуществляться и на землях, расположенных за пределами лесного фонда (например, на землях сельскохозяйственного назначения, населенных пунктов); предоставление земельных участков для этих целей осуществляется в порядке, предусмотренном земельным законодательством. К данным правоотношениям нормы лесного законодательства, регулирующие порядок и условия осуществления сенокошения и пастбы как вида лесопользования, не применяются.

лесопользования, их месторасположения, размеров, сроков, сведений о предполагаемых пользователях, представляются в районные исполнительные и распорядительные органы в установленные ими сроки, но не позднее, чем за два месяца до начала сенокосения и пастбы скота. Районные исполнительные и распорядительные органы в установленные ими сроки принимают решения о распределении сельскохозяйственных угодий лесного фонда для сенокосения или пастбы скота и направляют данные решения юридическим лицам, ведущим лесное хозяйство. Юридические лица, ведущие лесное хозяйство, на основании решений районных исполнительных и распорядительных органов выдают юридическим лицам и гражданам лесные билеты и производят отграничение в натуре предоставленных им для этих целей участков лесного фонда (п.п. 16—19). В указанных Правилах не разъясняется, что понимается под «решениями районных исполнительных и распорядительных органов о распределении сельскохозяйственных угодий лесного фонда» и можно ли отождествлять их с решениями о предоставлении в пользование сельскохозяйственных угодий, принимаемыми в соответствии со ст. 41 Лесного кодекса этими органами.

Основываясь на рассмотренных нормах лесного законодательства, можно выделить следующие стадии предоставления участка лесного фонда для сенокосения и пастбы скота: обращение с заявлением к юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство; разработка этим юридическим лицом предложений по распределению сельскохозяйственных угодий лесного фонда; принятие райисполкомом решения о распределении этих угодий (либо о предоставлении их в пользование); выдача лесных билетов и отграничение в натуре предоставленных участков, осуществляемые юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство.

Иной порядок предусматривается земельным законодательством. В соответствии со ст.ст. 25, 126 Кодекса о земле земельные участки из земель лесного фонда предоставляются во временное пользование для сельскохозяйственных целей и под служебные земельные наделы на основании решений районных исполнительных и распоря-

100 дительных органов, принятых по согласованию с сельскими (поселковыми) исполкомами и органами лесного хозяйства.

Процедура изъятия и предоставления земельных участков из всех категорий земель, независимо от того, в чьем пользовании, пожизненном наследуемом владении или частной собственности, аренде они находятся, установлена Положением о порядке изъятия и предоставления земельных участков¹⁸³. Земельный участок для сенокосения и выпаса скота предоставляется без предварительного согласования места размещения земельного участка. Юридические и физические лица, заинтересованные в предоставлении земельных участков для сенокосения и выпаса скота, в том числе из земель лесного фонда, обращаются в исполнительный комитет по месту нахождения испрашиваемого земельного участка с ходатайством (заявлением). После рассмотрения ходатайства при отсутствии возражений в предоставлении земельного участка исполнительный комитет дает разрешение организации по землеустройству на разработку проекта отвода земельного участка. Границы предоставленного земельного участка в натуре (на местности) устанавливаются в срок, определенный договором подряда на установление границ этого участка между организацией по землеустройству и лицом, которому предоставлен земельный участок. После изготовления землеустроительного дела оно передается в территориальную организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним^{183 184}. Государственная регистрация создания земельного участка и возникновения права на него, выдача свидетельства (удостоверения) о государственной регистрации осуществляются организацией по государственной регистрации путем внесения соответствующей записи в регистрацион-

¹⁸³ Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 20. — 1/7212.

¹⁸⁴ О создании системы государственных организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 дек. 2002 г., № 603 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 139. — 1/4209.

ную книгу (форма, содержание и порядок ведения регистрационной книги определены Инструкцией о порядке формирования и ведения регистрационной книги, утвержденной Постановлением Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 7 мая 2003 г. № 4¹). Удостоверение произведенной государственной регистрации возникновения, перехода, прекращения права, ограничения (обременения) права на земельный участок производится путем выдачи заявителю свидетельства (удостоверения) о государственной регистрации^{185 186}.

Предусмотренные земельным законодательством стадии предоставления земельного участка — принятие решения органами общей компетенции, отвод земельного участка, установление границ на местности и получение документов, удостоверяющих право на земельный участок, — являются обязательными независимо от того, к какой категории земель относится земельный участок (ст.ст. 24, 30 Кодекса о земле, Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков). Как отмечает М. И. Козырь, «использование земли юридически опосредствуется ... правом землепользования независимо, а лишь с учетом того обстоятельства, к какой категории относятся те или иные участки земли, в том числе и занятые лесом»¹⁸⁷.

Важно также то, что земельное законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность предоставления земельного участка, находящегося в пользова-

¹⁸⁵ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 67. — 8/9618.

¹⁸⁶ Об утверждении форм свидетельств (удостоверений) о государственной регистрации, внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь и признании утратившим силу Постановления Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь от 5 февраля 2004 г. № 1: Постановление Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь, 13 июня 2005 г., № 22 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 105. - 8/12769.

¹⁸⁷ Козырь М. Совершенствовать правовой режим единого государственного лесного фонда // Советская юстиция. — 1977. — № 8. — С. 11—12.

нии, пожизненном наследуемом владении или частной собственности, другому субъекту только после изъятия этого участка в установленном порядке (ст. 27 Кодекса о земле, п. 2 Положения о порядке изъятия и предоставления земельных участков). Исключение составляет предоставление земель для изыскательских работ, для строительства подземных линий электропередачи и связи, трубопроводов и иных линейных сооружений, осуществляемое в срок до одного года без вырубki древесно-кустарниковой растительности, а также для их реконструкции в границах охранных зон этих сооружений, а также передача в аренду земельных участков, находящихся в частной собственности¹⁸⁸.

В соответствии с земельным законодательством участки земель лесного фонда предоставляются в пользование юридическим лицам, наделенным в соответствии со ст. 21 Лесного кодекса правом ведения лесного хозяйства. Следовательно, при предоставлении этих участков иным субъектам для осуществления различных видов лесопользования, в том числе для сенокошения и пастбы скота, они должны быть изъяты у названных юридических лиц, ведущих лесное хозяйство. Однако на практике изъятие земельных участков не производится, и осуществлять такое изъятие нерационально и нецелесообразно.

Ст. 84 Кодекса о земле устанавливает, что служебные земельные наделы предоставляются из земель, находящихся в пользовании юридических лиц, работники которых имеют право на служебный надел, этими юридическими лицами, и лишь при недостатке таких земель — районными исполнительными и распорядительными органами из земель запаса и лесного фонда. В то же время ст. 25 Кодекса о земле, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» наделяют правом предоставления земельных участков местные исполнительные и распорядительные органы, Президента. Устранить коллизию на-

¹⁸⁸ Ст.ст. 32, 47 Кодекса о земле; О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 20. - 1/7212.

званных норм позволит, по нашему мнению, введение в законодательстве Республики Беларусь такого титула, как вторичное землепользование¹.

Как отмечает Ю.А. Вовк, «право вторичного пользования может предоставляться как первичным землепользователем, так и госорганом, распоряжающимся землей, однако последнее допустимо лишь с согласия первичного землепользователя или органов, которым он подчинен»^{189 190}. Учитывая сказанное, можно заключить, что ст. 84 Кодекса о земле фактически предусматривает предоставление земельных участков во вторичное пользование. Аналогично можно рассматривать в качестве вторичного землепользования пользование гражданами земельными участками для огородничества, сенокошения и выпаса скота, предоставляемыми исполнительными и распорядительными органами из земель сельскохозяйственных предприятий и других землепользователей по согласованию с первичными землепользователями либо самими первичными землепользователями (ст. 83 Кодекса о земле).

Как справедливо отмечается в научной литературе, институт вторичного землепользования может рассматриваться как эффективный механизм организации комплексного использования земель, т.е. выступать одной из форм реализации требования рационального землепользования. При этом наиболее эффективным является договорный порядок передачи земель во вторичное пользование с последующей регистрацией соответствующего договора¹⁹¹.

На наш взгляд, юридическое закрепление в законодательстве права вторичного землепользования, во-первых, позволит устранить противоречия лесного и земельного

■ Шахрай И. С. Правовое регулирование пользования растительной продукцией леса и пути его совершенствования // Вести, молодеж. науч. о-ва. — 2002. — № 3—4. — С. 63—67.

¹⁹⁰ Вовк Ю. А. Право вторичного пользования землями колхозов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московский юрид. ин-т. — Харьков, 1985. — С. 6.

¹⁹¹ Краснов Н. И. Правовые вопросы рационального использования земель специального назначения // XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права: Сб. статей / Отв. ред. М. И. Козырь. — М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. — С. 307—309.

законодательства и урегулировать порядок предоставления права лесопользования и землепользования таким образом, чтобы, учитывая взаимосвязь земель и лесов, разграничить сферу действия названных отраслей законодательства. Во-вторых, предоставление участков земель лесного фонда во вторичное пользование обеспечит приоритет интересов ведения лесного хозяйства, поскольку вторичное пользование производно и зависимо от права первичного землепользования¹⁹².

2.2. Основания прекращения права специального лесопользования

Неисчерпывающий перечень оснований прекращения права лесопользования содержится в ст. 50 Лесного кодекса, анализ которой позволяет отметить, что в данном случае речь идет об основаниях прекращения именно специального лесопользования.

Основания прекращения права специального лесопользования можно классифицировать на *добровольные* и *принудительные*. Так, к основаниям добровольного прекращения права специального лесопользования можно отнести отказ лесопользователя от права пользования участками лесного фонда.

Основания принудительного прекращения права специального лесопользования, в свою очередь, обоснованно разделить на *правомерные* и *неправомерные*.

К правомерным можно отнести прекращение права специального лесопользования в следующих случаях: истечения срока лесопользования; возникновения непосредственной угрозы жизни или здоровью граждан, проживающих в зоне ведения работ, связанных с лесопользованием; аварий, стихийных бедствий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер; изъятия в установленном порядке земельных участков, относящихся к землям лесного фонда для государственных и общественных

¹⁹² Вовк Ю. А. Право вторичного пользования землями колхозов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московский юрид. ин-т. — Харьков, 1985. — С. 6.

нужд; ликвидации юридического лица, которому участок лесного фонда был предоставлен в пользование.

Право специального лесопользования прекращается, согласно ст. 50 Лесного кодекса, в случаях совершения лесопользователем неправомерных действий: нарушения требований, изложенных в договоре аренды участка лесного фонда, концессионном договоре, договоре безвозмездного пользования участком лесного фонда, лесорубочном билете, ордере и (или) лесном билете, лицензионных требований и условий; систематического (более двух раз) нарушения лесного законодательства и законодательства об охране окружающей среды; систематического (более трех месяцев в течение года) невнесения платы за пользование участками лесного фонда; невыполнения лесовосстановительных, лесозащитных и противопожарных работ, а также несоблюдения правил пожарной безопасности. При этом прекращение права лесопользования не освобождает лесопользователей от ответственности за нарушение лесного законодательства и законодательства об охране окружающей среды.

Кроме того, в соответствии с упомянутой статьей Лесного кодекса прекращение права лесопользования возможно при прекращении действия специального разрешения (лицензии), что, исходя из норм законодательства о лицензировании, может иметь место как в случае совершения лицензиатом правонарушения, так и в иных предусмотренных случаях. В частности, согласно п. 31 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17, действие лицензии прекращается по истечении срока, на который она выдана; по решению лицензирующего органа (об аннулировании лицензии; в случае ликвидации (прекращения деятельности) лицензиата; при реорганизации юридического лица; в случае принятия лицензиатом решения о прекращении осуществления лицензируемого вида деятельности); по решению суда (об аннулировании лицензии в случае принятия незаконного решения о ее выдаче, внесении в нее изменений и (или) дополнений, продлении срока ее действия; в случае нарушения лицензиатом лицензион-

106 ных требований и условий, что повлекло за собой причинение ущерба национальной безопасности, общественному порядку, нравственности, нравам и свободам, жизни и здоровью граждан, окружающей среде).

П. 34 указанного Положения предусматривает, что лицензия может быть аннулирована по решению лицензирующего органа в случае выявления в течение календарного года грубого нарушения лицензиатом законодательства о лицензировании или лицензионных требований и условий; неустранения лицензиатом в установленный срок нарушений, повлекших за собой приостановление действия лицензии; непредоставления в установленный срок документов для внесения изменений и (или) дополнений в лицензию; если лицензия выдана на основании недостоверных сведений, представленных соискателем лицензии; если лицензиат не обращался за получением лицензии в течение шести месяцев со дня принятия решения о ее выдаче. Положение о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины¹ относит к грубым нарушениям, влекущим аннулирование лицензии по решению лицензирующего органа (Министерства лесного хозяйства) следующие: нарушение требований пожарной безопасности в лесах, повлекшее возникновение лесного пожара, и невозмещение в установленный срок причиненного пожаром ущерба; рубка или повреждение до степени прекращения роста неразрешенных к вырубке деревьев и невнесение в установленный срок неустоек за нарушение требований Правил отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь^{193 194}; реализация про-

¹⁹³ Положение о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17040.

¹⁹⁴ Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь», 29 марта 2002 г., № 383 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. — 5/13979, № 87. - 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. - 5/15975; 2006. - № 24. - 5/17229.

дукции с содержанием радионуклидов, превышающих республиканские допустимые уровни; нарушение требований правил охраны труда, повлекшее гибель работника на производстве, за исключением случаев нарушения потерпевшим трудовой дисциплины, требований нормативных правовых актов, локальных нормативных актов по охране труда; отсутствие документов, подтверждающих законность приобретения древесины; непредставление Министерству лесного хозяйства информации о заготовке древесины и (или) переработке древесины в установленные сроки.

Следует также отметить, что для прекращения права специального лесопользования, как и для его возникновения, как правило, требуется совокупность юридических фактов. Так, например, в случае прекращения данного права в связи с прекращением действия специального разрешения (лицензии) может потребоваться расторжение договора и аннулирование лесорубочного билета (ордера), предоставляющих в совокупности право осуществлять лесопользование.

Ст. 51 Лесного кодекса предусматривает, что право лесопользования прекращается в следующем порядке:

право лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях, на участках лесного фонда, предоставленных для нужд обороны, а также основанное на договоре концессии, — по решению Совета Министров Республики Беларусь;

право лесопользования, основанное на договоре аренды, — по решению местных исполнительных и распорядительных органов;

остальные виды права лесопользования — путем аннулирования лесорубочного билета, ордера и (или) лесного билета юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, выдавшими эти документы, или по решению местных исполнительных и распорядительных органов, а также прекращения действия специального разрешения (лицензии).

При отказе лесопользователя от права пользования участком лесного фонда это право прекращается на основании заявления лесопользователя в письменной форме.

Исходя из смысла ст. 51, в случае истечения срока лесопользования не требуется принятия каких-либо решений или аннулирования разрешительных документов. Аналогичные правила установлены ст. 52 Закона «О растительном мире». Однако следует отметить, что земельное и водное законодательство Республики Беларусь в случае истечения срока пользования предусматривает необходимость принятия решения о прекращении соответствующего права органом, предоставившим земельный участок (ст.ст. 49, 50 Кодекса о земле) либо водный объект (ст. 35 Водного кодекса). Поскольку право временного пользования природными ресурсами предоставляется на заранее оговоренный срок, по нашему мнению, каких-либо дополнительных оснований для прекращения права пользования в таком случае не требуется, в связи с чем приведенная норма Лесного кодекса представляется вполне обоснованной.

Заслуживают внимания особенности прекращения права лесопользования, основанного на договоре.

Исходя из норм лесного законодательства, договоры, предоставляющие право лесопользования, прекращаются в случаях совершения пользователем правонарушений, изъятия земель лесного фонда для государственных и общественных нужд, прекращения действия лицензии, иных предусмотренных законодательством обстоятельств, кроме истечения срока лесопользования, по решению уполномоченных государственных органов: договор концессии — Совета Министров Республики Беларусь (ст.ст. 50, 51 Лесного кодекса), договор аренды, безвозмездного пользования — местных исполнительных и распорядительных органов (ст.ст. 50, 51 Лесного кодекса, п. 29 Положения об аренде участков лесного фонда).

В то же время, учитывая гражданско-правовую природу указанных договоров, они могут быть расторгнуты в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. В частности, п. 26 Положения об аренде участков лесного фонда допускается расторжение и прекращение договора аренды по соглашению сторон и в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь.

Значит, в соответствии со ст.ст. 420—422, 590—591 Гражданского кодекса договор аренды может быть расторгнут по соглашению сторон, а также судом по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных законодательством, либо в связи с существенным изменением обстоятельств. В Инвестиционном кодексе отсутствуют какие-либо нормы о порядке прекращения договора концессии, однако ст. 57 предусматривает, что нормы, содержащиеся в законодательстве об аренде, применяются к концессионному договору, если иное не предусмотрено Инвестиционным кодексом и иным законодательством о концессии. Следовательно, договор концессии, по общему правилу, может быть расторгнут в порядке, аналогичном расторжению договора аренды. Досрочное расторжение договора безвозмездного пользования возможно по требованию одной из сторон в случаях, предусмотренных ст. 652 Гражданского кодекса; кроме того, каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора безвозмездного пользования, заключенного без указания срока, известив об этом другую сторону за один месяц, если иной срок не установлен договором, а пользователь также вправе в любое время отказаться и от срочного договора (ст. 653 Гражданского кодекса).

В п. 34 Положения об аренде участков лесного фонда также сказано, что решение арендодателя о прекращении аренды может быть обжаловано в судебном порядке, т. е. предусмотрен еще один вариант прекращения договора аренды — по решению арендодателя, в качестве которого, как отмечалось выше, выступают юридические лица, ведущие лесное хозяйство.

Таким образом, законодательство предусматривает множество зачастую не согласованных вариантов прекращения договоров, являющихся основанием осуществления права лесопользования. Указанные противоречия обуславливают многочисленные сложности на практике¹⁹⁵, что вызывает необходимость согласования соответствующих норм.

¹⁹⁵0 выполнении п. 7 протокола поручений Президента Республики Беларусь: Справка, 3 янв. 2005 г., 22-06д/1-2005 // Архив Прокуратуры Минской области.

3Л. Правовое регулирование заготовки древесины

Согласно ст. 54 Лесного кодекса Республики Беларусь, заготовка древесины может осуществляться в порядке проведения трех *видов рубок*: рубки главного пользования, промежуточного пользования и прочие рубки.

Рубки главного пользования проводятся в спелых и перестойных древостоях. Их основной целью является заготовка древесины (ст. 54 Лесного кодекса).

Согласно ст.ст. 1, 54 Лесного кодекса, к *рубкам промежуточного пользования* относятся рубки ухода за лесом, выборочные санитарные рубки, рубки реконструкции и иные рубки, связанные с рубкой малоценных древостоев, обновлением и перестройкой древостоев^{196 197 198}. Рубки

¹⁹⁶

Рубки ухода за лесом являются важнейшим лесохозяйственным мероприятием, направленным на выращивание хозяйственно ценных, высокопродуктивных, устойчивых насаждений, сохранение и усиление защитных, водоохранных, санитарно-гигиенических и других полезных свойств леса. При проведении этого вида рубок из насаждений периодически удаляются деревья и кустарники, мешающие росту, и развитию перспективных древостоев, с целью формирования высокопродуктивных лесных насаждений целевого породного состава (ст. 1 Лесного кодекса, Наставление по рубкам ухода в лесах Республики Беларусь: Приказ М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 18 марта 1992 г., № 15 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006). При рубках ухода одновременно должны решаться вопросы сохранения биологического и генетического разнообразия растительности, т.е. предприниматься меры по улучшению породного состава древостоев (Кожевников А. Рубки ухода за лесом в Беларуси // Белорус, лесная газета. — 2000. — 3 авг. — С. 4). *Выборочные санитарные рубки* проводятся в целях оздоровления лесных насаждений и направлены на поддержание их в удовлетворительном санитарном состоянии; при этом из насаждений удаляются, сухостойные и усыхающие деревья, деревья с механическими или биологическими повреж-

промежуточного пользования направлены, в первую очередь, на повышение продуктивности лесных насаждений, оздоровление лесов, улучшение их средообразующих функций и иных полезных качеств* заготовка древесины при этом является лишь сопутствующей задачей¹.

Прочие рубки проводятся при расчистке участков леса для строительства трубопроводов, дорог, прокладки просек, создания противопожарных разрывов и других объектов. К прочим рубкам также относятся сплошные санитарные рубки, осуществляемые при вырубке насаждений, погибших в результате воздействия на них очагов насекомых, болезней леса и пожаров (ст.ст. 1, 54 Лесного кодекса).

Рубка древостоев осуществляется различными *способами*, которые подразделяются на три группы: сплошные, постепенные и выборочные^{199 200 201}. Разные способы рубок ока-

дениями до степени отмирания, заселенные стволовыми вредителями, пораженные заболеваниями и т.п. Выборочные санитарные рубки осуществляются как самостоятельное мероприятие, если они не могут быть совмещены с проведением рубок ухода; при невозможности сохранить насаждение путем проведения выборочных санитарных рубок после лесопатологического обследования проводится сплошная санитарная рубка (ст. 1 Лесного кодекса; п. 10.1 Наставления по рубкам ухода в лесах Республики Беларусь). *Рубки реконструкции* проводятся в целях замены малоценных лесных насаждений, а также насаждений, теряющих средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические и иные экологические функции. При *рубках обновления* проводится удаление спелых и перестойных древостоев в лесах, в которых запрещены рубки главного пользования и обеспечивается естественное или искусственное возобновление насаждений. *Рубки формирования (трансформации)* осуществляются с целью создания сложных по своей структуре разновозрастных лесов и улучшения ландшафта (ст. 1 Лесного кодекса).

²⁰⁰ Краснов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 112; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 263—264.

²⁰¹ При осуществлении *сплошных рубок* на отведенном участке (лесосеке) в течение одного года вырубается все деревья, за исключением подростов. В результате завершения сплошных рубок на вырубках возникают разновозрастные древостой, обладающие сравнительно невысокими защитными, противоэрозионными и иными полезными свойствами. При *постепенных рубках* на лесосеке также осуществляется рубка всех деревьев, но в два, три и реже четыре приема, общий срок рубки не превышает одного или двух классов возраста древостоя (10, 20 и 40 лет). В результате создаются относительно разновозрастные дре-

зывают неодинаковое влияние на лесовосстановительные процессы, изменение микроклимата, поступление осадков к поверхности почвы, снеготаяние, замерзание и размывание почвы, ее водно-физические свойства¹. На участках, где проводились постепенные и, особенно, выборочные рубки, перечисленные изменения менее существенны. Как отмечается Министерством лесного хозяйства^{202 203 204}, в Республике Беларусь преобладают сплошнолесосечные рубки, при проведении которых заготавливается 94% древесины; необходимость сохранения природных комплексов, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических и других полезных функций лесов, своевременного рационального использования запасов спелой древесины без снижения средозащитных и других полезных свойств лесов, повышения их продуктивности и устойчивости требует применения несплошных способов рубок.

Рассмотренная система видов и способов рубок даст основание для классификации правоотношений, возникающих в процессе заготовки древесины: отношения по заготовке древесины в порядке рубок главного пользования, промежуточного пользования и при прочих рубках, а также отношения, возникающие в процессе сплошных, постепенных и выборочных рубок²⁰⁵.

При осуществлении всех видов лесопользования и, особенно, заготовки древесины, важным является сохранение и усиление средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных функций лесов в целях охраны здоровья населения и улучшения состояния окружающей среды. Реализация данно-

востой. При *выборочных рубках* удаляют только отдельные спелые деревья; интервалы между каждым приемом рубки в зависимости от лесоводственных свойств древесных пород и условий произрастания составляют 10—25 лет; при этом, как правило, сохраняется абсолютная разновозрастность древостоев (Побединский А. В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов. — М.: Лесей, пром-сть, 1979. — С. 91).

²⁰³ Побединский А. В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов. — М.: Лесн. пром-сть, 1979. — С. 92—111.

²⁰⁴ Инструкция по организации проведения несплошных рубок главного пользования в лесах Республики Беларусь: Приказ Министра лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 10 апр. 1998 г., № 69 // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Мн., 2006.

²⁰⁵ Горбовой В. Ф. Основные институты советского лесного права. — Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1983. — С. 15—16.

го требования обеспечивается, в частности, *дифференциацией видов и способов рубок* в зависимости от группы лесов и категории защитности.

Так, в соответствии со ст. 55 Лесного кодекса, в лесах второй группы заготовка древесины осуществляется в порядке проведения всех видов рубок способами, обеспечивающими условия для восстановления ценных пород деревьев и позволяющими эффективно и рационально использовать лесные ресурсы.

В лесах, расположенных на территории национальных парков, памятников природы республиканского значения, в особо охраняемых частях заказников, на особо ценных участках лесного фонда, имеющих генетическое, научное и историко-культурное значение, в санитарно-гигиенических и оздоровительных лесах, в защитных лесах (противоэрозионных лесах) могут проводиться только рубки промежуточного пользования и прочие рубки, а также рубки обновления и переформирования в спелых и перестойных древостоях, теряющих защитные свойства и обеспеченных естественным или искусственным возобновлением. В лесах заповедников допускаются только прочие рубки, соответствующие заповедному режиму. На особо защитных участках леса могут быть полностью или частично запрещены рубки древесины. В иных лесах первой группы заготовка древесины должна вестись способами, обеспечивающими улучшение состояния древостоев и повышение их устойчивости, сохранение и усиление природоохранных функций лесов, а также своевременное и рациональное использование перестойных и спелых древостоев. В этих лесах следует применять преимущественно постепенные и выборочные способы рубок главного пользования (ст. 55 Лесного кодекса).

В то же время в соответствии с названной статьей Лесного кодекса допускается проведение сплошных рубок на участках лесов первой группы, «где отсутствует целесообразность ведения постепенных и выборочных рубок». Целесообразность назначения сплошной санитарной рубки, согласно п. 2.4 Санитарных правил, в лесах Республики Беларусь определяется комиссией, назначаемой руково-

114 дителем юридического лица, ведущего лесное хозяйство, в состав которой входят главный лесничий, специалист службы лесозащиты, при необходимости — другие специалисты.

Анализ положений о заказниках республиканского значения, леса которых относятся, согласно ст. 16 Лесного кодекса, к первой группе, позволяет отметить, что в заказниках не исключается возможность проведения сплошных рубок главного пользования. В ряде заказников могут проводиться сплошные узколесосечные рубки с шириной лесосеки менее 100 метров, в иных случаях сплошные рубки главного пользования запрещаются лишь на отдельных участках леса¹. Необходимость проведения сплошных рубок главного пользования в республиканских заказниках может объясняться нецелесообразностью постепенных и выборочных рубок на отдельных участках спелых и перестойных насаждений^{206 207}.

Как было сказано выше, сплошные рубки оказывают отрицательное влияние на состояние лесной экосистемы, а также природных объектов, которые могут находиться

²⁰⁶ Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Козьянский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 нояб. 1999 г., № 1765 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 89. — 5/2041; Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Средняя Припять»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 1999 г., № 1105 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 57. — 5/1297; О республиканском биологическом заказнике «Октябрьский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июня 2003 г., № 864 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 74. — 5/12697; О республиканском гидрологическом заказнике «Подвеликий мох»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 дек. 2005 г., № 1434 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2. — 5/16971.

²⁰⁷ Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Сгрельский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 1999 г., № 282 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 20. — 5/340; Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Освейский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 янв. 2000 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 7. — 5/2369; Об образовании республиканского биологического заказника «Подсады»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 1999 г., № 455 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 30. — 5/546.

на значительном расстоянии от леса, в частности водных объектов. В связи с этим вызывает сомнение, что допущение в лесах первой группы сплошных рубок соответствует их природоохранному режиму. Кроме того, отсутствие объективных критериев «целесообразности» проведения таких рубок, а также Правил рубок леса, необходимость принятия которых предусмотрена Лесным кодексом, дает основания говорить о возможности многочисленных нарушений правового режима лесов первой группы¹. Исходя из изложенного, необходима более детальная регламентация в законодательстве применения различных способов рубок. Приоритетными должны стать выборочные и постепенные способы рубок как наиболее соответствующие принципу рационального, непрерывного и неистощительного лесопользования^{208 209}. Положительно можно оценить тот факт, что на необходимость совершенствования способов рубок главного пользования указывается в нормативных правовых актах²¹⁰; вместе с тем данное требование должно найти более последовательное отражение в лесном законодательстве республики.

Особого рассмотрения требует вопрос об эффективности реализации в законодательстве принципа *планирования* лесопользования, который при заготовках древесины приобретает особое значение.

План заготовки древесины при рубках главного пользования утверждается в пределах *расчетной лесосеки* установление которой направлено на обеспечение баланса изъятия и воспроизводства лесных ресурсов. Расчетная лесосека определяет норму ежегодной заготовки древесины при ведении в лесах рубок главного пользования и долж-

²⁰⁸ Шахрай И. С. Правовое регулирование рубок древесины и обеспечение устойчивого функционирования лесов // Проблемы управления экономическим потенциалом экологостабилизированного региона: Материалы междунар. науч.-практич. конф.: В 3 ч. — Ч. 1. Гомель, 14—15 нояб. 2002 г. — Гомель: ЗПГУ им. Ф. Скорины, 2002. — С. 151—153.

²⁰⁹ Гусев Р. К. Научно-технический прогресс и правовой режим лесов // Сов. государство и право. — 1971. — № 8. — С. 121—125.

²¹⁰ О расширении в лесхозах области постепенных лесовосстановительных рубок: Решение Минского обл. исполн. комитета, 26 окт. 1998 г. // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

на обеспечивать непрерывность и неистощительность лесопользования, относительную стабильность размера заготовки спелой древесины, ее своевременное и рациональное использование, улучшение возрастной структуры лесов, сохранение и усиление средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных природных свойств леса¹.

В соответствии со ст. 19 Лесного кодекса расчетная лесосека определяется по рубкам главного пользования при лесоустройстве по каждому юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство, отдельно по группам пород (хвойным, мягколиственным и твердолиственным) в пределах групп и категорий защитности лесов. Правила определения и утверждения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах Республики Беларусь предусматривают определение расчетной лесосеки по административному району, области, республике путем суммирования расчетных лесосек по юридическим лицам, ведущим лесное хозяйство. Исчисление расчетной лесосеки не в целом по стране, а по каждому юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство, отдельно по группам лесов и породам, без права замены одной породы другой чрезвычайно важно для сохранения лесов^{211 212}.

Следует отметить, что исторически правовое регулирование планирования заготовок древесины при рубках главного пользования существенно менялось. Так, Постановлением Совета Министров СССР от 23 мая 1961 г. № 442²¹³ Советы Министров союзных республик наделялись правом «разрешать в необходимых случаях переруб в лесах одних лесхозов, леспромхозов и лесхоззагов за счет недоруба в лесах других лесхозов, леспромхозов и лесхоз-

²¹¹ Об утверждении Правил определения и утверждения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах Республики Беларусь: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 29 дек. 2005 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 26. — 8/13842.

²¹² Полянская Г. Н. Актуальные вопросы лесного законодательства / Отв. ред. И. Ф. Панкратов. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 106.

²¹³ О некоторых вопросах ведения лесного хозяйства: Постановление Совета Министров СССР, 23 мая 1961 г., № 442 // Собр. Постановлений Правительства СССР. — 1961. — № 9. — Ст. 73.

загов, а также переруб хвойных насаждений за счет недо-
руба мягколиственных насаждений». Указанная норма не
обеспечивала рациональное лесопользование, вследствие
чего создавалась угроза изменения породной структуры
лесов и постепенного замещения ценных древесных по-
род мягколиственными.

Кроме того, законодательством советского периода до-
пускалось превышение расчетной лесосеки (согласно тер-
минологии Лесного кодекса БССР 1924 г. — сверхсметные
отпуски леса)²¹⁴. Объем заготовки леса определялся не воз-
растной структурой лесов, а потребностью народного хо-
зяйства в древесине^{214 215}. Однако было очевидно, что такой
порядок лесопользования может привести к быстрому ис-
тощению лесных ресурсов, и в ряде нормативных актов
указывалось на необходимость рационального использова-
ния лесосек, уменьшения использования древесины в строи-
тельстве и в качестве топлива с тем, чтобы довести объем
рубок леса до размеров годичной расчетной лесосеки²¹⁶.

²¹⁴ Лесной кодекс БССР, 30 июля 1924 г. // Собр. узаконений и рас-
поряжений Рабоче-крестьянского правительства Белорус. Социалист.
Сов. Респ. — 1924. — № 10. — Ст. 106; Правила отпуска леса на корню
в лесах СССР: Постановление Совета Министров СССР, 29 июня
1955 г., № 1220 // Охрана природы: Сб. нормат. актов / Под ред. В. М. Бли-
нова. — М.: Юрид. лит., 1971. — С. 117—124.

²¹⁵ Янушко А. Давайте разберемся // Белорус, лесная газета. — 2001. —
26 апр. — С. 2, 7.

²¹⁶ Об улучшении использования лесосеченого фонда: Постановле-
ние Совета Министров БССР, 15 нояб. 1954 г., № 948 // Собр. действу-
ющего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь,
1981. — С. 444—445; Об увеличении рубки леса и улучшении ведения
лесного хозяйства Белорусской ССР: Постановление Совета Минист-
ров БССР и Центр. комитета КПБ, 12 апр. 1955 г., № 239 // Собр. дей-
ствующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь,
1981. — С. 459—460; О мерах улучшения ведения лесного хозяйства
и рационального использования лесосырьевых ресурсов в республике:
Постановление Центр. комитета КПБ и Совета Министров БССР,
29 апр. 1958 г., № 292 // Собр. действующего законодательства Белору-
сской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 435—438; О статье, опу-
бликованной в газете «Правда» за 12 августа 1960 года «О чем шумят
белорусские леса» // Собр. действующего законодательства Белорусской
ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 449; Об улучшении использо-
вания в народном хозяйстве древесины мягколиственных пород: Пос-
тановление Совета Министров БССР, 5 апр. 1968 г., № 95 // Собр.
действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Бе-
ларусь, 1981. — С. 443.

Тем не менее Основы лесного законодательства, Лесной кодекс БССР 1979 г. и кодексы других союзных республик по-прежнему разрешали проведение рубок главного пользования в лесах второй и третьей групп в размерах, превышающих расчетную лесосеку. Такая практика вела к истощению древесных ресурсов, в связи с чем в литературе высказывались предложения о ее запрещении¹. Указанная проблема была разрешена закреплением в ст. 56 Лесного кодекса Республики Беларусь 2000 г. нормы, запрещающей осуществлять заготовку древесины в объеме, превышающем расчетную лесосеку.

Согласно ст. 19 Лесного кодекса, расчетная лесосека по рубкам главного пользования в Республике Беларусь утверждается Министерством лесного хозяйства по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды. Порядок подготовки и рассмотрения материалов по определению расчетной лесосеки предусмотрен вышеназванными Правилами определения и утверждения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах Республики Беларусь. В то же время, на наш взгляд, заслуживает поддержки высказанное в литературе предложение о необходимости проведения экологической экспертизы обоснованности определения расчетных лесосек^{217 218}, в связи с чем целесообразно предусмотреть обязательность и порядок проведения такой экспертизы в законодательстве Республики Беларусь.

Планирование заготовки древесины в порядке главного пользования осуществляется также путем определения *лесосечного фонда*, состоящего из запасов спелых и перестойных древостоев, предназначенных для заго-

²¹⁷ Крассов О. И. Принцип непрерывного неистощительного лесопользования и правовая охрана лесов // XXVII съезд КПСС и правовые проблемы агропрома и охраны окружающей среды. — М., 1987. — С. 160—163; Крассов О. И. Современные проблемы лесного права // Сов. государство и право. — 1990. — № 2. — С. 69—76; Не ждать указаний // Лесное хозяйство. — 1991. — № 1. — С. 2—5.

²¹⁸ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 116; Лаевская Е. В. Организационно-правовое обеспечение охраны лесов в Республике Беларусь: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московская юрид. академия. — М., 1994. — С. 19.

товки древесины, размер которого утверждается ежегодно Правительством Республики Беларусь¹.

Объем заготовки древесины при рубках промежуточного пользования определяется исходя из необходимости улучшения породного состава и качества лесов на основании материалов лесоустройства и утверждается Министерством лесного хозяйства. В отличие от рубок главного пользования отпуск древесины на корню по годам при рубках промежуточного пользования может не совпадать с установленным ежегодным размером отпуска древесины, но при условии, что суммарный объем древесины, заготовленной за последние 5 лет, не превышает суммарный расчетный размер рубок промежуточного пользования на этот период, установленный при лесоустройстве (п. 44 Правил отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь^{219 220}). *Объем заготовки древесины при прочих рубках* определяется юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство, исходя из объемов работ в утвержденных в установленном порядке проектных документах (п. 45 Правил отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь).

Возраст рубок зависит от основного целевого назначения лесов и выполняемых ими экономических, средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций, продуктивности лесных насаждений и биологических особенностей древесных пород (ст. 18 Лесного кодекса). Конкретный возраст рубок лесных пород по рубкам главного пользования определяется Министерством лесного хозяйства по согласованию с Министерством природных ресурсов

²¹⁹ Ст. 52 Лесного кодекса; Об утверждении размера лесосечного фонда в лесах лесного фонда на 2006 год, предназначенного для заготовки древесины: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 нояб. 2005 г., № 1242 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 177. — 5/16736.

²²⁰ Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь», 29 марта 2002 г., № 383 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. - 5/13979, № 87. - 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. — № 18. - 5/15493, № 77. - 5/15975; 2006. - № 24. - 5/17229.

и охраны окружающей среды для каждого юридического лица, ведущего лесное хозяйство, на основе материалов лесоустройства или по результатам научных исследований и устанавливается в пределах возрастов, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 декабря 2001 г. № 1765¹.

Следует отметить, что с 1998 г. осуществлялось изъятие лесов колхозов, воинских частей и других юридических лиц, не наделенных действующим лесным законодательством правом ведения лесного хозяйства^{221 222}. Колхозные и другие названные леса в большинстве случаев использовались нерационально, а лесохозяйственные мероприятия в них не обеспечивали непрерывное возобновление лесов. Как следствие этого, продуктивность лесных насаждений колхозных и совхозных лесов была более чем в два раза ниже общей по республике, а возрастная структура этих

²²¹ О возрасте рубок леса лесных пород по рубкам главного пользования: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 дек. 2001 г., № 1765 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 117. — 5/9553; 2004. — № 154. — 5/14885. Возраст рубок должен учитывать не только качественные характеристики получаемой древесины, но и необходимость сохранения полезных свойств лесной среды. В специальной литературе указывается на то, что непрерывное и неистощительное лесопользование может быть обеспечено лишь при определенной возрастной структуре древостоев. Так, в наиболее ценных хвойных лесах оптимальное соотношение молодняков, средневозрастных, приспевающих и спелых лесов составляет 40:20:20:20%. В то же время по учетным данным на 1 января 2001 г. названные возрастные группы лесов соотносятся как 35:46:16:2,7%, т. е. удельный вес спелых хвойных лесов значительно ниже оптимального и постепенно снижается — на 0,3% по сравнению с 1994 г. (Черненький В. Стратегия — лесу быть! // Белорус, лесная газета. — 2002. — 14 февр. — С. 3). Это в значительной степени является результатом того, что в 30—70-е годы рубка древесины в Беларуси велась с превышением расчетной лесосеки (Янушко А. Каким путем пойти или Еще раз о приоритетах // Белорус, лесная газета. — 1999. — 1 июля. — С. 5).

²²² О мерах по дальнейшему упорядочению ведения лесного хозяйства в лесах республики: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2000 г., № 2039 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 5. — 5/4961; О мерах по упорядочению пользования лесами: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 апр. 1998 г., № 623 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

лесов в настоящее время далека от оптимальной¹. В связи с этим положительно можно оценить тот факт, что на необходимость осуществления в лесах сельскохозяйственных предприятий, переданных в ведение лесохозяйственных органов, лесовосстановительных мероприятий, посадок деревьев и т.п. указывается в законодательстве^{223 224}.

В лесохозяйственной литературе подчеркивается, что несовершенство породной и возрастной структуры лесов является реальной угрозой устойчивому развитию и стабильности лесного хозяйства, в связи с чем предлагается пересмотреть возрасты рубок и увеличить возраст технической спелости леса²²⁵. Следует отметить, что Республиканской программой рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.²²⁶ предусматривается необходимость оптимизации возрастов рубок и введение с 2003 г. новых нормативов возрастов рубок древесины, однако в настоящее время возраст рубок лесных пород по рубкам главного пользования определяется названным выше Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 декабря 2001 г. № 1765.

Поскольку заготовка древесины всегда осуществляется в порядке специального пользования, *право заготовки древесины возникает по основаниям, предусмотренным законодательством*. В частности, необходимо получение лесорубочного билета (ордера), если требуется, лицензии; возможно также заключение договоров аренды, концессии участков лесного фонда для осуществления рассматриваемого вида лесопользования.

²²³ Макаревич А. Урожай собирают там, где не сажают // Белорус, лесная газета. — 1999. — 4 февр. — С. 2.

²²⁴ О Плате действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды Витебской области на 2001—2005 годы: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 8 нояб. 2001 г., № 672 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 116. — 9/1713.

²²⁵ Черненький В. Стратегия — лесу быть! // Белорус, лесная газета. — 2002. — 14 февр. — С. 3; Янушко А. Лесное хозяйство в системе экономической безопасности Беларуси // Белорус, лесная газета. — 2002. — 31 янв. — С. 3.

²²⁶ Республиканская программа рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.: одобрена Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 / М-во экономики Респ. Беларусь. — Мн., 2002. — 47 с.

Согласно Положению о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины, без лицензии осуществляется заготовка дров физическими лицами для собственных нужд, а также рубка древесно-кустарниковой растительности в пределах полос отвода существующих железных и автомобильных дорог, трасс нефтепроводов, линий электропередачи и связи, иных коммуникационных линий и каналов, просек и площадок государственной геодезической сети в процессе их эксплуатации. Названное Положение предусматривает, что деятельность по заготовке и переработке древесины имеет следующие составляющие работы и услуги: заготовка древесины на землях лесного фонда (валка деревьев, обрубка (обрезка) сучьев и раскряжевка, трелевка (перемещение древесины от места валки до погрузочного пункта или дороги); переработка древесины, включая производство пилопродукции (продольное деление бревен и полученных частей), оцилиндрованных изделий, лущеного и строганного шпона, технологической щепы, древесного угля). Таким образом, законодатель не относит к лицензируемой деятельности заготовку древесины в лесах, расположенных на землях иных категорий, что представляется явным пробелом и связано с рассмотренной в разделе 1.1 настоящей работы проблемой соотношения понятий «лес», «лесной фонд», «земли лесного фонда».

Законодательством Республики Беларусь определяются особенности лесопользования, в частности, заготовки древесины в отдельных лесах с учетом их целевого назначения и природных особенностей.

В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12 июля 2001 г. № 14/1²²⁷ в лесах пограничной зоны и пограничной полосы могут осуществляться все виды рубок с определенными ограничениями. Так, в пограничной полосе уход за молодняками проводится только в культурах и насаждениях твердолиственных и хвойных пород при наличии опасности заглу-

²²⁷ Положение об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 14/1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 11. — 8/7625.

шения или угнетения второстепенными породами. Рубки реконструкции могут осуществляться только в пограничной зоне. Юридические лица, ведущие лесное хозяйство в пограничной зоне и пограничной полосе, обязаны поддерживать надлежащее санитарное состояние насаждений и при необходимости ежегодно осуществлять выборочные санитарные рубки и уборку захламленности в пятиметровой полосе крепления границы, обеспечивая при этом условия для естественного возобновления вырубок.

Использование лесных ресурсов и уход за лесами на загрязненных радионуклидами территориях требуют особого правового регулирования, поскольку избежать их деградации, болезней леса, пожаров и, как следствие, дальнейшего распространения радиации можно лишь с учетом особенностей этих лесов²²⁸. Особенности проведения лесоустройства, осуществления рубок леса, их виды и объем, порядок отвода лесосек определяются в зависимости от того, к какой зоне радиоактивного загрязнения лесов отнесен тот или иной участок леса^{228 229}. В целях повышения устойчивости и продуктивности природного комплекса и его эколого-защитных свойств, предотвращающих распространение радионуклидов за пределы лесной территории, в этих лесах применяются такие виды и способы, рубок, которые в наибольшей степени обеспечивают формирование высокопродуктивных коренных древостоев и рациональное использование лесных ресурсов (п. 101, 103 Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения).

²²⁸ Кузнециков В. Нужны новые законы для лесов Чернобыльской зоны // Лесная газета. — 2000. — 16 мая. — С. 2.

²²⁹ В соответствии с Правилами ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения при зонировании территорий лесного фонда выделяются зоны I—IV радиоактивного загрязнения лесов, а в пределах зоны I — подзоны IA и IB в целях более детальной регламентации лесохозяйственной деятельности. В зону I входят территории с плотностью загрязнения почв цезием-137 1-5 Ки/кв.км, в зону II — 5-15 Ки/кв.км, в зону III — 15-40 Ки/кв.км, в зону IV — с плотностью загрязнения выше 40 Ки/кв.км. Основными критериями такого зонирования являются плотность загрязнения почв радионуклидами, величина эффективной дозы облучения работников леса и возможность получения лесных ресурсов и продукции, соответствующих санитарным правилам, нормам и гигиеническим нормативам.

В соответствии с п. 9.1.1 Наставления по рубкам ухода в лесах Республики Беларусь в лесах, выполняющих преимущественно водоохранные функции, осуществляются лишь рубки ухода, направленные на выращивание здоровых, устойчивых насаждений с подбором древесных и кустарниковых пород с глубокой корневой системой. Проведение рубок деревьев в лесах, выполняющих преимущественно водоохранные функции, таким образом, преследует одновременно две цели: поддержание соответствующего качества этих лесов и качества охраняемых с их помощью вод¹. По нашему мнению, целесообразно дополнить Главу 19 Лесного кодекса нормой, раскрывающей вышеназванные особенности лесопользования, в частности, заготовки древесины и ведения лесного хозяйства в водоохранных лесах².

3.2. Правовое регулирование пользования иными лесными ресурсами растительного происхождения

Одним из видов лесопользования является *заготовка живицы*, которая согласно ст. 58 Лесного кодекса, осуществляется в хвойных перестойных и спелых древостоях, а при их недостатке — в приспевающих древостоях, которые к сроку окончания подсочки достигнут возраста рубок.

Основной чертой правового режима заготовки живицы является взаимосвязь с правовым режимом заготовки древесины и запрещение рубок главного пользования до сроков окончания подсочки в хвойных насаждениях, предназначенных для этой цели^{230 231 232}. Так, передача древоотоев в подсочку осуществляется только после утверждения планов рубок главного пользования и проекта подсочки этих древоотоев (ст. 58 Лесного кодекса).

²³⁰ Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконникова. — М.: Наука, 1990. — С. 155.

²³¹ Шахрай І. С. Рэалізацыя экалагічных прынцыпаў права лесакарэстання ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь // Вестні Нац. акад. навук Беларусі Сер. гуманіт. навук. — 2003. — № 1. — С. 33—40.

²³² Краснов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 124.

На обеспечение многоцелевого лесопользования направлена норма п. 2 Правил подсочки сосновых насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов в лесах Республики Беларусь²³³, согласно которому устанавливается обязательность заготовки живицы в спелых и перестойных сосновых насаждениях. В то же время существует ряд исключений: не производится подсочка плюсовых и семенных деревьев, на участках лесного фонда, где запрещены рубки главного пользования, на селекционно-семенных участках; в древостоях, ослабленных пожарами, вредителями, болезнями, отобранных для спецсортиментов (п. 8 указанных Правил), а также в пограничной полосе (п. 16 Положения об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе). В лесах, подвергшихся радиоактивному загрязнению заготовка живицы возможна в зонах с плотностью загрязнения почв цезием-137 до 15 Ки/кв. км при условии предварительного проведения радиационного обследования участков, которые планируется передать в подсочку.

Срок подсочки сосновых насаждений устанавливается в лесах первой группы в пределах 10 лет, второй группы — 15 лет, при внеплановых рубках, разрешаемых в установленном порядке, в лесах обеих групп допускается краткосрочная подсочка от 1 до 5 лет (п.п. 15, 19 Правил подсочки сосновых насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов в лесах Республики Беларусь).

Заготовка живицы осуществляется юридическими лицами на основании лесного билета, который в отличие от аналогичных документов, предоставляющих иные виды специального лесопользования, выдается на весь срок подсочки.

Планирование данного вида специального лесопользования осуществляется при проведении лесоустройства путем составления ведомости насаждений, находящихся в подсочке, и насаждений, проектируемых в подсочку, увязанной с планом рубок леса, по каждому юридическо-

²³³ Правила подсочки сосновых насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов в лесах Республики Беларусь: Приказ М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 7 июня 1994 г., № 34 / М-во лесного хоз-ва Респ. Беларусь. — Мн., 1994. — 26 с.

му лицу, ведущему лесное хозяйство. Общая площадь насаждений, находящихся в подсочке, по юридическому лицу, ведущему лесное хозяйство, может составлять до десяти расчетных лесосек при десятилетнем и до пятнадцати расчетных лесосек при пятнадцатилетнем сроке подсочки (п. п. 10—15 Правил подсочки сосновых насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов в лесах Республики Беларусь).

Лесным законодательством Республики Беларусь предусмотрены такие виды пользования лесными ресурсами растительного происхождения, как *заготовка второстепенных лесных ресурсов* и *побочное лесопользование*. Данные виды пользования объединяет то что они связаны с использованием растительных ресурсов леса, нуждаются в самостоятельном правовом регулировании, но не создают особой отрасли хозяйства (в отличии, например, от ведения охотничьего хозяйства)¹.

Заготовка второстепенных лесных ресурсов включает в себя деятельность по заготовке пней, корней, бересты, веток деревьев, новогодних елок, еловой серки (ст. 36 Лесного кодекса); этот перечень ввиду многообразия растительных ресурсов леса не является исчерпывающим. В соответствии с Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования^{234 235} к побочному лесопользованию относится заготовка древесных соков, заготовка и сбор дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, растений и их частей, сенокошение, пастьба скота, размещение ульев и пчел, сбор мха, лесной подстилки и опавших листьев.

²³⁴ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 305; Шахов В.С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — С. 9; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 272.

²³⁵ Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499; 2006. — № 37. - 8/14048.

Поскольку и побочное лесопользование, и заготовка второстепенных лесных ресурсов связаны с использованием растительных ресурсов, но отнесены законодательством к самостоятельным видам права лесопользования, представляется важным выявить критерий их разграничения.

Ряд авторов разграничивают заготовку¹ второстепенных лесных ресурсов и побочное лесопользование по тому основанию, что названные виды деятельности связаны с использованием соответственно древесной и недревесной растительной продукции леса¹. Однако действующее лесное законодательство Республики Беларусь не в полной мере следует данному подходу. В частности, к побочному лесопользованию отнесены такие виды деятельности, связанные с использованием древесно-кустарниковых растений, как заготовка древесных соков, заготовка и сбор почек, коры (за исключением еловой и ивовой), заготовка и сбор дикорастущих плодов (в частности, плодов яблони, груши, рябины, калины, шиповника, боярышника), орехов, листьев, цветков, семян деревьев^{236 237}.

В п. 1 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования заготовка коры называется в качестве вида заготовки второстепенных лесных ресурсов. Далее в тексте Правил уточняется, что береста, луб липы, еловая и ивовая кора являются второстепенными лесными ресурсами (п.п. 49—63), тогда как заготовка коры деревьев иных пород рассматривается как заготовка частей дикорастущих растений и относится к побочному лесопользованию (п.п. 85—96). Кроме того, п. 126 Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения расширяет выше-

²³⁶ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 128; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 272.^{^v}

²³⁷ Перечень видов побочного лесопользования: Постановление М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499; 2006. - № 37. - 8/14048.

приведенный перечень второстепенных лесных ресурсов, относя к ним также дубильную кору дуба и других пород, стволую кору бересклета, кору осокоря. Не вызывает сомнений, что кора всех деревьев, независимо от их породы, является древесной продукцией леса. Поэтому, придерживаясь вышеприведенного критерия деления видов пользования растительными ресурсами леса, заготовку коры деревьев и древесных соков во всех случаях следует относить к заготовке второстепенных лесных ресурсов. Отметим, что Основы лесного законодательства 1977 г. и Лесной кодекс Белорусской ССР 1979 г. относили кору деревьев ко второстепенным лесным материалам²³⁸.

Как сказано выше, заготовка древесных соков отнесена лесным законодательством Республики Беларусь к побочному лесопользованию, хотя эта лесная продукция является древесной, так же как и живица — смолистый сок хвойных деревьев, заготовка которой определяется в литературе и законодательстве как пользование древесной продукцией леса. Заготовку древесных соков следует рассматривать в законодательстве как разновидность заготовки второстепенных лесных ресурсов либо, учитывая особенности данной деятельности и значение получаемой при этом продукции, выделить, как и заготовку живицы, в отдельный вид лесо-

²³⁸ В союзном и республиканском лесном законодательстве использовался термин «второстепенные лесные материалы», заимствованный из дореволюционного законодательства, которое называло как срубленную древесину, так и древесину на корню лесными материалами. Поскольку применительно к древесине на корню понятие «лесные материалы» советским законодательством не употреблялось, в литературе указывалось на то, что термин «второстепенные лесные материалы» оказался малопонятным и его необходимо заменить другим более современным (Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 305). В настоящее время термин «второстепенные лесные материалы» сохранен в законодательстве ряда государств СНГ (Лесной кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Респ., 29 июня 1999 г., № 66 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. — 1999. — № 12. — С. 369—421; Лесной кодекс Украины: Закон Украины, 21 янв. 1994 г., № 3852-XII). В законодательстве Российской Федерации (Лесной кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 22 янв. 1997 г., № 22-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 5. — Ст. 610), так же как и Республики Беларусь, этот термин заменен термином «второстепенные лесные ресурсы».

пользования, как, например, в Лесном кодексе Республики Казахстан 2003 г.

Г. Н. Полянская, рассматривая проблему разграничения рассматриваемых видов лесопользования, указывает на то, что побочные лесные пользования в отличие от заготовки второстепенных лесных ресурсов не связаны с рубкой древесины²³⁹. Однако законодательство Республики Беларусь не всегда использует данный критерий. Так, в соответствии с Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования заготовка второстепенных лесных ресурсов допускается только со срубленных деревьев, а заготовка берескты, веток деревьев — также с сухостойных, валежных деревьев и с растущих деревьев в перестойных и спелых древостоях, предназначенных для рубок главного и промежуточного пользования, не более чем за два года до их рубки. В то же время аналогичные требования установлены и в отношении отдельных видов побочного лесопользования. Например, почки и кора деревьев могут заготавливаться только со срубленных деревьев или срезаемых веток на лесосеках главного и промежуточного пользования (п. 87); заготовка древесных соков березы и клена осуществляется только в перестойных и спелых древостоях, предназначенных для рубок главного пользования, не более чем за пять лет до их рубки (п. 64). При иных видах побочного лесопользования, предусмотренных указанными Правилами, используются недревесные лесные растения либо плоды, орехи, листья, цветки, семена деревьев и кустарников, поэтому эти виды деятельности осуществляются независимо от рубок.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что действующее лесное законодательство не всегда последовательно классифицирует виды пользования растительными ресурсами леса, в связи с чем целесообразно пересмотреть соответствующие нормы законодательства, устранить разночтения в них и упорядочить перечень второстепен-

²³⁹ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 305, 362.

ных лесных ресурсов и побочного лесопользования в зависимости от того, связана ли их заготовка с рубками деревьев и являющиеся ли соответствующие ресурсы древесными. Это позволит в наибольшей степени учесть в правовых нормах особенности планирования и осуществления того или иного вида права лесопользования.

Следует также обратить внимание на то, что термины, употребляемые в действующем лесном законодательстве для обозначения²⁴⁰ заготовки растительных ресурсов леса, неоспорны и являются устаревшими.

В законодательстве, действовавшем до принятия Основ лесного законодательства 1977 г., заготовка древесины и второстепенных древесных ресурсов рассматривалась как основное лесное пользование. Остальные виды пользования соответственно назывались «побочными лесными пользованиями»; к ним относились самые разные виды деятельности, связанные с использованием не только растительных ресурсов леса, но и иных природных ресурсов на территории лесного фонда. Так, Лесной кодекс БССР 1924 г. к побочному лесопользованию относил пастьбу скота, сенокошение, сбор лесной подстилки и мха, рыбную ловлю в лесных озерах и речках, добычу на территории лесничества торфа, глины, песка, камня, известняка. Термин «побочные лесные пользования» был воспринят Основами лесного законодательства, Лесными кодексами союзных республик, принятыми на их основе, а затем и Лесным кодексом Республики Беларусь 2000 г.²⁴⁰

В то же время пользование недревесной продукцией леса имеет огромное экономическое и экологическое значение; недревесная дикорастущая лесная продукция при полном и рациональном использовании является источником повышения эффективности лесного хозяйства, составляет существенную часть доходов государства и важ-

²⁴⁰ Наиболее широкое понимание данного вида лесопользования сохранилось в Лесном кодексе Кыргызской Республики 1999 г., в соответствии со ст. 1 которого к побочным лесным пользованиям относятся «всякого рода пользования в лесах и на землях лесного фонда, не покрытых лесом, кроме заготовки древесины и второстепенных лесных материалов».

ную статью экспорта²⁴¹. В связи с этим в литературе отмечается, что определение данного вида лесопользования как «побочного» не соответствует его действительной роли, и предлагается использовать определение «заготовка недревесных ресурсов леса»^{241 242}. Данное предложение О. И. Крассова заслуживает поддержки и должно найти отражение в лесном законодательстве Республики Беларусь.

Употребляемый в действующем законодательстве термин «второстепенные лесные ресурсы» также подразумевает их незначительную роль в совокупности лесных ресурсов. Однако, как уже отмечалось, все составляющие лесной экосистемы имеют большое экономическое и экологическое значение. Выше мы пришли к выводу, что классифицирующим признаком второстепенных лесных ресурсов является древесное происхождение, и их заготовка обусловлена заготовкой древесины. Поэтому, по нашему мнению, более точным было бы определить данный вид ресурсов как «второстепенные древесные ресурсы леса», т. е. получение которых обусловлено заготовкой древесины. Следует отметить, что аналогичный термин нашел отражение в Лесном кодексе Республики Казахстан 2003 г.²⁴³

Рациональное использование растительных ресурсов леса возможно лишь при условии осуществления надле-

²⁴¹ До настоящего времени эффективность использования недревесных растительных лесных ресурсов в Республике Беларусь довольно низкая. Например, в Витебской области по прогнозным расчетам специалистов около 70% дикорастущей растительной продукции используется неэффективно, ее заготовка ведется бессистемно и носит хаотический характер (Об упорядочении заготовки дикорастущей продукции на территории области: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 3 июня 1999 г., № 266 // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006). В целом по республике потенциальные ресурсы лекарственного и технического растительного сырья используются лишь в пределах 2%, в то время как, например, в США за счет дикорастущих растений получается 4,5% валового национального продукта (Гриماشкевич В; Побочное — не второстепенное // Белорус, лесная газета. — 2000. — 28 сент. — С. 4).

²⁴² Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 129.

²⁴³ Поскольку далее в работе будут исследоваться вопросы, связанные с заготовкой растительных ресурсов леса, на основе анализа норм действующего законодательства Республики Беларусь, во избежание неточностей, нами будут использоваться подвергнутые критике термины «заготовка второстепенных лесных ресурсов» и «побочное лесопользование».

жащего учета их запасов и *планирования* объемов заготовок. Планирование побочного лесопользования осуществляется при лесоустройстве и в ходе специальных прикладных научных исследований. При этом определяются ресурсы побочного лесопользования и их территориальное размещение, а также возможный ежегодный размер пользования этими ресурсами. Юридические лица, ведущие лесное хозяйство, при необходимости уточняют полученные данные путем обследования в натуре участков лесного фонда с внесением соответствующих изменений и дополнений в лесоустроительные материалы, а также осуществляют текущий учет ресурсов побочного лесопользования, имеющих в данном районе промысловое или сельскохозяйственное значение (п.п. 13—14 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Размеры заготовки второстепенных лесных ресурсов определяются при лесоустройстве (ст. 24 Лесного кодекса) на основе планов заготовки древесины. Возможность заготовки тех или иных второстепенных лесных ресурсов определяется в зависимости от выполняемых лесом экологических функций, режима лесопользования, состояния компонентов лесного биогеоценоза, видов и способов рубок, а также от предполагаемого направления использования древесины.

Специальное пользование растительными ресурсами леса осуществляется *на основании лесного билета*, который дает право на осуществление определенного вида деятельности в пределах предоставленных лесопользователю участков лесного фонда. Основанием для выдачи лесного билета юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство, являются: решение районного исполнительного и распорядительного органа о предоставлении в пользование сельскохозяйственных угодий лесного фонда для сенокосения и пастбы скота либо решение юридического лица, ведущего лесное хозяйство, о предоставлении в пользование участков лесного фонда в иных случаях; договор аренды; протокол о результатах аукциона; договор безвозмездного пользования участками лесного фонда (п. 21

Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования). При этом оформление лесного билета необходимо:

— при заготовке второстепенных лесных ресурсов и побочном лесопользовании, осуществляемых юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в промысловых целях (п. 3);

— при осуществлении гражданами сенокошения, пастбы скота, сбора мха, лесной подстилки и опавших листьев, размещении ульев и пчел для удовлетворения собственных нужд (п. 4);

— при заготовке второстепенных лесных ресурсов и осуществлении побочного лесопользования юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство (п. 3).

Анализ названных Правил позволяет отметить, что вопрос о *субъекте* правоотношений по пользованию растительными лесными ресурсами урегулирован в нем недостаточно полно.

Так, в приведенных нормах говорится о возможности заготовки второстепенных лесных ресурсов, дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, растений и их частей юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в промысловых целях. Понятие промысловой заготовки дикорастущих растений (их частей), грибов, технического и лекарственного сырья растительного происхождения ранее содержалось в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 ноября 1998 г. № 1679¹, однако позднее было из данного постановления исключено в связи с тем, что указанный вид деятельности перестал быть лицензируемым. Под промысловой заготовкой понимался вид деятельности по сбору субъектами хозяйствования перечисленной растительной продукции леса на закрепленной за ними территории самостоятельно или с привлечением местного населения в целях промышленной переработки или реализации. Однако поскольку

• ¹ О мерах по усилению контроля за промысловой заготовкой, закупками и реализацией дикорастущей продукции и упорядочению этих видов деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 1998 г., № 1679 // *Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастановаў Урада Рэсп. Беларусь*. — 1998. — № 31. — Арт. 796.

133 в Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования соответствующие изменения не вносились, их буквальное толкование оставляет открытым вопрос о возможности промыслового сбора и заготовки растительных ресурсов леса юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Следует отметить, что Правила заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей²⁴⁴, распространяющиеся на соответствующую деятельность на землях, не относящихся к землям лесного фонда, употребляют термин «заготовка дикорастущих растений и (или) их частей», под которой понимается вид специального пользования объектами растительного мира, осуществляемый юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями самостоятельно или с привлечением граждан на основании гражданско-правовых или трудовых договоров для сбора дикорастущих растений и (или) их частей. Таким образом, цель заготовки — промышленная переработка или реализация — не рассматривается в качестве классифицирующего признака, позволяющего выделить такой вид специального пользования, как промысловая заготовка дикорастущих растений и (или) их частей.

Следовательно, с учетом изменения перечня лицензируемых видов деятельности, ввиду отсутствия практической необходимости выделения заготовки дикорастущих растений (их частей), осуществляемой в промысловых целях, в приведенных выше Правилах заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования необходимо использовать термин «заготовка», а не «промысловая заготовка».

Не всегда последовательно решается вопрос о правосубъектности граждан в отношениях специального лесо-

²⁴⁴ Об утверждении Правил заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Постановление М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 31 авг. 2005 г. № 37/36, М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь от 31 авг. 2005 г. №-37/36-// Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. — № 143. — 8/13103.

пользования. Так, в соответствии с п. 4 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования граждане могут для удовлетворения собственных нужд осуществлять такие виды побочного лесопользования, как сбор дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, других пищевых лесных ресурсов, дикорастущих растений и их частей, используемых в качестве лекарственного и технического сырья в порядке общего пользования, а также сенокошение, пастьбу скота, размещение ульев и пасек, сбор мха, лесной подстилки и опавших листьев на основании лесного билета. Возникает вопрос о том, могут ли граждане заготавливать древесные соки и второстепенные лесные ресурсы.

Ст. 45 Закона «О растительном мире» предусматривает, что заготовкой древесных соков, заготовкой или закупкой дикорастущих растений и (или) их частей признаются виды специального пользования объектами растительного мира, которые осуществляются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, имеющими право на их осуществление, самостоятельно или с привлечением на основании договоров для заготовки древесных соков или сбора дикорастущих растений и (или) их частей граждан, осуществляющих при этом общее пользование объектами растительного мира. Следовательно, применительно к объектам растительного мира вопрос о заготовке гражданами древесных соков решен положительно.

Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования, хотя прямо не запрещают гражданам осуществлять указанный вид лесопользования, но и не определяют условия такой заготовки. Правила пользования лесами на территории областей²⁴⁵, определяя порядок лесопользования граждан, гово-

²⁴⁵ Правила использования лесов на территории Минской области в культурно-оздоровительных целях: Решение Минского обл. исполн. комитета, 5 апр. 1984 г., № 81 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Правила пользования лесами на территории Гродненской области: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 19 июля 1999 г., № 296 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Правила пользования лесами на территории Витебской области: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 9 сент. 1999 г., № 459 //

рят о запрещении самовольной заготовки древесных соков, из чего можно сделать вывод о том, что заготовка гражданами древесных соков допускается на основании лесного билета.

В соответствии с п. 3 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования заготовка второстепенных лесных ресурсов может осуществляться юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство. Анализ Правил позволяет сделать вывод о том, что граждане, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, не могут быть субъектами данного вида лесопользования. В то же время, по нашему мнению, заготовка гражданами отдельных видов второстепенных лесных ресурсов, например новогодних елей, для собственных нужд вполне допустима.

Сказанное свидетельствует об отсутствии четких правовых оснований для заготовки гражданами второстепенных лесных ресурсов и древесных соков в порядке лесопользования, что является одним из факторов, способствующих увеличению числа лесных правонарушений. Поэтому необходимо устранить этот пробел и предусмотреть в лесном законодательстве условия и порядок осуществления гражданами указанных видов деятельности.

В лесном законодательстве не разъясняется, что следует понимать под сбором лесных ресурсов, осуществляемым гражданами «для удовлетворения собственных нужд». Юридические лица и индивидуальные предприниматели могут осуществлять закупку дикорастущих растений и их частей, ягод, грибов, технического и лекарственного сырья растительного происхождения через сеть заготовительных пунктов¹. Возникает вопрос, можно ли считать,^{246 247 248}

Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

²⁴⁷ О мерах по усилению контроля за промысловой заготовкой, закупками и реализацией дикорастущей продукции и упорядочению этих видов деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 248 нояб. 1998 г., № 1679 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастановаў Урада Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 31. — Арт. 796; 2002. — № 32. — 5/10103; 2004. - № 52. - 5/13979; 2005. - № 124. - 5/16357.

что граждане, собирающие дикорастущую растительную продукцию для сдачи на заготовительные пункты, делают это «для удовлетворения собственных нужд».

Необходимо отметить, что применительно к использованию дикорастущих растений и их частей, ягод, грибов, технического и лекарственного сырья растительного происхождения в Правилах заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования используются термины «сбор» и «заготовка», однако если речь идет о соответствующей деятельности, осуществляемой гражданами в порядке общего пользования, употребляется термин «сбор». Значит, в установленных законодательством случаях осуществления гражданами данного вида лесопользования на основании лесного билета и с предоставлением участка лесного фонда осуществляется не сбор, а заготовка дикорастущей лесной продукции.

Сказанное позволяет согласиться с мнением В. В. Киреева, считающего, что граждане осуществляют пользование недревой растительной продукцией леса в двух основных правовых формах — в порядке свободного пребывания в лесах (сбор дикорастущей продукции) и путем заготовки по специальному разрешению. Заготовкой продукции побочного лесопользования является «основанная на нормах права возможность граждан присваивать продукцию для ее реализации ... предприятиям, учреждениям, организациям на основе специальных договоров, а также для реализации ее в свободной форме». Под сбором понимается «возможность присвоения гражданами побочной лесной продукции в целях личного потребления, а также несистематической реализации»²⁴⁹.

В научной литературе отмечается, что при осуществлении побочного лесопользования гражданами нередко причиняется значительный ущерб лесу, обусловленный сбором лесной продукции запрещенными способами, в неустановленные сроки, на участках, где такие пользо-

²⁴⁹ Киреев В. В. Право лесопользования граждан СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — М., 1990. — С. 18—19.

вания запрещены, в связи с чем правовой режим побочного лесопользования нуждается в совершенствовании¹.

Исходя из вышесказанного, сбор растительной продукции в значительных количествах, осуществляемый гражданами для систематической сдачи ее на заготовительные пункты, должен рассматриваться как заготовка соответствующих ресурсов и осуществляться в порядке специального лесопользования. Это позволит возложить на граждан-лесопользователей обязанности по сохранению и улучшению состояния ягодников, плодовых кустарников, будет способствовать осуществлению действенного контроля со стороны лесохозяйственных органов за соблюдением сроков и способов заготовки, что, в конечном итоге, обеспечит улучшение состояния лесных ресурсов. Поэтому считаем целесообразным предусмотреть в законодательстве необходимость получения лесного билета гражданами, осуществляющими заготовку дикорастущей растительной продукции и ее систематическую сдачу на заготовительные пункты. Для этого следует разработать механизм контроля за количеством собранной гражданами продукции, которая сдана ими на заготовительные пункты. Нормы, направленные на ограничение объемов сбора дикорастущих растений в порядке общего пользования, ранее содержались в Основных положениях по осуществлению побочных лесных пользований в лесах Российской Федерации, согласно которым нормы бесплатной заготовки продукции побочного пользования по видам для личного потребления на одного человек или на семью устанавливались районной (городской) администрацией^{250 251}.

²⁵⁰ Чупров А. Н. Экологические аспекты оценки эффективности организации побочного пользования лесом и охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1984. — № 12. — С. 14—15; Киреев В. В. Право лесопользования граждан СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М., 1990. - С. 19.

²⁵¹ Основные положения по осуществлению побочных лесных пользований в лесах Российской Федерации: Инструкция Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, 23 дек. 1993 г. // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2003.

Целесообразно также предусмотреть необходимость получения гражданами лесного билета, дающего право на сбор дикорастущей лесной продукции в лесах особо охраняемых природных территорий.

Поскольку недревесные растения могут произрастать как в границах лесного фонда, так и за его пределами, весьма актуальным является вопрос о *разграничении рассматриваемых видов права лесопользования и права пользования объектами растительного мира*. Согласно ст. 2 Закона «О растительном мире», отношения в области обращения с объектами растительного мира, входящими в лесной фонд, регулируются лесным законодательством Республики Беларусь, за исключением случаев, предусмотренных ст.ст. 18—24 (посвящены охране объектов растительного мира и среды их произрастания), 26—29 (посвящены регулированию распространения и численности дикорастущих растений отдельных видов, интродукции, акклиматизации, гибридизации и селекции дикорастущих растений, вопросам ввоза и вывоза дикорастущих растений определенных видов, их частей и дериватов) и 42 Закона (определяет правовые основы выдачи разрешений на специальное пользование объектами растительного мира).

Анализ норм указанного Закона позволяет отметить, во-первых, что в качестве критерия разграничения сферы действия лесного законодательства и законодательства о растительном мире рассматривается произрастание соответствующих растений в пределах или за пределами лесного фонда; во-вторых, отношения по пользованию объектами растительного мира, входящими в лесной фонд, регулируются лесным законодательством, кроме вопросов выдачи разрешений на специальное пользование, которые регулируются также и законодательством о растительном мире.

Правила заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей устанавливают порядок заготовки древесных соков, сбора, заготовки дикорастущих растений (в том числе мха, лишайников и грибов) и (или) их частей (ягод, орехов,

шишек, иных плодов, почек, листьев, цветов, коры, корней и другого) на землях, не относящихся к землям лесного фонда. При этом предусматривается, что заготовка древесных соков, сбор, заготовка дикорастущих растений и (или) их частей на землях лесного фонда осуществляются в соответствии с Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования. Таким образом, здесь применяется иной критерий — произрастание на землях лесного фонда, территория которых уже территории лесного фонда.

Как отмечалось выше, Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования в качестве оснований для заготовки растительных ресурсов леса называются решение юридического лица, ведущего лесное хозяйство, договоры аренды или безвозмездного пользования участками лесного фонда, протокол о результатах аукциона, а также лесной билет.

Согласно п.п. 8—10 Правил заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей, основанием для заготовки древесных соков, дикорастущих растений и (или) их частей юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями является решение местного исполнительного и распорядительного органа о предоставлении права специального пользования объектами растительного мира, принятое в порядке, предусмотренном областными исполкомами²⁵². Следуя норме ст.ст. 42, 43 Закона «О растительном мире», можно отметить, что, если объекты растительного мира произрастают в границах лесного фонда, но не на землях лесного фонда, соответствующее решение местного исполкома принимается при наличии указанных выше оснований специального лесопользования, связанного с заготовкой растительных ресурсов, а в лесах особо охраняемых природных территорий — также по согласованию с органами и учреждениями, осуществляющими управление данными территориями.

упорядочении специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей на территории Гомельской области: Решение Гомельского обл. исполн. комитета, 3 нояб. 2005 г., № 768 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 201. — 9/4638.

Таким образом, право лесопользования, связанное с заготовкой древесных соков, дикорастущих растений и (или) их частей, предоставляется в различном порядке в зависимости от того, на землях какой категории расположен соответствующий участок лесного фонда. Представляется, что порядок предоставления права лесопользования должен быть единым, независимо от категории земель, за исключением случаев, когда предусматриваются дополнительные стадии и ограничения в отдельных лесах (например, в лесах особо охраняемых природных территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению и т.п.). Сказанное, по нашему мнению, вызывает необходимость пересмотра рассмотренных нормативных правовых актов в целях унификации процедуры предоставления права заготовки древесных соков, дикорастущих растений и (или) их частей.

Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования достаточно подробно урегулировали *порядок и условия осуществления видов лесопользования, связанных с использованием растительных ресурсов недревесного происхождения*. На некоторых из них целесообразно остановиться более подробно.

Заготовка и сбор дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов, растений и их частей (листьев, почек, цветков, соцветий, семян, спор, корней, корневищ, клубней) осуществляются на любых участках лесного фонда, за ис-

ключением тех, где данный вид лесопользования запрещен или ограничен в соответствии с законодательством. Промысловая заготовка указанных ресурсов запрещается в лесах заповедников и памятников природы; в лесах особо ценных участков лесного фонда, имеющих генетическое, научное и историко-культурное значение; в городских лесах; на определяемых юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, участках лесного фонда с наличием животных и растений, относящихся к видам, занесенным в Красную книгу Республики Беларусь, а также на глухариных токах и в радиусе 300 метров вокруг них (п.п. 72—86 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования). Сроки начала заготовки и сбора дикорастущих ягод определяются ежегодно областными исполнительными и распорядительными органами²⁵³.

Законодательство предусматривает ряд условий осуществления заготовки и сбора названных лесных ресурсов, направленных на обеспечение сохранности лесной экосистемы и отдельных ее компонентов. Так, сбор и заготовку дикорастущих плодов, орехов, ягод, грибов следует осуществлять способами, не наносящими вред орехоносным и плодовым породам деревьев и кустарников, ягодникам и грибницам. Плоды, орехи, ягоды и семена должны собираться зрелыми вручную; применение при этом механических приспособлений (совков, гребенок и тому подобного) и вырубка плодовых деревьев и кустарников запрещается. Запрещается разгребание подстилки с целью сбора грибов. Заготовку и сбор дикорастущих растений и их частей следует производить в период содержания в них максимального количества действующих веществ и только в объемах, обеспечивающих своевремен-

²⁵³ О сроках заготовки ягод клюквы и брусники на территории Гродненской области: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 7 июня 2005 г., № 299 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 101. — 9/4246; О сроках сбора брусники и клюквы: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 27 июля 2005 г., № 498 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 134. — 9/4390; О сроках сбора брусники и клюквы: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 1 авг. 2005 г., № 17-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 136. — 9/4381.

ное восстановление растений и воспроизводство их запасов. Запрещается вырывать растения с корнем при заготовке и сборе листьев, цветков, соцветий, плодов, почек, спор. Заготовку клубней (клубнелуковиц), корней и корневищ производят в период отмирания надземных частей или ранней весной до начала вегетации, оставляя их часть в почве, чтобы обеспечить вегетативное размножение растений (п.п. 12—100 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Запрещается сбор и заготовка гражданами редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, виды которых занесены в Красную книгу Республики Беларусь, или входящих в перечень наркосодержащих растений и природного наркосодержащего сырья (например, Перечень редких и исчезающих дикорастущих растений, запрещенных к сбору на территории зеленой зоны г. Минска¹).

Сенокошение и пастьба скота являются видом деятельности по использованию сельскохозяйственных угодий лесного фонда. Сенокошение и пастьба скота осуществляются в соответствии с требованиями земельного законодательства, но при этом должны учитываться интересы лесного хозяйства, т.е. на сельскохозяйственные угодья, находящиеся в составе земель лесного фонда, распространяется приоритет права лесохозяйственного землепользования^{254 255}. Режим лесных сенокосов и пастбищ должен, в первую очередь, обеспечивать сохранность всех элементов лесного комплекса²⁵⁶.

Следует отметить, что в ст. 30 Основ лесного законодательства 1977 г. и ст. 69 Лесного кодекса БССР 1979 г. указывалось, что для сенокошения и пастьбы скота могут предоставляться участки, не используемые для нужд лесного хозяйства, только если такое пользование совмести-

²⁵⁴ Об охране редких дикорастущих растений в зеленой зоне г. Минска: Постановление Минского обл. исполн. комитета, Минского гор. исполн. комитета, 31 марта 1980 г., № 83/2-3 // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Над. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

²⁵⁵ Крассов О. И. Правовое регулирование побочных лесных пользований // Лесное хозяйство. — 1981. — № 6. — С. 63—66; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 130.

²⁵⁶ Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 365.

мо с интересами лесного хозяйства. В действующем Лесном кодексе Республики Беларусь, а также Правилах заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования подобное требование не содержится. Хотя необходимость первоочередного учета интересов лесного хозяйства раскрывается в Правилах через установление ограничений осуществления названных видов лесопользования, все же следует включить в Правила норму, аналогичную вышеприведенной, поскольку совместимость с интересами ведения лесного хозяйства является характерной чертой правового режима лесных пастбищ и сенокосов.

В литературе указывается, что сенокосение и пастьба скота в границах лесного фонда являются «основными видами побочных лесных пользований»²⁵⁷. С этим трудно согласиться, поскольку действующее лесное законодательство не устанавливает приоритетных видов лесопользования. Кроме того, сенокосение и пастьба скота являются по своей природе использованием участками лесного фонда в сельскохозяйственных целях, а значит, исходя из целевого назначения этих участков, данные виды деятельности не могут рассматриваться в качестве основного вида побочного лесопользования.

В соответствии с п.п. 105—109 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования сенокосные угодья подразделяются в зависимости от сроков использования и качества на угодья длительного пользования и временного пользования. К угодьям длительного пользования отнесены участки лесного фонда, не покрытые лесом, пригодные для сенокосения в течение не менее десяти лет; в состав сенокосных угодий временного пользования включаются необлесившиеся лесосеки, поляны и другие, не покрытые лесом земли, на которых не выявлено естественное возобновление леса впредь до производства на них лесных культур, а также пригодные для сенокосения болота и участки малоценных насаждений, не намеченные под

²⁵⁷ Полянская Г. Н. Актуальные вопросы лесного законодательства / Отв. ред. И. Ф. Панкратов. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 109.

реконструкцию. Очевидно, что в указанных нормах произошло смешение терминов, поскольку долгосрочное пользование является наряду с краткосрочным разновидностью временного пользования (ст. 9 Кодекса о земле, ст. 37 Лесного кодекса), а термин «длительное пользование» в законодательстве Республики Беларусь вообще не используется. Учитывая сказанное, необходимо привести названный пункт Постановления в соответствие с действующим законодательством, подразделив сенокосные угодья на угодья долгосрочного и краткосрочного пользования.

В п. 106 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования предусматривается, что сенокосные угодья длительного (долгосрочного) пользования выделяются в материалах лесоустройства как отдельная категория земель. Здесь также очевидно противоречие земельному законодательству, в соответствии с которым выделяется семь категорий земель в зависимости от их целевого назначения (ст. 3 Кодекса о земле). Вышесказанное позволяет говорить о необходимости изменения редакции названных норм лесного законодательства.

При передаче сенокосов в пользование на срок более одного года юридические лица, ведущие лесное хозяйство, могут обязывать лесопользователей проводить мероприятия по улучшению их качества путем изложения соответствующих требований в документах, на основании которых возникает право лесопользования (п. 108 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Рассматриваемыми Правилами устанавливаются ограничения пастбы скота, направленные на охрану лесной экосистемы. Так, данный вид деятельности запрещается в защитных, водоохранных и иных лесах, имеющих особое значение, на участках, где выпас скота может повлечь эрозию или заболачивание лесных почв. Пастба скота в естественных молодняках, на лесосеменных и плодовых плантациях, на участках лесного фонда, где проводятся мероприятия по содействию естественному возобновлению леса, возможна лишь после достижения деревьями

146 и кустарниками высоты, исключаяющей возможность повреждения вершин скотом. Участки лесного фонда, на которых запрещается пастба скота, определяются юридическими, лидами, ведущими лесное хозяйство, ежегодно. Юридические лида, ведущие лесное хозяйство, могут обязать владельцев скота огораживать прогоны для скота и пастбища в целях охраны лесных культур, питомников и других участков леса; пастба коз допускается только на огороженных участках. На участках лесного фонда, предоставленных для нужд охотничьего хозяйства, запрещается выпас скота с собаками (п.п. 11—14).

Участки лесного фонда в богатых естественной медоносной растительностью местах могут предоставляться для размещения ульев и пасек. Для этих целей, как правило, должны предоставляться участки на опушках леса, прогалинах и другие, не покрытые лесом земли (п. 117 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Правовой режим объекта пользования лесом для размещения ульев и пасек имеет существенные особенности. О. И. Крассов отмечает, что объект права пользования лесом для нужд пчеловодства делится на фактический и юридический, которые совпадают лишь частично. Это связано с тем, что индивидуализирующие признаки объекта пользования — местоположение и размер участка, предоставленного для нужд пчеловодства, — не соответствуют его действительным границам. Фактическим объектом, полезные свойства которого эксплуатируются, являются лесные медоносы — источник получения меда, воска и другой продукции. Поскольку физически невозможно закрепить участок леса, являющийся местом сбора меда пчелами за соответствующим субъектом, правовое оформление фактического объекта права лесопользования не производится²⁵⁸. Предусмотренное п. 117 указанных выше Правил требование размещать пасеки, как правило, не ближе трех километров одна от другой является единственным правовым критерием отграничения в пространстве фактических объектов друг от друга.

²⁵⁸ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 134—135.

Юридическим объектом права пользования лесом для нужд пчеловодства является участок лесного фонда, предоставленный для размещения ульев и пасек; все права и обязанности субъектов связаны с порядком пользования этим участком. Пользование фактическим объектом в данном случае включает в себя право пользования как полезными свойствами медоносных растений, так и участком, предоставленным лесопользователю (юридическим объектом). Предоставление участка лесного фонда для размещения ульев и пасек, таким образом, дает право пользования растительными ресурсами леса — лесными медоносами, находящимися и за пределами этого участка, т.е. правомочия пользования объектом права лесопользования в данном случае распространяются за юридически оформленные границы предоставленного участка леса¹.

Участки лесного фонда для размещения ульев и пасек предоставляются юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, по согласованию с районными исполнительными и распорядительными органами на основании заявок юридических лиц и граждан. На предоставленных лесопользователям участках разрешаются постройка ульев и возведение временных строений для хранения ульев, инвентаря и продуктов медосбора (п.п. 20, 118 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Для реализации принципа многоцелевого лесопользования законодательство должно предусматривать необходимость охраны прав всех субъектов, осуществляющих лесопользование на том или ином участке. Важно учитывать интересы ведения пчеловодства при осуществлении иных видов лесопользования. Например, в Правилах отпуска леса на корню в лесах СССР от 29 июня 1955 г., Правилах отпуска древесины на корню в лесах СССР от 30 октября 1981 г.^{259 260} предусматривалась возможность за-

²⁵⁹ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 134-135.

²⁶⁰ Правила отпуска древесины на корню в лесах СССР: Постановление Совета Министров СССР, 30 окт. 1981 г. // Собр. постановлений и распоряжений Правительства СССР. — 1981. — № 33. — Ст. 184.

прещения или ограничения рубок главного пользования и деревьев медоносных пород, в частности липы, в интересах ведения пчеловодства. В действующих Правилах отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь подобных норм нет.

С другой стороны, ведение пчеловодства также может ограничивать права иных лесопользователей. Поэтому в ст. 66 Лесного кодекса Украины и Постановлении Кабинета Министров Украины от 23 апреля 1996 г. № 449²⁶¹ устанавливается, что места размещения ульев и пасек определяются с учетом необходимости сохранения условий ведения лесного хозяйства и специального лесопользования; запрещается размещение пасек в местах массового отдыха людей.

Основываясь на историческом опыте правового регулирования многоцелевого лесопользования, а также опыте Украины, целесообразно предусмотреть в лесном законодательстве Республики Беларусь требования, направленные на обеспечение прав субъектов, которым участки лесного фонда предоставлены для размещения ульев и пасек, а также иных лесопользователей, аналогичные вышеприведенным.

Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования предусматривается такой вид пользования растительными ресурсами леса, как *сбор мха, лесной подстилки и опавших листьев*. Сбор мха осуществляется на землях лесного фонда, изымаемых для государственных или общественных нужд, либо на участках, отведенных в сплошную рубку. При недостатке таких участков сбор мха допускается на иных участках лесного фонда, где данный вид лесопользования не запрещен законодательством и не может причинить существенный вред лесу.

В соответствии с п. 123 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного ле-

²⁶¹ Порядок заготовки второстепенных лесных материалов и осуществления побочного лесопользования: Постановление Кабинета Министров Украины, 23 апр. 1996 г., № 449 // Ліга: Закон [Електрон, ресурс] / Інформ. агентство ІАЦ «ЛІГ»А», Українська сеть делової інформ. «ЛІГАБізнесІнформ». — К., 2006. — Режим доступа: <http://www.liga.kiev.ua>.

сопользования сбор мха, лесной подстилки и опавших листьев запрещается в заповедниках и памятниках природы, на особо ценных участках лесного фонда, в противозерозионных, санитарно-гигиенических лесах; в дубравах; на определяемых юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, участках лесного фонда, где осуществление этого вида деятельности может причинить вред почвам, животному и растительному миру; на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

Лесным законодательством Украины установлено, что сбор лесной подстилки осуществляется в отдельных случаях в лесах второй группы, причем на одном и том же участке — не чаще, чем один раз в пять лет (Лесной кодекс Украины; Постановление Кабинета Министров Украины от 23 апреля 1996 г. № 449). Законодательство Украины, таким образом, запрещает сбор лесной подстилки во всех лесах первой группы, тогда как законодательство Республики Беларусь устанавливает аналогичный запрет в отношении отдельных категорий защитности лесов первой группы. Кроме того, приведенной нормой на Украине ограничена периодичность осуществления названного вида пользования. В законодательстве же Республики Беларусь (в случаях, когда сбор лесной подстилки не связан с проведением рубок главного пользования) таких ограничений нет.

Сбор мха, лесной подстилки, опавших листьев оказывает серьезное влияние на состояние компонентов лесной среды и выполняемые лесом защитные, противозерозионные, средообразующие и иные полезные функции, поэтому целесообразно более подробно урегулировать в законодательстве Республики Беларусь порядок и условия названных видов лесопользования, в частности, установив минимальную периодичность их осуществления. Также следует учесть опыт Украины и установить запрет на осуществление названных видов лесопользования во всех лесах первой группы.

Отдельные виды заготовки второстепенных лесных ресурсов и побочного лесопользования могут быть ограничены или запрещены на определенных участках лесного фонда *в зависимости от группы, категории защитности, целевого назначения лесов и природных*

Заготовка второстепенных лесных ресурсов и побочное лесопользование в границах особо охраняемых природных территорий осуществляются в соответствии с положениями о них или их охранными документами. Так, в зависимости от целей создания заказников на их территории запрещается сенокошение¹, выпас скота^{262 263}, сбор растений и их частей²⁶⁴, их промысловая заготовка²⁶⁵ либо осуществление этих видов лесопользования допускается только в специально определенных местах, где отсутствуют редкие виды животных и растений²⁶⁶.

В городских, курортных лесах и лесопарковых частях зеленых зон заготовка второстепенных лесных ресурсов, древесных соков, промысловая заготовка дикорастущих плодов, ягод, грибов, дикорастущих растений и их частей, пастьба скота не допускаются, если эти действия не сов-

²⁶² О создании ландшафтно-гидрологического заказника Большие и Малые Пшавкиты и болото «Пурвины» на территории Поставского района: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 10 июля 1992 г., № 177 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006. *

²⁶³ О республиканских биологических заказниках «Волмянский», «Глебовка» и «Стиклево»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2001 г., № 1886 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 5. — 5/9703; О республиканском гидрологическом заказнике «Подвеликий мох»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 дек. 2005 г., № 1434 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2. — 5/16971.

²⁶⁴ Положение о Государственном биологическом заказнике «Луково»: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 3 февр. 1995 г., № 74 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

²⁶⁵ О республиканском биологическом заказнике «Октябрьский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июня 2003 г., № 864 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 74. — 5/12697; О республиканском ландшафтном заказнике «Черневичский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2005 г., № 68 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 18. — 5/15498; О республиканском гидрологическом заказнике «Подвеликий мох»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 дек. 2005 г./№ 1434 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2. — 5/16971.

²⁶⁶ О создании Государственного ландшафтно-ботанического заказника «Красный Бор» на территории Россонского и Верхнедвинского районов: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 28 июля 1994 г., № 184 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

местимы с проведением культурно-оздоровительных мероприятий и организацией отдыха населения (п. И Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования).

Правилами ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения устанавливаются особенности заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования на этих территориях. Так, запрещается корчевание пней на топливо, заготовка пневого осмола, хвойной лапки, бересты, лесной подстилки и мхов во всех зонах радиоактивного загрязнения. Заготовка иных видов растительной продукции леса допускается в зонах с плотностью загрязнения почв не выше предельного уровня, установленного для каждого вида пользования, и с обязательным проведением радиационного контроля.

Предварительное радиационное обследование в целях определения возможности лесопользования проводится юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство. Радиационный контроль заготавливаемой продукции обязаны обеспечивать юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие заготовку второстепенных лесных ресурсов и побочное лесопользование (п. 7 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования). Получение данных о безопасности лесной продукции, заготавливаемой гражданами, обеспечивается пунктами радиометрического контроля, создаваемыми при лесничествах (п. 297 Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения).

В соответствии с Положением об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе в пограничной полосе заготовка второстепенных лесных ресурсов не проводится. Побочное лесопользование в пограничной зоне и пограничной полосе осуществляется в общем порядке, предусмотренном действующим лесным законодательством Республики Беларусь.

В целях охраны лесной экосистемы и ее компонентов на определенных участках лесного фонда могут быть ограни-

152 чены или запрещены отдельные виды заготовки растительных ресурсов леса. Так, в соответствии с п. 36 Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования заготовка пней и корней запрещается на легко выветриваемых и размываемых участках земель лесного фонда; на опушках леса по границам с безлесными территориями; на участках лесного фонда, являющихся местом обитания животных и растений, относящихся к видам, занесенным в Красную книгу Республики Беларусь, реликтовых и интродуцированных пород; в глухариных токах и в радиусе 300 метров вокруг них; в лесных культурах. Участки лесного фонда с ограниченным режимом лесопользования определяются юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство.

3.3. Правовое регулирование пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства

Право лесопользования для нужд охотничьего хозяйства опосредствует деятельность, связанную с использованием участков лесного фонда в качестве охотничьих угодий¹ и регулируется лесным законодательством. В отличие от лесного законодательства законодательство об охране и использовании животного мира регулирует процесс эксплуатации объектов животного мира, в том числе и порядок охоты в лесных угодьях^{267 268}.

²⁶⁷ В лесном законодательстве Республики Беларусь четкое понимание пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства отсутствует. Письмо Федеральной службы лесного хозяйства России, 16 янв. 1998 г. № БФ-1-17-5/10 «О понятии «для нужд охотничьего хозяйства» (Эталон-Россия [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006) предусматривает, что понятие «пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства» подразумевает использование участков лесного фонда в качестве охотничьих угодий.

²⁶⁸ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 149; Крассов О. И. Право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1990. — № 7. — С. 42—46; Крассов О. И. Природные ресурсы России: Комментарий законодательства. — М.: Дело, 2002. — С. 588—589; Крассов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — С. 562.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь охотничьими угодьями признается часть территории, которая является средой постоянного обитания охотничьих животных и используется или может использоваться для целей охоты и ведения охотничьего хозяйства. Не включаются в фонд охотничьих угодий территории земель населенных пунктов, садоводческих товариществ и дачного строительства, других населенных мест, зон массового отдыха и запретных для охоты зон вокруг них, земель промышленности, зон эвакуации (отчуждения), зон первоочередного отселения, а также особо охраняемых природных территорий, иных территорий, в границах которых в соответствии с их режимом охраны и использования охота запрещена¹. Так, пользование участками лесного фонда для нужд охоты также запрещается в пограничной полосе^{269 270}.

Следует согласиться с В.С. Шаховым в том, что запрещение на каких-либо пространствах охоты на неопределенный срок следует рассматривать как невозможность распространения на данные территории правового режима охотничьих угодий, так как в данном случае не достигается основная цель ведения охотничьего хозяйства — получение его продукции. Не могут считаться охотничьими угодьями природные территории, функциональное назначение которых несовместимо с такой формой добычания диких животных как охота. Однако окончательное решение об отнесении территорий к охотничьим угодьям или исключении из таковых должно принадлежать соответствующим государственным органам²⁷¹.

²⁶⁹ Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», 8 дек. 2005 г., № 580 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 196. — 1/6996.

²⁷⁰ Положение об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 14/1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 11. — 8/7625; 2005. — № 40. — 8/12233.

²⁷¹ Шахов В.С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 /Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — С. 10—11.

В приведенном выше законодательном определении охотничьих угодий указывается, что они служат местом обитания охотничьих животных, т. е. речь идет лишь о диких животных, которые являются объектами охоты, группы и виды которых определены в приложении 1 к Правилам ведения охотничьего хозяйства и охоты, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580.

С учетом изложенного *охотничьими угодьями лесного фонда* являются участки лесного фонда, служащие местом обитания диких животных, относящихся к объектам охоты на территории Республики Беларусь, правовой режим которых совместим с осуществлением охоты, в границах, утвержденных в установленном законодательством порядке¹.

Как отмечает В. С. Шахов, особенность охотничьих угодий состоит в том, что они «не представляют собой самостоятельного природного объекта, а отражают лишь особые функциональные свойства природной среды — быть местом обитания животных». При предоставлении права пользования охотничьими угодьями государство передает пользователю «не каждый природный объект в отдельности и даже не землю, леса, воды как таковые, а именно право на использование их естественных свойств быть средой обитания охотничьих животных»^{272 273}. С этим можно согласиться с определенной оговоркой: не вызывает сомнений, что при пользовании лесом для нужд охотничьего хозяйства охотничьи угодья используются в качестве среды обитания животных, однако по действующему законодательству индивидуализация охотничьего угодья, передаваемого в аренду, производится путем установления границ участка лесного фонда, земельного участка, водного объекта, обладающего рассмотренными выше при-

²⁷² Шахрай И. С. Некоторые вопросы правового регулирования пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: Материалы респ. науч. конф.: В 2 ч. — Ч. 1. Гродно, 28—29 марта 2003 г. — Гродно: ГрГУ, 2003. — С. 239-242.

²⁷³ Шахов В. С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — С. 11.

знаками охотничьих угодий. По нашему мнению, весьма перспективно предоставление охотничьих угодий в пользование на условиях комплексного природопользования, для чего необходимо законодательное регулирование данного правового института.

Учитывая сказанное, весьма противоречивым представляется мнение о том, что договоры аренды охотничьих и рыболовных угодий являются договорами по пользованию объектами животного мира¹, поскольку как Лесной кодекс, так и Водный кодекс Республики Беларусь предусматривают пользование участками лесного фонда и водными объектами соответственно для ведения охотничьего и рыбного хозяйства; при этом право пользования животным миром получает самостоятельное правовое оформление.

Изучения требует вопрос о субъектах рассматриваемого вида права лесопользования. В. С. Шахов отмечает, что право пользования охотничьими угодьями отличается сложным строением и состоит из двух элементов — право пользования охотничьими угодьями в целях ведения охотничьего хозяйства и в целях охоты. Удельный вес этих элементов у различных субъектов неодинаков: у юридических лиц в праве пользования охотничьими угодьями доминирует право ведения охотничьего хозяйства, у граждан — право пользования лесом для охоты. При этом важно, чтобы законодательство основывалось на «неразрывности охоты и охотничьего хозяйства, которые объединяются между собой правом пользования охотничьими угодьями, поскольку в последних происходят все перечисленные процессы»^{274 275}.

Законодательство называет в качестве субъекта ведения охотничьего хозяйства и права лесопользования для ведения охотничьего хозяйства только юридических лиц (ст. 60 Лесного кодекса, ст. 44 Закона «Об охране и ис-

²⁷⁴ Зайчук Г. И. Правовое регулирование охраны и использования животного мира: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Над. акад. наук Беларуси, Ин-т государства и права. — Мн., 2001. — С. 15.

²⁷⁵ Шахов В. С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — С. 12—13.

пользовании животного мира», Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства²⁷⁶). В то же время граждане, получившие в установленном порядке право охоты, осуществляют данный вид деятельности в охотничьих угодьях, что также в ряде случаев связано с использованием лесом.

В соответствии с п.п. 116, 145 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты право охоты возникает у граждан на основании государственного удостоверения на право охоты, выданного органами Министерства лесного хозяйства, а также охотничьей путевки и (или) разового разрешения на добычу охотничьего животного, выданных пользователем охотничьих угодий. Охотничья путевка, разовое разрешение на добычу охотничьего животного, являющиеся одним из оснований возникновения права охоты (т.е. права пользования животным миром), выдаются пользователями охотничьих угодий, на основании чего можно сделать вывод, что граждане могут осуществлять охоту только в охотничьих угодьях, переданных в аренду или безвозмездное пользование юридическим лицам.

В п. 19 Положения об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе установлено, что «в пограничной зоне пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства ограничено в связи с ограничениями пребывания граждан на данной территории», из чего можно сделать вывод, что граждане могут быть субъектами названного вида права лесопользования.

Сказанное позволяет рассматривать право пользования гражданами лесом для осуществления охоты в качестве вторичного лесопользования, предоставляемого арендаторами охотничьих угодий. Следовательно, граждане являются наряду с юридическими лицами субъекта-

²⁷⁶ Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6.- 5/17040.

ми права пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства. Следует отметить, что лесное законодательство ряда стран СНГ предусматривает возможность предоставления права пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства как юридическим, так и физическим лицам (ст. 121 Лесного кодекса Российской Федерации; ст. 100 Лесного кодекса Республики Казахстан; ст. 70 Лесного кодекса Кыргызской Республики).

Лесной кодекс Республики Беларусь предусматривает, что пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства осуществляется *на основании договора безвозмездного пользования* (юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство) *либо договора аренды* (иными юридическими лицами).

По общему правилу договор аренды участка лесного фонда может заключаться на срок от одного до пятнадцати лет (ст. 45 Лесного кодекса и п. 5 Положения об аренде участков лесного фонда), а в соответствии со ст. 60 Лесного кодекса, ст. 44 Закона Республики Беларусь «Об охране и использовании животного мира» минимальный срок аренды охотничьих угодий равен десяти годам. Следовательно, участки лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства предоставляются в аренду на срок от десяти до пятнадцати лет. Предельный срок договора безвозмездного пользования законодательством, к сожалению, не установлен.

Как отмечалось в разделе 2.1 настоящей работы, в соответствии с Положением о лицензировании ведения охотничьего хозяйства заключение договора аренды охотничьих угодий лесного фонда предшествует получению лицензии, на право ведения охотничьего хозяйства. Иными словами, право пользования животным миром возникает позже, чем право лесопользования, хотя в данном случае право пользования животным миром является первичным правом и обуславливает предоставление участка лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства.

Отношения по аренде участков лесного фонда урегулированы Лесным кодексом, Положением об аренде участков лесного фонда. Согласно ст. 45, участки лесного фон-

158 да предоставляются в аренду для осуществления одного или нескольких видов лесопользования, кроме лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях. Таким образом, возможно заключение договоров аренды для осуществления пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства. В то же время правовые вопросы аренды охотничьих угодий урегулированы нормативными правовыми актами об охоте²⁷⁷, соотношение которых с нормами об аренде участков лесного фонда не определено.

Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты выделяют следующие категории охотничьих угодий: лесные, полевые и водно-болотные (п.п. 2, 18), из чего следует, что охотничьим угодьем может являться участок лесного фонда.

Следует отметить, что Лесной кодекс, рассматривая договор аренды в качестве одного из оснований возникновения права лесопользования для нужд охотничьего хозяйства, не упоминает о договоре аренды охотничьих угодий, хотя и предусматривает, что пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства осуществляется в соответствии с лесным законодательством и законодательством о животном мире (ст. 60).

В соответствии с п. 21 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты право ведения охотничьего хозяйства в охотничьих угодьях возникает у юридического лица после заключения письменного договора аренды этих угодий по результатам проведенного конкурса или аукциона и получения специального разрешения (лицензии) на ведение охотничьего хозяйства. Исходя из ст.ст. 43—46 Закона «Об охране и использовании животного мира», ве-

²⁷⁷ Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», 8 дек. 2005 г., № 580 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 196. — 1/6996; Порядок передачи охотничьих угодий в аренду: утв. М-вом лесного хоз-ва Респ. Беларусь, М-вом природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, Гос. комитетом по земельным ресурсам, геодезии и картографии Респ. Беларусь, 17 марта 1998 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1998. — № 10. — С. 13—17; 2005. — № 106. — 8/12773.

дение охотничьего хозяйства в охотничьих угодьях, предоставленных в аренду, правомерно рассматривать как право пользования животным миром.

Ст.ст. 41, 45 Лесного кодекса содержат указание на то, что договор аренды участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства заключается на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемого по согласованию с Министерством лесного хозяйства и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, или по результатам лесных аукционов. Согласно п. 22 Правил ведения охотничьего хозяйства и охоты, охотничьи угодья предоставляются юридическим лицам в аренду на основании решений местных Советов депутатов по результатам проведенного конкурса или аукциона, организованного местным исполнительным и распорядительным органом.

Таким образом, можно констатировать, что законодательство о животном мире предусматривает заключение договора аренды охотничьих угодий, в том числе и в случае, когда к таким угодьям относятся участки леса, а лесное законодательство — договора аренды участка лесного фонда в соответствующих целях. Причем порядок заключения таких договоров различен. Буквальное толкование рассмотренных норм позволяет сделать вывод, что необходимо заключение двух договоров аренды, однако едва ли это возможно. Выход из сложившейся ситуации видится в согласовании норм лесного законодательства и законодательства о животном мире, установлении правил соотношения названных отраслей законодательства при регулировании отношений по использованию участков лесного фонда (охотничьих угодий) для ведения охотничьего хозяйства, а также в развитии института комплексного природопользования, поскольку в рассматриваемой ситуации используются одновременно различные компоненты природной среды.

Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты объединяют все охотничьи угодья в фонд охотничьих угодий, который подразделяется на фонд охотничьих угодий, переданных в аренду юридическим лицам для ведения охот-

ничьего хозяйства, и фонд охотничьих угодий, не переданных в аренду юридическим лицам для ведения охотничьего хозяйства (фонд запаса охотничьих угодий). Согласно п. 5 названных Правил введение охотничьего хозяйства осуществляется только в фонде охотничьих угодий, переданных в аренду, из чего следует, что объектом права пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства является лишь участок лесного фонда, являющийся охотничьим угодьем, в отношении которого заключен договор аренды. Однако, как уже отмечалось, согласно Лесному кодексу у юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства возникает на основе договора безвозмездного пользования (ст.ст. 41, 60). Данное противоречие, вытекающее из отмеченной выше несогласованности норм законодательства о животном мире и лесного законодательства об использовании (аренде) участков лесного фонда и аренде охотничьих угодий, требует законодательного разрешения.

Следует отметить, что до внесения изменений в Лесной кодекс²⁷⁸ не определялось, на каком основании могли осуществлять право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства юридические лица, ведущие лесное хозяйство, что, несомненно, являлось пробелом. Однако и нормы действующей редакции Лесного кодекса решили не все проблемы в данной области.

Как отмечалось выше, право пользования охотничьими угодьями, в том числе в границах лесного фонда, обусловлено правом пользования животным миром, которое состоит из двух элементов — право ведения охотничьего хозяйства и право охоты, удельный вес которых неодинаков у различных субъектов. Понятие охоты закреплено в ст. 43 Закона «Об охране и использовании животного мира», а четкое определение ведения охотничьего хозяйства в законодательстве Республики Беларусь, к сожалению, отсутствует. На основе анализа ст. 60 Лесного кодекса Республики Беларусь, юридической литера-

²⁷⁸ О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 27 февр. 2004 г., № 271-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 39. — 2/1020.

туры¹, а также законодательства Российской Федерации^{279 280} можно заключить, что ведение охотничьего хозяйства подразумевает проведение комплекса мероприятий и работ по регулированию посещаемости гражданами-охотниками земель лесного фонда, строительству охотхозяйственных сооружений, разработке кормовых полей, выделению особо защитных участков (воспроизводственных участков, зон покоя, глухариных токов, бобровых поселений и т.д.), охране, разведению и нормированию добычи диких животных, увеличению или сокращению их численности, акклиматизации и реакклиматизации объектов животного мира.

Согласно ст.ст. 20—23 Лесного кодекса Республики Беларусь, юридические лица, ведущие лесное хозяйство, призваны осуществлять комплекс мероприятий, направленных на улучшение полезных свойств лесов, воспроизводство, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности, сохранение генофонда, биологического и ландшафтного разнообразия лесов, т.е. вести лесное хозяйство. На практике ведение охотничьего хозяйства в комплексе с лесным, как правило, рассматривается в качестве одного из основных видов деятельности указанных юридических лиц. По нашему мнению, ведение охотничьего хозяйства может выступать в качестве элемента ведения лесного хозяйства, но только в части улучшения среды обитания диких животных, осуществления мероприятий по выделению особо защитных участков и т. п. Учитывая сложившуюся практику комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, воз-

²⁷⁹ Улитин А. А. Охота и закон. — М: Агропромиздат, 1987. — 240 с.

²⁸⁰ О пользовании участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства: Письмо Федеральной службы лесного хоз-ва России, 20 февр. 1998 г., № ДО-1-17-5/40 // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006; О понятии «для нужд охотничьего хозяйства»: Письмо Федеральной службы лесного хоз-ва Российской Федерации, 16 янв. 1998 г., № БФ-1-17-5/10 // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

можно осуществление ими таких мероприятий на участках лесного фонда в границах предоставленных им земельных участков. Однако для реализации данного предложения необходимо определить в законодательстве содержание понятия «ведение охотничьего хозяйства» и четко решить вопрос о том, какие мероприятия по ведению охотничьего хозяйства могут осуществляться названными юридическими лицами без дополнительных правовых оснований на участке, предоставленном им для ведения лесного хозяйства.

Если же деятельность юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, по ведению охотничьего хозяйства выходит за рамки мероприятий, непосредственно связанных с улучшением среды обитания диких животных, право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства, по нашему мнению, должно предоставляться им на общих основаниях (т. е. на основании договора аренды), поскольку эта деятельность прямо не направлена на реализацию возложенных на них функций в качестве территориальных органов Министерства лесного хозяйства. Однако, по действующему законодательству юридические лица, ведущие лесное хозяйство, наделены правомочиями арендодателя в договоре аренды участков лесного фонда (п. 7 Положения об аренде участков лесного фонда), что делает невозможным заключение с ними договора аренды участка лесного фонда без внесения соответствующих изменений в законодательство.

В зависимости от особенностей участков лесного фонда право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства имеет свою специфику. Так, в лесах, относящихся к I зоне радиоактивного загрязнения, устанавливается обычный режим ведения охотничьего хозяйства, а во II зоне — обычный режим охоты, но с обязательной проверкой на содержание радионуклидов продукции охоты. В зонах с плотностью загрязнения почв цезием-137 15 Ки/кв. км и более охотничье хозяйство не ведется, однако при высокой численности и плотности отдельных популяций, угрожающей вспышками опасных заболеваний, сильными повреждениями в лесных экосистемах, обострением

внутривидовых и межвидовых пищевых и территориальных конкурентных взаимоотношений, проводится регулирование численности популяций разных видов (п.п. 217—219 Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения). Концентрация и распределение радионуклидов в организме животных видоспецифичны и в значительной мере определяются характером питания, местообитанием и другими факторами. В связи с этим названными Правилами предусмотрена целесообразность направленного формирования сообществ животных с тем, чтобы специализировать ведение охотничьего хозяйства на те виды, которые в меньшей мере подвержены загрязнению радионуклидами (п.п. 226—227).

В пограничной зоне пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства ограничено, а в пограничной полосе — категорически запрещено (п. 19 Положения об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе).

В лесах, расположенных на особо охраняемых природных территориях, пользование лесом для ведения охотничьего хозяйства допускается только в случаях, если это совместимо с их целевым назначением и не приводит к нарушению режима их охраны и использования (ст. 63 Лесного кодекса).

При предоставлении участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства необходимо соблюдение принципа многоцелевого лесопользования: с одной стороны, рассматриваемый вид лесопользования не должен причинять вред состоянию лесов, а с другой — иные виды лесопользования должны осуществляться с учетом интересов охотничьего хозяйства и необходимости охраны животного мира²⁸¹.

В целях предотвращения причинения вреда лесу при ведении охотничьего хозяйства законодательство предусматривает необходимость проведения мероприятий по регулированию численности отдельных видов диких животных, в том числе для предотвращения негативного влия-

²⁸¹ Крассов О. И. Право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1990. — № 7. — С. 42—46.

ния на компоненты экологических систем, а также возмещения вреда, причиненного дикими животными, являющимися объектами охоты, лесным культурам (ст.ст. 57, 69 Закона «Об охране и использовании животного мира», Порядок оценки вреда, причиняемого дикими копытными животными сельскохозяйственным посевам и лесным культурам, а также охраны от потравы этих посевов и культур указанными животными¹).

С другой стороны, важно, чтобы лесопользование осуществлялось способами, не наносящими вред животному миру, поскольку его состояние во многом зависит от состояния других объектов природы, являющихся средой его обитания, в частности лесов. Так, например, в Решении Гомельского областного Совета депутатов от 23 сентября 1997 г. № 70^{282 283} отмечается, что одной из основных причин наблюдаемого в последние годы сокращения численности основных видов охотничьих животных (лося, кабана, бобра) является ухудшение состояния среды их обитания, неудовлетворительная охрана охотничьих угодий, неэффективность борьбы с волком.

Ст. 60 Лесного кодекса установлено, что лесные пользования и лесохозяйственные мероприятия на участках лесного фонда, предоставленных для нужд охотничьего хозяйства, должны осуществляться при условии сохранения благоприятной среды обитания для диких животных.

Требование охраны животных в процессе лесопользования нашло отражение в ст.ст. 16, 20 Закона «Об охране и использовании животного мира», устанавливающих, что при осуществлении лесопользования должны предус-

²⁸² Порядок оценки вреда, причиняемого дикими копытными животными сельскохозяйственным посевам и лесным культурам, а также охраны от потравы этих посевов и культур указанными животными: Приказ М-ва сельского хоз-ва и продовольствия Респ. Беларусь, М-ва лесного хоз-ва Респ. Беларусь и М-ва природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 20 дек. 1999 г., № 323/242/399 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 34. — 8/3097.

²⁸³ О состоянии и мерах по усилению охраны окружающей среды, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов области: Решение Гомельского обл. Совета депутатов, 23 сент. 1997 г., № 70 // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

матриваться и осуществляться мероприятия по сохранению среды обитания, условий размножения, путей миграции и мест концентрации животных, а также обеспечиваться неприкосновенность участков, представляющих особую ценность в качестве среды обитания животных.

Лесное законодательство возлагает на лесопользователей, в том числе юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, ряд обязанностей по охране животного мира. Так, в соответствии с Правилами заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования указанные виды деятельности должны осуществляться способами, не приводящими к гибели, сокращению численности либо нарушению среды обитания животных (п. 37); на лесопользователей возлагается обязанность не допускать уничтожения полезной для леса фауны, разорения муравейников, гнездовий птиц и иных действий, угрожающих сохранению среды обитания животных (п. 128). Под особой охраной находятся животные, относящиеся к видам, занесенным в Красную книгу Республики Беларусь, реликтовым и интродуцированным породам: на участках лесного фонда, на которых обитают такие животные, запрещаются некоторые виды деятельности по заготовке второстепенных лесных ресурсов и осуществлению побочного лесопользования (п. п. 36, 86). Ряд норм названных Правил устанавливает запрет осуществления некоторых видов лесопользования в глухариных токах и в радиусе трехсот метров вокруг них.

В Правилах отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь в общем виде сформулирована обязанность лесопользователей не допускать нарушения прав других лесопользователей. Однако, по нашему мнению, требования по охране животного мира в процессе рубок древесины должны быть отражены в законодательстве более подробно.

В литературе отмечается тесная связь между качественными и количественными показателями лесных насаждений и численностью животных²⁸⁴. В связи с этим

²⁸⁴ Чупров А. Н. Экологические аспекты оценки эффективности организации побочного пользования лесом и охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1984. — № 12. — С. 14—15.

в целях охраны животных на арендаторов участков лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства возлагается обязанность вести охотничье хозяйство на основе биолого-экономического обследования этих участков с проведением на них мероприятий по охране, разведению и нормированию добычи диких животных, относящихся к объектам охоты, а также по охране среды их обитания (ст. 60 Лесного кодекса; ст. 51 Закона «Об охране и использовании животного мира»). При этом численность диких животных в лесах должна поддерживаться в таких пределах, чтобы обеспечивались стабильность экосистемы, равновесие между численностью диких животных и кормовыми ресурсами в лесу (ст. 60 Лесного кодекса). Однако на практике пользователи охотничьих угодий не всегда выполняют договорные обязательства в части охраны и воспроизводства диких животных, что вызывает необходимость усиления контроля со стороны юридических лиц, ведущих лесное хозяйство. В. С. Шахов указывает на то, что для реализации указанной обязанности пользователей охотничьими угодьями в законодательстве должно быть предусмотрено их право на содействие в осуществлении мероприятий по организации и ведению охотничьего хозяйства, охране и восстановлению диких животных со стороны субъектов, на землях которых расположены охотничьи угодья, и механизм реализации данного права, т.е., применительно к рассматриваемому виду права лесопользования, — со стороны юридических лиц, ведущих лесное хозяйство²⁸⁵.

3.4. Правовое регулирование пользования ресурсами леса невещественного происхождения

Два самостоятельных вида лесопользования, предусмотренных Лесным кодексом, — пользование лесом в научно-исследовательских и учебно-опытных це-

²⁸⁵ Шахов В. С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — С. 20.

лях, а также лесопользование в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях — могут быть объединены в одну группу по тому основанию, что в процессе их осуществления не преследуются цели имущественного характера и, как правило, используются ресурсы леса невещественного происхождения (средообразующие, водоохранные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные полезные свойства леса).

Такой вид лесопользования, как пользование лесом в *научно-исследовательских и учебно-опытных целях*, впервые был выделен в Основах лесного законодательства 1977 г., однако началом организации научно-исследовательских работ в лесах республики считается 1922 г., когда при лесном факультете Горецкого сельскохозяйственного института было создано Горецкое опытное лесничество¹.

Особенность регулирования права пользования лесом в научно-исследовательских и учебно-опытных целях состоит в том, что на участках лесного фонда, предоставленных юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях, могут быть ограничены или запрещены иные виды лесопользования, если они не совместимы с целями проведения научно-исследовательских работ (ст. 61 Лесного кодекса). Аналогичная норма содержалась и в лесных кодексах союзных республик конца 70-х годов, на основании чего в литературе делался вывод об установлении в лесном законодательстве приоритета права лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях^{286 287}.

Лесным законодательством Республики Беларусь предусмотрена необходимость улучшения породного состава

²⁸⁶ Тигуленко А. В. Лесному опытному делу Беларуси — 75 лет // Лесной науке в Беларуси — 75 лет: Юбилейный сб. науч. трудов Ин-та леса НАН Беларуси. — Вып. 47. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 1997. — С. 220-254.

²⁸⁷ Крассов О. И. Право пользования лесом в научно-исследовательских целях и правовая охрана лесов // Изв. вузов. Правоведение. — 1989. - № 5. - С. 27-33.

лесов, повышения продуктивности лесов и усиления их средообразующих, водоохранных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций, создания и эффективного использования лесосеменной базы, сохранения генетического фонда и биологического разнообразия лесов (ст.ст. 69, 70 Лесного кодекса); указанные мероприятия являются составной частью воспроизводства лесов и выходят за рамки настоящего исследования. Задача лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях несколько иная — выявление, изучение, сохранение и научно обоснованное использование генетического фонда лесов, проведение научных исследований, направленных на разработку и внедрение на практике приемов и способов лесопользования, обеспечивающих наиболее рациональное использование лесных ресурсов¹.

В качестве субъектов права пользования лесом в научно-исследовательских и учебно-опытных целях выступают юридические лица, основной деятельностью которых является проведение научно-исследовательских и учебно-опытных работ (п. 2 Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками^{288 289}).

Лесопользование в научно-исследовательских и учебно-опытных целях может осуществляться в лесах обеих групп и различных категорий защитности, но, как правило, объектами данного вида права лесопользования яв-

²⁸⁸ Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 168; Ипатьев В. А. Взаимоотношения человека и леса на территории Беларуси // Проблемы лесоведения и лесоводства: Сб. науч. тр. — Вып. 51. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2000. — С. 5—18; Багинский В. Ф. Совершенствование системы внедрения научных разработок в лесохозяйственное производство // Проблемы лесоведения и лесоводства: Сб. науч. тр. — Вып. 51. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2000. — С. 19-27.

²⁸⁹ Об утверждении Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июля 2001 г., № 1047 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 70. — 5/6417; 2004. — № 154. — 5/14885.

ляются насаждения, обладающие эталонными, элитными, уникальными и иными аналогичными свойствами¹. Ограничения пользования участками лесного фонда в этих целях могут быть обусловлены только требованиями предотвращения отрицательного воздействия на окружающую природную среду, здоровье и безопасность людей, сохранения лесов и их средообразующих функций.

В соответствии со ст. 15 Закона «Об особо охраняемых природных территориях»^{290 291} научно-исследовательская деятельность на особо охраняемых природных территориях, в том числе и пользование лесом в научно-исследовательских целях, проводится путем организации стационарных круглогодичных, многолетних и периодических исследований. Для обсуждения основных вопросов научно-исследовательской деятельности, проводимой в заповеднике, национальном парке, обоснования природоохранных мероприятий и регулируемого природопользования создается научно-технический совет заповедника, национального парка.

В соответствии с Правилами отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса²⁹² леса генетических резерватов, научных и историко-культурных объектов при суммарной площади таких участков на территории юридического лица, ведущего лесное хозяйство, более одной тысячи гектаров относятся к соответствующей категории защитности лесов первой группы, а при меньшей площади — к особо защитным в составе существующей категории защитности лесов.

²⁹⁰ Крассов О. И. Право пользования лесом в научно-исследовательских целях и правовая охрана лесов // Изв. вузов. Правоведение. — 1989. — № 5. — С. 29.

²⁹¹ Об особо охраняемых природных территориях: Закон Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 335-ХЦ. В ред. Закона Респ. Беларусь, 23 мая 2000 г., № 396-3 // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1994. — № 35. — Арт. 570; Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 52. — 2/171.

²⁹² Правила отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса: Постановление Комитета лесного хоз-ва при Совете Министров Респ. Беларусь, 21 февр. 2003 г., № 2 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 32. — 8/9223; 2003. — № 110. — 8/10018; 2005. — № 43. — 8/12272.

Право лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях может предоставляться с правом ведения лесного хозяйства либо без права ведения лесного хозяйства. Так, например, в настоящее время для осуществления научно-исследовательского лесопользования с правом ведения лесного хозяйства Институту леса Национальной академии наук Беларуси предоставлено 0,4 % площади лесного фонда, Министерству образования Республики Беларусь — 0,3 %²⁹³.

Предоставление участков лесного фонда для названного вида специального лесопользования с правом ведения лесного хозяйства осуществляется на основании решения Совета Министров. В этом случае осуществляется изъятие этих участков у юридических лиц, ведущих лесное хозяйство (п.п. 2—4 Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками), из чего следует, что такое лесопользование является постоянным.

При предоставлении права специального лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях без права ведения лесного хозяйства заключается договор безвозмездного пользования. Согласно п. 5 названного Порядка, после рассмотрения заявления юридического лица Министерство лесного хозяйства принимает решение о предоставлении участков лесного фонда для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях без права ведения лесного хозяйства. Далее в п. 6 сказано, что «с юридическим лицом, которому предоставлены участки», Министерство лесного хозяйства заключает договор безвозмездного пользования. Таким образом, неясно, что является основанием возникновения права лесопользования в данном случае — решение или договор.

²⁹³ Республиканская программа рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.: одобрена Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 / М-во экономики Респ. Беларусь. — Мн., 2002. — С. 3.

Участки лесного фонда для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях без права ведения лесного хозяйства предоставляются во временное пользование (краткосрочное или долгосрочное) без изъятия их у юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, т.е. на срок до одного года или до 15 лет соответственно (п. 2 Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками, ст. 37 Лесного кодекса). Конкретный срок лесопользования определяется в договоре безвозмездного пользования.

Рассмотренные нормы законодательства Республики Беларусь не устанавливают критерии, в зависимости от которых определяются условия предоставления участков лесного фонда в научно-исследовательских и учебно-опытных целях. В законодательстве Российской Федерации²⁹⁴ закреплено, что форма предоставления участков лесного фонда для пользования в научно-исследовательских целях зависит от вида планируемых работ и их значимости для лесного хозяйства:

— краткосрочные, разовые эксперименты или научно-исследовательские, опытные и опытно-производственные работы осуществляются на основе договора безвозмездного пользования на участках лесного фонда, не изымаемых у лесхоза Федерального органа управления лесным хозяйством;

— для проведения фундаментальных и долгосрочных научных исследований, апробирования результатов научно-исследовательских работ и их производственного внедрения в виде научно обоснованных рекомендаций по ведению лесного хозяйства, передовых лесохозяйственных технологий и созданных для них технических средств право научно-исследовательского лесопользования предостав-

²⁹⁴ О порядке пользования участками лесного фонда в научно-исследовательских целях: Письмо Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, 12 янв. 1998 г., № МГ-1-Г7-9/2 //Эталон-Россия [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

ляется путем организации специализированных опытных лесхозов научно-исследовательских учреждений.

Для более четкого решения вопроса о порядке предоставления права лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях целесообразно определить в законодательстве критерии для выбора одной из предусмотренных форм предоставления участков в рассматриваемых целях.

Согласно ст. 52 Закона «Об охране окружающей среды»¹, при проведении научных исследований должны учитываться требования в области охраны окружающей среды. Согласно п. 7 вышеназванного Порядка, юридические лица, которым предоставлены участки лесного фонда для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях, обязаны обеспечить научную, учебно-опытную и производственную деятельность в соответствии с нормами законодательства, а по вопросам, не урегулированным законодательством, — по согласованию с Министерством лесного хозяйства и другими государственными органами в соответствии с их компетенцией.

Право пользования лесом в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях получило в юридической литературе наименование «рекреационное лесопользование»^{295 296}. Впервые данный вид лесопользования был предусмотрен в качестве самостоятельного Основами лесного законодательства 1977 г.

Пользование лесом в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях (рекреационное лесопользование) может рассматриваться в различных аспектах:

²⁹⁵ Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП. В ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 // Ведомости Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1993. — № 1. — Арт. 1; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 85. — 2/875; 2004. — № 174. — 2/1068; 2005. — № 121. — 2/1139; 2006. — № 6. — 2/1177.

²⁹⁶ Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / М-Во юстиции СССР, ВНИИ сов. законодательства. — М., 1983. — С. 7.

— пребывание граждан в целях отдыха и лечения в специальных стационарных учреждениях, расположенных в лесу, так и вне их (рекреационное лесопользование в широком смысле);

— удовлетворение культурных и оздоровительных потребностей граждан без использования каких-либо учреждений отдыха либо в туристических лагерях, базах отдыха в порядке общего лесопользования;

— проведение мероприятий по благоустройству участков леса и культурно-бытовому обслуживанию населения.

Общепризнанно, что отдых населения в стационарных учреждениях, связанный с возведением построек капитального типа, не относится к лесопользованию, так как для организации такого отдыха требуется предварительное изъятие земельных участков и перевод их в иную категорию²⁹⁷. В то же время в отношении содержания права пользования лесом в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях в литературе высказываются различные мнения.

Так, Г. Н. Полянская указывала, что культурно-оздоровительное лесопользование, предусмотренное ст. 21 Основ лесного законодательства, как вид лесопользования не совпадает с правом граждан на свободное пребывание в лесах, а подразумевает право государственных органов, предприятий, учреждений, организаций проводить мероприятия по благоустройству лесов и культурно-бытовому обслуживанию населения, пребывающего в лесах. Это право может выражаться в различных формах: путем размещения в границах лесного фонда зон отдыха долгосрочного пользования, баз отдыха и палаточных лагерей отдельных предприятий, учреждений, организаций с возведением строений некапитального типа, прокладки туристических

²⁹⁷ Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / М-во юстиции СССР, ВНИИ сов. законодательства. — М., 1983. — С. 7; Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — С. 159; Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С. А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 277.

троп и т. п. без изъятия земель¹. Данная позиция получила поддержку и иных авторов^{298 299}.

С другой точки зрения, использование леса в рекреационных целях связано с физическим пребыванием граждан в лесах, сбором растений, с нагрузкой на культурно-эстетические, санитарно-оздоровительные и иные полезные свойства лесов. Согласно такому подходу, существует две категории субъектов культурно-оздоровительного лесопользования: субъекты, которые организуют условия, но не являются непосредственными субъектами данного вида лесопользования (исполкомы, лесхозы, иные юридические лица), и физические лица, выступающие полноправным и непосредственным субъектом пользования лесом в культурно-оздоровительных целях³⁰⁰.

Следует отметить, что рекреационное лесопользование — необходимое условие для восстановления сил и здоровья человека, но пребывание в лесах большого количества людей отрицательно воздействует на их состояние, зачастую приводит к деградации лесов, снижает их защитные функции. В то же время научные исследования показывают, что использование лесов в рекреационных целях не противоречит принципу неистощительного, многоцелевого и рационального лесопользования* выполнению лесом защитных, водоохранных, санитарно-гигиенических и других полезных функций. Однако сохранение лесов от рекреационной дигрессии возможно лишь при условии организации ведения научно обоснованного лесного хозяйства рекреационного направления, регулирования рекреационных нагрузок, формирования устойчивой лесной среды³⁰¹. Поэтому важной частью рекреаци-

²⁹⁸ Полянская Г. Н. Актуальные вопросы лесного законодательства / Отв. ред. И. Ф. Панкратов. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 110.

²⁹⁹ Боголюбов С. Новое в лесном законодательстве России // Право и экономика. — 1998. — № 2. — С. 80—83.

³⁰⁰ Романова О.В. Рекреационное природопользование в народнохозяйственном механизме // XXVII съезд КПСС и правовые проблемы агропрома и охраны окружающей среды. — М., 1987. — С. 168—171; Киреев В. В. Право лесопользования граждан СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. — М., 1990. — С. 20-21.

³⁰¹ Рожков Л.Н., Ровкач А.И. Рекреационное лесопользование в Беларуси // Лесная наука на рубеже XXI века: Сб. науч. тр. — Вып. 46. —

лесоупотребление и осуществляется на основании лесорубочного билета. Кроме того, употребление лесом для организованного массового отдыха (рекреационное лесопользование, осуществляемое в порядке специального употребления) не ограничивается лишь благоустройством лесов, но включает также непосредственно организацию отдыха граждан. Следовательно, осуществление юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, работ по благоустройству лесов, в том числе направленному на повышение их рекреационных свойств, входит в понятие «ведение лесного хозяйства» и в отличие от осуществления рубок деревьев не требует отдельного оформления права рекреационного лесопользования. Предлагаемое в разделе 1.2 настоящей работы выделение в законодательстве самостоятельного вида права лесопользования — средообразующего — позволит более четко разрешить указанную проблему.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что существуют два варианта участия в проведении мероприятий по благоустройству лесов — с признанием соответствующих субъектов лесопользователями и без такового³⁰².

Как указывалось выше, не может рассматриваться в качестве лесопользования размещение в лесу стационарных учреждений отдыха (санаториев, домов отдыха и т.п.). В то же время соответствующие юридические лица могут быть субъектами права рекреационного лесопользования, если им в установленном порядке предоставляется участок лесного фонда для организации отдыха населения. Решениями ряда местных исполнительных и распорядительных органов, которыми утверждены правила пользования лесом в культурно-оздоровительных целях на территории областей, предусмотрено, что «туристским базам, домам отдыха и другим организациям, проводящим в лесах плановые культурно-массовые мероприятия в качестве постоянных мест отдыха или для устройства туристических стоянок, разрешается использовать лесные

³⁰² Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / М-во юстиции СССР, ВНИИ сов. законодательства. — М., 1983. — С. 12.

участки только по согласованию с органами, ведущими лесное хозяйство, и при условии оборудования их местами для разведения костров и сбора мусора»³⁰³. Очевидно, что указанные нормы должны быть приведены в соответствие с действующим Лесным кодексом, который предусматривает общие основания возникновения права специального лесопользования в рекреационных целях для всех субъектов. Так, в соответствии со ст. 41 Лесного кодекса предоставление участков лесного фонда для осуществления лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях осуществляется на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, принимаемого по представлению юридического лица, ведущего лесное хозяйство. На основании ст. 45 Лесного кодекса, Инвестиционного кодекса, Положения об аренде участков лесного фонда возможно заключение договоров аренды и концессии участка лесного фонда для осуществления рассматриваемого вида лесопользования.

Объектом права специального лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях могут быть любые участки лесного фонда, за исключением тех, где данный вид деятельности запрещен или ограничен. Однако особую рекреационную нагрузку испытывают городские, курортные леса, леса, расположенные в пригородных и зеленых зонах населенных пунктов, которые в соответствии со ст. 64 Лесного кодекса используются преимущественно для отдыха населения, проведения культурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, а также леса, расположенные в рек-

³⁰³ Правила использования лесов на территории Минской области в культурно-оздоровительных целях: Решение Минского обл. исполн. комитета, 5 апр. 1984 г., № 81 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Правила пользования лесами на территории Гродненской области: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 19 июля 1999 г., № 296 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006; Правила пользования лесами на территории Витебской области: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 9 сент. 1999 г., № 459 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

реационных зонах национальных парков¹. При этом научно обоснованное функциональное зонирование, основанное на комплексной оценке условий среды и растительности, а также социальных потребностей, выступает в качестве важнейшего условия рационального рекреационного лесопользования^{304 305}.

Ст. 64 Лесного кодекса установлено, что решением местных исполнительных и распорядительных органов городские, курортные леса и лесопарковые части зеленых зон могут закрепляться за организациями и предприятиями, садоводческими товариществами для поддержания в них надлежащего санитарного состояния.

Следует отметить, что в советский период лесным законодательством предусматривалось выделение закрепленных лесов. Ст. 93 Лесного кодекса БССР 1979 г. устанавливала преимущественное право предприятий, организаций и учреждений министерств, госкомитетов и ведомств, за которыми закреплены леса, осуществлять виды лесопользования, необходимые для выполнения возложенных на них задач. Пользование лесом иными субъектами могло быть ограничено или полностью запрещено в связи с несовместимостью с целями закрепления лесов. Закрепление лесов за министерствами, госкомитетами и ведомствами производилось на основании постановления Совета Министров СССР; предприятиям, организациям, учреждениям закрепленные леса передавались предприятиями, ведущими лесное хозяйство, по актам (ст. 94 Лесного кодекса БССР).

Предусматривая в ст. 64 возможность закрепления лесов, действующий Лесной кодекс не определяет, каким

³⁰⁴ Суммарная площадь территорий курортно-рекреационного использования Беларуси составляет более 3 млн. га, из них леса, имеющие рекреационное значение, — 1,4 млн. га. По оценкам специалистов единовременная экологическая емкость лесов рекреационного значения составляет 17,9 млн. человек. При этом указанные леса используются крайне неравномерно: на 300 тыс. га наиболее эксплуатируемых рекреационных лесов рекреационная нагрузка в 4—5 раз превышает среднюю (Рожков Л. Н., Ровкач А. И. Рекреационное лесопользование в Беларуси // Лесная наука на рубеже XXI века: Сб. науч. тр. — Вып. 46. - Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 1997. - С. 275-278).

³⁰⁵ Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконницкая. — М.: Наука, 1990. - С. 160.

образом это влияет на правовой режим соответствующего участка леса. Исходя из смысла указанной статьи, можно сделать вывод о том, что на субъектов, за которыми закрепляются участки леса, возлагается обязанность поддерживать их в надлежащем санитарном состоянии. При этом не ясно, связано ли это с наделением юридических лиц, за которыми закреплены леса, правами и обязанностями пользователей лесом в культурно-оздоровительных и иных рекреационных целях.

В соответствии со ст. 62 Лесного кодекса правила пользования участками лесного фонда для осуществления лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях устанавливаются местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство. Поэтому целесообразно обратиться к соответствующим правилам.

В Приложении к Правилам использования лесов на территории Минской области в культурно-оздоровительных целях от 5 апреля 1984 г. № 81 содержится примерная форма договора о закреплении участков лесного фонда за учреждением отдыха, садоводческим товариществом, заключаемого с органами лесного хозяйства. При этом в содержание обязанностей субъекта, за которым закрепляются участки лесного фонда, включается очистка их от сухостоя, бурелома, мусора и, при необходимости, производство своими силами и средствами очистки леса от захламленности и благоустройства территории по согласованию с органами лесного хозяйства. Как указывалось выше, благоустройство участков лесного фонда является элементом пользования лесом в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях, однако упомянутая в примерной форме договора обязанность по благоустройству территории не может рассматриваться в качестве элемента права лесопользования, так как возлагается в порядке, отличном от предусмотренного лесным законодательством.

Иначе был решен вопрос о закреплении лесов Решением Минского городского исполнительного комитета от

2 мая 1996 г. № 302¹, которым участки лесов зеленой зоны г. Минска были закреплены за административными районами города, промышленными предприятиями и учреждениями. При этом не упоминается о необходимости заключения договоров о закреплении лесов. Решением Минского городского исполнительного комитета от 21 апреля 2005 г. № 674 предусмотрено, что решения о закреплении за организациями г. Минска городских лесов для поддержания в них надлежащего санитарного состояния принимаются администрациями районов г. Минска^{306 307}. Очевидно, что названными решениями соответствующим субъектам не было предоставлено право лесопользования, а закрепление лесов не рассматривается в качестве обязательной предпосылки предоставления права рекреационного[^]

Ст. 64 Лесного кодекса предусматривает, что закрепление участков леса для поддержания в них надлежащего санитарного состояния осуществляется на основании решения местных исполнительных и распорядительных органов, но при этом не исключает возможность установления иных норм в правилах, определяющих порядок рекреационного лесопользования, действующих в пределах административно-территориальной единицы. Предусмотренный в Правилах использования лесов на территории Минской области в культурно-оздоровительных целях договорный порядок закрепления лесов, по нашему мнению, в большей степени соответствует как целям охраны лесов, так и прав соответствующих субъектов. В связи со сказанным целесообразно дополнить ст. 64 Лесного кодекса указанием на то, что закрепление лесов, не связанное с предоставлением права лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях, за юридическими лицами в целях поддержания их в должном санитарном состоянии возможно на основании дого-

¹ О подготовке зон отдыха и улучшении санитарного состояния зеленой зоны г. Минска к весенне-летнему сезону на период 1996—2000 годов: Решение Минского гор. исполн. комитета, 2 мая 1996 г., № 302 // Эталон-Регион [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

³⁰⁷ О закреплении городских лесов за организациями г. Минска: Решение Минского гор. исполн. комитета, 21 апр. 2005 г., № 674 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 79. — 9/4189.

вора, второй стороной которого является юридическое лицо, ведущее лесное хозяйство.

Важным является совершенствование правового регулирования рекреационного лесопользования в границах особо охраняемых природных территорий. В соответствии со ст. 23 Закона Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» одной из целей создания национальных парков является устойчивое использование природных комплексов и объектов, имеющих особую экологическую, историко-культурную и эстетическую ценность, в природоохранных, научных, просветительных, оздоровительных и рекреационных целях. С учетом этого в границах национального Парка выделяется рекреационная зона, предназначенная для осуществления туризма, отдыха и оздоровления граждан. Однако осуществление рекреационного лесопользования в границах национальных парков должно быть четко регламентировано. Так, в соответствии с Законом «Об особо охраняемых природных территориях» организация туристских стоянок и разведение костров допускаются лишь в пределах специально предусмотренных для этого мест; организация регулируемого туризма, отдыха и оздоровления населения на территории национального парка осуществляется в соответствии с утвержденными проектами территориальной организации национального парка на основании соответствующей лицензии при условии гарантированного соблюдения юридическими и физическими лицами режима охраны и использования национального парка.

При этом, несомненно, особое значение приобретает благоустройство лесов, направленное на снижение возможного отрицательного воздействия рекреационного лесопользования на состояние природных комплексов. Так, например, Основными положениями схемы комплексного использования и охраны водных и земельных ресурсов озера Нарочь³⁰⁸ предусматривается необходимость восстановления деградированных вследствие повышенной рек-

³⁰⁸ Основные положения схемы комплексного использования и охраны водных и земельных ресурсов озера Нарочь: Постановление Совета Министров БССР, 9 окт. 1981 г., № 325 // Збор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастановаў Савета Міністраў БССР. - 1981. - № 29.- Арт. 607.

реационной нагрузки Лесов путем благоустройства их территорий и создания на базе этих лесов парков, лесопарков и рекреационных лесов.

На территории заказника в зависимости от целей его объявления могут быть запрещены туризм и другие формы организованного отдыха населения (ст. 34 Закона «Об особо охраняемых природных территориях»).

В лесах, подверженных радиоактивному загрязнению, рекреационное пользование лесом ввиду слабой контролируемости этого процесса ограничивается территориями с плотностью загрязнения до 2 Ки/кв. км. Места безопасного отдыха должны быть оборудованы специальными указателями, знаками, схемами (п. 75 Правил ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения).

Законодательство Республики Беларусь предусматривает необходимость учета рекреационных свойств лесов при осуществлении иных видов лесопользования. В частности, в лесах, используемых преимущественно в рекреационных целях, заготовка древесины в порядке проведения рубок главного пользования, заготовка живицы, второстепенных лесных ресурсов, древесных соков, промысловая заготовка дикорастущих плодов, ягод, грибов, лекарственных растений, технического сырья, пастьба скота, а также строительство зданий и сооружений допускаются только в случае совместимости с проведением культурно-оздоровительных мероприятий и организацией отдыха населения (ст. 64 Лесного кодекса). Предусматриваются и иные требования, направленные на сохранение рекреационных свойств леса. Например, согласно п. 6.2 Санитарных правил, в лесах Республики Беларусь в целях сохранения эстетических характеристик участков лесного фонда, используемых для отдыха и оздоровления населения, при выборочных рубках различного назначения не вырубаются деревья с дуплами, редкими декоративными свойствами, даже если они имеют признаки патологии, существенно не нарушающей их жизнеспособности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, основанное на анализе законодательства Республики Беларусь и практики его применения, изучении литературных источников, а также опыта правового регулирования отношений лесопользования в странах СНГ, позволяет сформулировать следующие выводы.

В теории экологического права и законодательстве выделяются нетождественные понятия «лес», «лесной фонд» и «земли лесного фонда». Исследование показало, что законодательство не всегда четко решает проблему их соотношения, и позволило отметить, что возникновение ряда коллизий лесного, земельного законодательства, законодательства о животном мире обусловлено тем, что лесное законодательство Республики Беларусь основывается на понимании леса в широком смысле. Устранению таких противоречий будет способствовать легальное определение леса, разграничивающее лес, землю, животный мир в юридическом смысле, но отражающее их экологическую взаимосвязь, что даст возможность сформулировать понятие права специального лесопользования, отграничить его от права землепользования, права пользования растительным и животным миром, но в то же время позволит учитывать при регулировании специального лесопользования необходимость охраны лесов, земли, животного мира, т.е. создаст основу для комплексного регулирования отношений природопользования.

С учетом юридической самостоятельности леса и земли согласование норм лесного и земельного законода-

тельства, определяющих порядок предоставления права лесопользования и связанного с ним права землепользования, возможно путем введения такого титула прав на землю, как вторичное землепользование, предоставляемое первичным землепользователем (в данном случае — юридическим лицом, ведущим лесное хозяйство) без изъятия земельного участка.

Эффективной мерой по устранению коллизий различных отраслей природоресурсного законодательства может стать развитие комплексного природопользования в Республике Беларусь. Положительно можно оценить перспективы применения данного правового института при осуществлении пользования природными объектами, входящими в лесную экосистему в широком смысле слова.

Большинством представителей эколого-правовой науки признается, что существенными признаками, отличающими специальное природопользование, являются разрешительный или договорный порядок возникновения, индивидуализация объектов и целевой характер их использования, платность. Однако в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» получение специального разрешения не рассматривается в качестве критерия разграничения общего и специального природопользования, несмотря на то что в доктрине экологического права разрешительный порядок возникновения является ключевым признаком, лежащим в основе выделения специального природопользования. Данные признаки следует закрепить в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и природоресурсном законодательстве.

Несмотря на то, что в законодательстве не употребляются термины «общее» и «специальное» лесопользование, такая классификация является правомерной и фактически находит отражение в лесном законодательстве.

Право специального лесопользования (в объективном смысле) можно определить как совокупность правовых норм, устанавливающих, с учетом необходимости обеспечения неистощительного многоцелевого лесопользования, охраны и воспроизводства лесов и других природных объектов, условия и порядок пользования индивидуально опреде-

185 лесными лесными ресурсами в границах участков лесного фонда, предоставленных юридическим и физическим лицам в разрешительном либо договорном порядке для осуществления определенного вида деятельности за плату.

По действующему законодательству особым субъектом права специального лесопользования являются юридические лица, ведущие лесное хозяйство, которые, кроме того, наделены рядом управленческих функций. Однако недопустимость совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды и функций природопользования провозглашается в Концепции государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды. Поэтому лесное законодательство нуждается в существенном изменении в целях разделения функций государственного управления и лесопользования, четкого определения правового положения юридических лиц, ведущих лесное хозяйство. Наиболее приемлемым вариантом решения данной проблемы представляется сохранение за указанными юридическими лицами лишь управленческих полномочий; при этом функции по ведению лесного хозяйства (которые предлагается рассматривать в качестве самостоятельного вида права специального лесопользования) могут быть переданы иным субъектам на основе договора.

Признание лесов недвижимым имуществом предполагает расширение применения гражданско-правовых институтов, в частности, договоров в сфере лесопользования. Договор как основание возникновения права специального лесопользования является мерой повышения заинтересованности лесопользователя в рациональном использовании ресурсов леса и в большей степени соответствует целям охраны лесов, чем административное решение. В связи с этим целесообразно расширение практики заключения договоров аренды и концессии участков лесного фонда, что возможно при условии совершенствования законодательства в данной области.

С точки зрения обеспечения рационального лесопользования и охраны лесов более приемлемой формой торгов по заключению договора аренды участков лесного фонда является не аукцион, а конкурс, поскольку целям рационального лесопользования в наибольшей степени соответствует соблюдение условий, в том числе по охране, защите, возобновлению лесов и т. п. В связи с этим необходимо предусмотреть в лесном законодательстве нормы о конкурсах как форме заключения договоров в сфере лесопользования.

Правовое регулирование отношений специального лесопользования должно осуществляться на основе экосистемного подхода, позволяющего предотвратить отрицательное влияние деятельности лесопользователей на состояние природных объектов, обеспечить их охрану, а также права всех субъектов, которым участки лесного фонда предоставлены для различных видов лесопользования.

Выделение в законодательстве в качестве самостоятельного вида права лесопользования в средообразующих целях, включающего комплекс мероприятий по ведению лесного хозяйства, может стать важной мерой по улучшению состояния лесов, но лишь при условии решения проблемы определения правового статуса юридических лиц, ведущих лесное хозяйство.

Предусмотренная действующим законодательством Республики Беларусь система видов права лесопользования в целом соответствует целям обеспечения рационального, неистощительного, многоцелевого лесопользования. В то же время целесообразно более последовательно классифицировать в законодательстве виды пользования растительными ресурсами леса, основываясь на том, связана ли их заготовка с рубками деревьев и являются ли соответствующие ресурсы древесными. Это позволит в наибольшей степени учесть в правовых нормах особенности планирования и осуществления того или иного вида права лесопользования. Нуждаются в пересмотре термины «побочное лесопользование» и «заготовка второстепенных лесных ресурсов» как не соответствующие действительной роли этих ресурсов в лесном биоценозе; их целесообразно заменить терминами «заготовка недревесных

ресурсов леса» и «заготовка второстепенных древесных ресурсов леса» соответственно.

По действующему законодательству право лесопользования, связанное с заготовкой древесных соков, дикорастущих растений и (или) их частей, предоставляется в различном порядке в зависимости от того, расположен соответствующий участок лесного фонда в границах земель лесного фонда или на землях иной категории. Представляется, что порядок предоставления права лесопользования должен быть единым, независимо от категории земель, за исключением случаев, когда предусматриваются дополнительные стадии и ограничения в отдельных лесах (например, в лесах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, особо охраняемых природных территорий и т. п.). Сказанное вызывает необходимость согласования ряда нормативных правовых актов о лесопользовании и пользовании объектами растительного мира в целях унификации процедуры предоставления права заготовки древесных соков, дикорастущих растений и (или) их частей.

Право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства опосредствует деятельность, связанную с использованием участков лесного фонда в качестве охотничьих угодий. Автором предложено рассматривать в качестве охотничьих угодий лесного фонда участки лесного фонда, служащие местом обитания диких животных, относящихся к объектам охоты на территории Республики Беларусь, правовой режим которых совместим с осуществлением охоты, в границах, утвержденных в установленном законодательством порядке.

Лесное законодательство определяет порядок заключения договоров аренды участков лесного фонда, а законодательство о животном мире — охотничьих угодий. Данные нормы предусматривают различный порядок заключения договоров аренды, что вызывает сложности при заключении договоров аренды участков лесного фонда, обладающих признаками охотничьих угодий. Выход из сложившейся ситуации видится в согласовании норм лесного законодательства и законодательства о животном мире, установлении правил соотношения названных от-

рас лей законодательства при регулировании отношений по использованию участков лесного фонда (охотничьих угодий) для ведения охотничьего хозяйства, а также в развитии института комплексного природопользования, поскольку в рассматриваемой ситуации используются одновременно различные компоненты природной среды.

В законодательстве Республики Беларусь должны найти отражение критерии, в зависимости от которых применяется та или иная форма предоставления участков в научно-исследовательских и учебно-опытных целях — с правом ведения лесного хозяйства и без права ведения лесного хозяйства. Такими критериями должны стать вид планируемых работ и их значимость для лесного хозяйства.

Важным условием предотвращения отрицательного воздействия рекреационного лесопользования на состояние лесов является закрепление в законодательстве содержания права рекреационного лесопользования, осуществляемого в порядке специального пользования, и мероприятий по благоустройству участков лесного фонда как элемента данного права. Право специального лесопользования в культурно-оздоровительных, туристических, спортивных и иных рекреационных целях (рекреационное лесопользование) следует рассматривать как организованный массовый отдых, предполагающий проведение мер по благоустройству лесов с возведением строений некапитального типа и культурно бытовое обслуживание отдыхающих. В то же время осуществление рекреационного благоустройства лесов возможно и без признания соответствующих субъектов лесопользователями, в частности юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство, а также при закреплении лесов за организациями для поддержания в них надлежащего санитарного состояния. Следует также более подробно урегулировать отношения по рекреационному благоустройству лесов субъектами, не являющимися лесопользователями. Целесообразно дополнить ст. 64 Лесного кодекса Республики Беларусь указанием на то, что предусмотренное в ней закрепление лесов за организациями для поддержания в них надлежащего санитарного состояния осуществляется на основании договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аксененок Г. А.** Правовое обеспечение комплексного и наиболее эффективного использования природных богатств и их охрана // XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права: Сб. статей / Отв. ред. М. И. Козырь. — М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. — С. 235-273.
2. **Алексеев С. С.** Общая теория права: В 2 т. — М.: Юрид. лит., 1982. - Т. 2. - 359 с.
3. **Багинский В. Ф.** Совершенствование системы внедрения научных разработок в лесохозяйственное производство // Проблемы лесоведения и лесоводства: Сб. науч. тр. — Вып. 51. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2000. — С. 19—27.
4. **Баканева Н. Г.** Правовая охрана лесов в СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / МГУ им. Ломоносова, юрид. фак. — М., 1985. - 26 с.
5. **Балашенко С. А.** Государственное управление в области охраны окружающей среды. — Мн.: БГУ, 2000. — 341 с.
6. **Балашенко С. А.** Правовые основы управления лесным хозяйством Республики Беларусь: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Белорус. гос. ун-т. — Мн., 1992. — 23 с.
7. **Балашенко С. А., Демичев Д. М.** Экологическое право: Учеб, пособие. — Мн.: Ураджай, 1999. — 398 с.
8. **Бобров Р. В.** Благоустройство лесов. — М.: Лесн. пром-сть, 1977. - 192 с.
9. **Бобылев А. И., Балашенко С. А.** Вопросы общей теории экологического права / Министерство народного образования Белорусской ССР, Белорус. Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. В. И. Ленина. — Мн., 1991. — 124 с.
10. **Бобылев А. И., Демичев Д. М., Шингель Н. А.** Правовой режим использования и охраны природных объектов и природных ресурсов: Учеб, пособие. — Мн., 1992. — 198 с.
11. **Боголепов Р. Д.** Право природопользования граждан: состояние и перспективы развития // Вести. Моек, ун-та. -^ 1982. — № 3. — С. 23-30.
12. **Боголюбов С.** Новое в лесном законодательстве России // Право и экономика. — 1998. — № 2. — С. 80—83.

13. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). — М.: Юрист, 1998. — 688 с.

14. Вишневский А. Ф., Горбаток Н. А., Кучинский В. А. Общая теория государства и права. — Изд. 2-е, испр. и доп. / Под общ. ред. А. Ф. Вишневского. — Мн.: Тесей, 1999 — 560 с.

15. Вовк Ю. А. Право вторичного пользования землями колхозов: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московский юрид. ин-т. — Харьков, 1985. — 16 с.

16. Водный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1998. - № 33. - Арт. 473.

17. Водный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 16 нояб. 1995 г., № 167-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4471; 2003. — № 52. — Ст. 5038; 2004. - № 35. - Ст. 3607; 2005. - № 19. - Ст. 1752.

18. Временное положение о порядке выдачи лицензий на комплексное природопользование: Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации, 23 дек. 1993 г., № 273 // Эталон-Россия [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

19. Гавриленко В. Г., Ядевич Н. И., Изотко В. XL Экологическое право: термины, понятия, определения / Серия: «Юридический справочник», приложение к журналу «Право и экономика». — Мн., 1998. — 168 с.

20. Головач В. П. Организационно-правовые вопросы проведения мероприятий по благоустройству мест отдыха в лесах // Лесное хозяйство. — 1987. — № 10. — С. 66—67.

21. Головач В. П. Проблемы правового регулирования пользования лесом в культурно-оздоровительных целях: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Министерство юстиции СССР, ВНИИ сов. законодательства. — М., 1983. — 16 с.

22. Горбовой В. Ф. Основные институты советского лесного права. — Свердловск: Свердл. юрид. ин-т, 1983. — 73 с.

23. Горбовой В. Ф. Предмет и система советского лесного права. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1984. — 144 с.

24. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218—З // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7—9. — Ст.101; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2000. - № 69. - 2/190; 2001. — № 46. - 2/750; 2002. - № 7. - 2/828, № 62. - 2/853, № 75. - 2/862, № 84. - 2/877, № 128. - 2/897; 2003. - № 1. - 2/908, № 8. - 2/932, № 74. - 2/960; 2004. - № 4. - 2/1016, № 137. - 2/1065; 2005. - № 73. - 2/1106; 2006. - № 6. - 2/1173.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 21 окт. 1994 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; 1996. — № 5. — Ст. 410, № 9. — Ст. 773, № 34. - Ст. 4025; 1997. - № 43. - Ст. 4903; 2001. - № 21. - Ст. 2063; 2002. - № 12. - Ст. 1093; 2003. - № 2. - Ст. 167, № 46

(ч. 1). - Ст. 4434, № 52. - Ст. 5034; 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 15, ст. 45, № 13. - Ст. 1080, № 19. - Ст. 1752.

26. Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. — Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. — Мн.: Амалфея, 2000. — 976 с.

27. Гражданское право: Учеб.: В 3 ч. — Ч. 1. — Изд. третье, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М.: ПРОСПЕКТ, 1998. - 632 с.

28. Гримашкевич В. Побочное — не второстепенное // Белорус, лесная газета. — 2000. — 28 сент. — С. 4.

29. Гусев Р. К. Научно-технический прогресс и правовой режим лесов // Сов. государство и право. — 1971. — № 8. — С. 121—125.

30. Гусев Р. К. Правовое обеспечение рационального использования и охраны лесов по новому лесному законодательству: состояние и перспективы развития // Правовые проблемы охраны окружающей среды: Сб. статей / Под ред. Жевлакова Э. Н. — М.: ЗАО «Бизнес-школа», 1998. - С. 47-67.

31. Гусев Р. К. Экологическое право: Учеб, пособие. — М.: Юрид, фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2000. - 208 с.

32. Дембо Л. И. Правовой режим лесов в свете сталинского плана преобразования природы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. — 64 с.

33. Ерофеев Б. В. Земельное право: Учеб, для высш. юрид. учеб, заведений. — М.: МЦУПЛ, 1999. — 560 с.

34. Ерофеев Б. В. Экологическое право: Учеб, для вузов. — М.: Юриспруденция, 1999. — 448 с.

35. Зайчук Г. И. Животный мир: правовые проблемы использования и охраны / Под общ. ред. Л. Н. Мороза. — Мн.: Тесей, 2003. — 128 с.

36. Зайчук Г. И. Правовое регулирование охраны и использования животного мира: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т государства и права. — Мн., 2001. — 21 с,

37. Заславская Л. А. Законодательство о животном мире и охране окружающей среды: практика применения // Государство и право. — 1998. — № 8. — С. 147-160.

38. Заславская Л. А. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира // Сов. государство и право. — 1986. — № 5. - С. 82-86.

39. Земельное право России: Учеб, по специальности «Правоведение» / Под ред. В. В. Петрова. — М.: Стоглав, 1995. — 300 с.

40. Земельный кодекс Республики Казахстан, 20 июня 2003 г., № 442-П // Казахстанская правда. — 2003. — 26 июня. — С. 3—9.

41. Земельный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147; 2003. — № 27. — Ст. 2700; 2004. - № 27. - Ст. 2711, № 41. - Ст. 3993.

42. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 22 июня 2001 г., № 37-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2001. - № 62. - 2/780; 2004. - № 126. - 2/1062.

43. Инструкция о порядке исчисления и уплаты сбора за промышленную заготовку (закупку) дикорастущих растений (их частей), грибов,

технического сырья растительного происхождения в целях их промышленной переработки или реализации: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 19 дек. 2002 г., № 20—3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 6. — 9/248.

44. Инструкция о порядке исчисления и уплаты сбора за промышленную заготовку- (закупку) дикорастущих растений (их частей), грибов, технического сырья растительного происхождения в целях их промышленной переработки или реализации: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 23 дек. 2002 г., № 106 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 106. — 9/2447.

45. Инструкция по организации проведения несплошных рубок главного пользования в лесах Республики Беларусь: Приказ министра лесного хозяйства Респ. Беларусь, 10 апр. 1998 г., № 69 // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон, ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Мн., 2006.

46. Инструкция по отнесению кварталов леса к зонам радиоактивного загрязнения: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 мая 2001 г., № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, — 2001. - № 53. - 8/6133; 2005. - № 43. - 8/12263.

47. Ипатьев В. А. Взаимоотношения человека и леса на территории Беларуси // Проблемы лесоведения и лесоводства: Сб. науч. тр. — Вып. 51. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2000. — С. 5—18.

48. Исаев А., Коровин Г. Так каким быть управлению лесами России? // Лесная газета. — 1999. — 18 мая. — С. 2.

49. Искоян А. Б. Охрана растительного мира (правовые вопросы). — Ереван: О-во «Знание» Армянской ССР, 1985. — 31 с.

50. Искоян А. Б. Правовое регулирование охраны и использования растительного мира. — Ереван: Изд. Ерев. ун-та, 1987. — 128 с.

51. Искоян А. Б. Проблемы совершенствования правового регулирования охраны и использования растительного мира (диких растений вне лесов): Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ереванский Ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т. — Ереван, 1985. — 24 с.

52. Исупов Д. И. Правовой режим лесов в СССР. — Свердловск, 1960. — С. 35[^]37; Законодательство о лесах / Каверин А. М., Краснов Н. И., Немировский Е. М., Сыродоев Н. А. — М.: Юрид. лит., 1978. - С. 32-33.

53. Исупов Д. И. Правовой режим лесов в СССР. — Свердловск, 1960. - С. 44.

54. Киреев В. В. Право лесопользования граждан СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06. — М., 1990. — 26 с.

55. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г., № 226-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 1999. - № 2-3. - 2/1; 2002. - jsfe 55. - 2/848.

56. Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Респ. Беларусь/ 15 дек. 1997 г., № 103-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп, Беларусь. — 1998. - № 8-9. - Арт. 103.

57. Кожевников А. Рубки ухода за лесом в Беларуси // Белорус, лесная газета. — 2000. — 3 авг. — С. 4.

58. **Козырь М.** Совершенствовать правовой режим единого государственного лесного фонда // Советская юстиция. — 1977. — № 8. — С. 11-12.
59. **Колбасов О. С.** Право собственности на животный мир // Развитие аграрно-правовых наук. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1980. — С. 56-70.
60. **Колбасов О. С.** Водное законодательство в СССР. — М.: Юрид. лит., 1982. — 216 с.
61. **Колбасов О. С.** Основные направления правотворчества в области охраны окружающей среды // Сов. государство и право. — 1980. — № 3. — С. 69-77.
62. **Колбасов О. С.** Теоретические основы права пользования водами в СССР. — М., 1972. — 227 с.
63. **Колбасов О. С.** Соблюдение требований природоохранительного законодательства // Сов. государство и право. — 1986. — № 4. — С. 69.
64. Колотинская Е. Н. Правовые основы природно-ресурсовых кадастров в СССР. — М.: МГУ, 1986. — 131 с.
65. **Комментарий к Водному кодексу Российской Федерации** / Отв. ред. Боголюбов С. А. — М.: Юрид. Дом Юстицинформ, 1997. — 336 с.
66. **Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации** / Под ред. С. А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 384 с.
67. Константиныди С. С. Охрана животного мира (правовые вопросы). — Алма-Ата: Издательство «Кайнар», 1975. — 120 с.
68. **Конституция Республики Беларусь**, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП. С изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.
69. **Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды**: Постановление Верховн. Совета Респ. Беларусь, 6 сент. 1995 г., № 3851-ХІ // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 29. — Арт. 382.
70. **Костицкий В.** Екологічне законодавство України / Ін-т законодавчих передбачень і правової експертизи. — Київ: ЗАТ «НІЧЛА-ВА», 1998. — 112 с.
71. **Красавчиков О. А.** Юридические факты в советском гражданском праве. — М.: Госюриздат, 1968. — 170 с.
72. **Краснов Н. И.** Новое советское лесное законодательство // Сов. государство и право. — 1978. — № 7. — С. 37—46.
73. **Краснов Н. И.** Правовые вопросы рационального использования земель специального назначения // XXII съезд КПСС и проблемы колхозного и земельного права: Сб. статей / Отв. ред. М. И. Козырь. — М.: Гос. изд-во юрид. литературы, 1962. — С. 292—311.
74. **Краснов Н. И.** Рациональное использование земли и право // Правовое обеспечение рационального использования земли в СССР. — М.: Наука, 1969. — 144 с.
75. **Краснова И. О.** Земельное право: Элементарный курс. — М.: Юристъ, 2001. — 240 с.

76. Крассов О. И. Государственное управление в области использования и охраны лесных ресурсов // Сов. государство и право. — 1982. — № 6. - С. 130-134.
77. Крассов О. И. Земельное право: Учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2004. — 671 с.
78. Крассов О. И. Лесное хозяйство и лесозаготовительная промышленность: проблемы управления // Сов. государство и право. — 1984. - № 9. - С. 33-39.
79. Крассов О. И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. - 235 с.
80. Крассов О. И. Право лесопользования в СССР: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.06 / АН СССР, Ордена Трудового Красного Знамени Ин-т государства и права. — М., 1991. — 376 с.
81. Крассов О. И. Право пользования лесом в научно-исследовательских целях и правовая охрана лесов // Изв. вузов. Правоведение. — 1989. - № 5. - С. 27-33.
82. Крассов О. И. Право пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1990. — № 7. — С. 42—46.
83. Крассов О. И. Правовое регулирование побочных лесных пользований // Лесное хозяйство. — 1981. — № 6. — С. 63—66.
84. Крассов О. И. Принцип непрерывного неистощительного лесопользования и правовая охрана лесов // XXVII съезд КПСС и правовые проблемы агропрома и охраны окружающей среды. — М., 1987. — С. 160-163.
85. Крассов О. И. Природные ресурсы России: Комментарий законодательства. — М.: Дело, 2002. — 816 с.
86. Крассов О. И. Современные проблемы лесного права // Сов. государство и право. — 1990. — № 2. — С. 69—76.
87. Крассов О. И. Правовой режим земель государственного лесного фонда. — М.: Наука, 1985. — 223 с.
88. Кузнечиков В. Нужны новые законы для лесов Чернобыльской зоны // Лесная газета. — 2000. — 16 мая. — С. 2.
89. Лаевская Е. В. Договор в сфере лесопользования // Теория и практика реализации субъективных прав физических и юридических лиц: Материалы Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 22 ноября 2001 г. — Мн.: БГУ, 2003. — С. 271—273.
90. Лаевская Е. В. Организационно-правовое обеспечение охраны лесов в Республике Беларусь: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Московская юрид. академия. — М., 1994. — 23 с.
91. Лазарев А. С. Платный отпуск древесины на корню: история развития и совершенствования // Лесное хозяйство. — 1990. — № 7. — С. 18-21.
92. Лесной кодекс Белорусской ССР: Закон БССР, 21 июня 1979 г. // Збор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастаноў Савета Міністраў БССР. — 1979. — № 18. — Арт. 299.
93. Лесной кодекс БССР, 30 июля 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Белорус. Социалист. Сов. Респ. - 1924. - № 10. - Ст. 106.

94. Лесной кодекс Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Респ., 29 июня 1999 г., № 66 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. - 1999. - № 12. - С. 369-421.

95. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2000. - № 70. - 2/195; 2004. - № 39. - 2/1020, № 123. - 2/1059; 2005. - № 121. - 2/1139.

96. Лесной Кодекс Республики Казахстан: Закон Респ. Казахстан, 8 июля 2003 г., № 477-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2003. — № 16. - Ст. 140.

97. Лесной кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации, 22 янв. 1997 г., № 22-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 5. — Ст. 610; 2001. — № 53 (ч. 1). — Ст. 5030; 2002. - № 30. - Ст. 3033; 2003. - № 50. - Ст. 4857; 2004. - № 35. - Ст. 3607; 2005. - № 1. - Ст. 25, № 19. - Ст. 1752.

98. Лесной кодекс Украины: Закон Украины, 21 янв. 1994 г., № 3852-ХП // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1994. — № 17. — Ст. 99; 2000. - № 10. - Ст. 79, № 14-15-16. - Ст. 121, № 21. - Ст. 157, № 32. - Ст. 258; 2001. - № 2-3. - Ст. 10.

99. Лесопользование [Электрон. ресурс] / Министерство лесного хозяйства. — Мн., 2006. — Режим доступа: <http://www.komleshoz.org/ru/forestry/utilization.html>.

100. Лизгаро В. И. Особенности правового регулирования охраны и использования растительного мира вне лесов // Государственность на Беларуси: генезис и перспективы: Сб. материалов респ. науч.-практ. конф.; В 2 ч. — Ч. 2. Брест, 30 янв. 2002 г. / Брест, гос. ун-т им. А. С. Пушкина. — Брест, 2002. — С. 107—109.

101. Лизгаро В. Е. Правовой режим особо охраняемых территорий и объектов Республики Беларусь: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06. — Мн., 1999. - 120 с.

102. Макаревич А. Урожай собирают там, где не сажают // Беларусь. лесная газета. — 1999. — 4 февр. — С. 2.

103. Макарова Т. И. Концессия как правовая форма использования природных ресурсов: проблемы правового закрепления // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 84-89.

104. Макарова Т. И. Понятие и сущность эколого-правовой концепции // Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения: Сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балащенко (гл. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2005. — С. 214—225.

105. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. — Мн., БГУ, 2004. — 231 с.

106. Минимальные ставки платы за аренду охотничьих угодий: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 6 апр. 2006г., № 466 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2005 г. № 580» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2006. - № 59. - 5/22159.

107.Минина Е. Л. О некоторых проблемах развития земельного законодательства на современном этапе // Государство и право. — 1997. - № 3. - С. 32-63.

108.Мороз Л. Н. Вопросы формирования законодательства Республики Беларусь о биологическом разнообразии // Природные ресурсы. - 1998. - № 3. - С. 77-82.

109.Мороз Л. Н. Правовые проблемы платного природопользования: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии и права. — Мн., 1999. — 38 с.

110.Намазов Ф. С. Правовое регулирование лесопользования в Республике Узбекистан: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Министерство юстиции Респ. Узбекистан. Ташкентский гос. юрид. ин-т. — Ташкент, 1999. — 22 с.

111.Наставление по рубкам ухода в лесах Республики Беларусь: Приказ Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 18 марта 1992 г., № 15 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

112.Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 года / Лаевская Е. В., Лизгаро В. Е., Макарова Т. И. — Мн.: Тонпик, 2005. — 272 с.

113.Не ждать указаний // Лесное хозяйство. — 1991. — № 1. — С. 2-5.

114. Неверов А В., Кочановский С. Б., Шершень Л. И., Неверов Д. А. Устойчивое развитие лесного хозяйства // Белорус, экономист, журнал. - 1998. - № 3. - С. 69-77.

115.Немировский Е. И. Правовая охрана лесов. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Россельхозиздат, 1987. — 110 с.

116.О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс Респ. Беларусь: Закон Республики Беларусь, 27 февр. 2004 г., № 271-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 39. — 2/1020.

117.О возрасте рубок леса лесных пород по рубкам главного пользования: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 дек. 2001 г., № 1765 / // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 117/- 5/9553; 2004. - № 154. - 5/14885.

118.О выполнении п. 7 протокола поручений Президента Республики Беларусь: Справка, 3 янв. 2005 г., 22-06д/1-2005 // Архив Прокуратуры Минской области.

119.О закреплении городских лесов за организациями г. Минска: Решение Минского гор. исполн. комитета, 21 апр. 2005 г., № 674 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 79. — 9/4189.

120.О комплексном природопользовании в Ленинградской области: Областной закон, 27 дек. 1996 г., № 4-оз // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области. — 1997. — Вып. 1(16).

121.О лесах: Декрет СНК РСФСР, 27 мая 1918 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. — 1918. - № 42. - Ст. 522.

122.О лицензировании отдельных видов деятельности: Декрет Президента Респ. Беларусь, 14 июля 2003 г., № 17 // Нац. реестр правовых

актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 79. — 1/4779; 2004. — № 71. — 1/5490, № 176. — 1/5987, № 161. — 1/5931; 2005. — № 7. — 1/6166, № 40. — 1/6300, № 103. — 1/6560, № 142. — 1/6770, № 193. — 1/6990.

123. О лицензировании отдельных видов деятельности: Приказ Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 11 дек. 1998 г., № 195: Утратил силу Постановлением Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 11 ноября 2005 г., № 43 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

124. О льготном отпуске древесины: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 5 июля 1995 г., № 360 // Сбор указов Президента і постанов Каб. Міністраў Рэсп. Беларусь. — 1995. — № 20. — Арт. 470.

125. О мерах по дальнейшему упорядочению ведения лесного хозяйства в лесах республики: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2000 г., № 2039 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 5. — 5/4961.

126. О мерах по упорядочению пользования лесами: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 апр. 1998 г., № 623 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

127. О мерах по усилению контроля за промышленной заготовкой, закупками и реализацией дикорастущей продукции и упорядочению этих видов деятельности: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 нояб. 1998 г., № 1679 // Сбор дэкрэтаў, указов Прэзідэнта і постанов Урада Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 31. — Арт. 796; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 32. — 5/10103; 2004. — № 52. — 5/13979; 2005. — № 124. — 5/16357.

128. О мерах улучшения ведения лесного хозяйства и рационального использования лесосырьевых ресурсов в республике: Постановление Центр, комитета КПБ и Совета Министров БССР, 29 апр. 1958 г., № 292 // Собр. действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 435-438.

129. О местном управлении и самоуправлении: Закон Респ. Беларусь, 20 февр. 1991 г. В ред. Закона Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 362-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь — 2000. — № 8. — 2/137, № 59. — 2/174, № 100. — 2/203; 2001. — № 50. — 2/765; 2004. — № 4. — 2/1012, № 189. — 2/1089.

130. О некоторых вопросах ведения лесного хозяйства: Постановление Совета Министров СССР, 23 мая 1961 г., № 442 // Собр. постановлений Правительства СССР. — 1961. — № 9. — Ст. 73. "

131. О некоторых вопросах государственного контроля в области охраны окружающей среды, осуществляемого Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальными органами: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 июля 2003 г., № 963 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 82. — 5/12801.

132. О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 20. — 1/7212.

133. **О некоторых** вопросах изъятия редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений и диких животных, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 28 июня 2005 г., № 32 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 108. — 8/12827.

134. **О некоторых** мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 196. — 1/6996.

135. **О некоторых** мерах по совершенствованию государственного регулирования в области природопользования и внесении дополнения и изменений в Декрет Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17: Декрет Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 16 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 1/6990.

136. **О Планах** действий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды Витебской области на 2001—2005 годы: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 8 нояб. 2001 г., № 672 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 116. — 9/1713.

137. **О повышении** эффективности использования древесных ресурсов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 117. — 5/11298;

138. **О повышении** эффективности использования лесных ресурсов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2004 г., № 245 // Над. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 40. — 5/13915.

139. **О подготовке** зон отдыха и улучшении санитарного состояния зеленой зоны г. Минска к весенне-летнему сезону на период 1996—2000 годов: Решение Минского гор. исполн. комитета, 2 мая 1996 г., № 302 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Над. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

140. **О пользовании** участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства: Письмо Федеральной службы лесного хозяйства России, 20 февр. 1998 г., № ДО-1-17-5/40 // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Над. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

141. **О понятии** «для нужд охотничьего хозяйства»: Письмо Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, 16 янв. 1998 г., № БФ-1-17-5/10 // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

142. **О порядке** пользования участками лесного фонда в научно-исследовательских целях: Письмо Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, 12 янв. 1998 г., №- МГ-1Л7-9/2 // Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ.

Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2006.

143. О порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира: Решение Минского обл. исполн. комитета, 12 сент. 2005 г., № 814 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. - № 165. - 9/4493.

144. О продаже в 1997 году в порядке эксперимента части древесины на корню по договорным ценам: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 марта 1997 г., № 168 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастаноў Урада Рэсп. Беларусь. — 1997. — № 7. — Арт. 265.

145. О продаже древесины на корню и в заготовленном виде на торгах (аукционах) в Республике Беларусь: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 20 июня 1996 г., № 406 // Збор указаў Прэзідэнта і пастаноў Каб. Міністраў Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 18. — Арт. 438.

146. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 73. - 2/954; 2005. - № 121. - 2/1139.

147. О расширении в лесхозах области постепенных лесовосстановительных рубок: Решение Минского обл. исполн. комитета, 26 окт. 1998 г. // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

148. О реорганизации лесного хозяйства и лесной промышленности: Постановление Совета Труда и Оборона, 12 июля 1929 г. // Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. 1917—1965: В 2 кн. — 2-е изд., дри. - Кн. 1. - М., 1967. - С. 197-198.

149. О республиканских биологических заказниках «Волмянский», «Глебовка» и «Стиклево»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2001 г., № 1886 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. - № 5. — 5/9703.

150. О республиканском биологическом заказнике «Октябрьский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июня 2003 г., № 864 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 74. — 5/12697.

151. О республиканском гидрологическом заказнике «Подвеликий мох»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 дек. 2005 г., № 1434 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 2. — 5/16971.

152. О республиканском ландшафтном заказнике «Черневичский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 янв. 2005 г., № 68 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 18. — 5/15498.

153. О совершенствовании порядка реализации Древесины в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2004 г., № 1665 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. — 5/15975, № 173. - 5/16680, № 195. - 5/16906.

154. О создании Государственного ландшафтно-ботанического заказника «Красный Бор» на территории Россонского и Верхнедвинско-

го районов: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 28 июля 1994 г., № 184 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

155. О создании ландшафтно-гидрологического заказника Большие и Малые Швакшты и болото «Пурвины» на территории Поставского района: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 10 июля 1992 г., № 177 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

156. О создании системы государственных организаций по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Указ Президента Респ. Беларусь, 10 дек. 2002 г., № 603 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 139. — 1/4209.

157. О состоянии и мерах по усилению охраны окружающей среды, сохранению и рациональному использованию природных ресурсов области: Решение Гомельского обл. Совета депутатов, 23 сент. 1997 г., № 70 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

158. О состоянии лесного хозяйства и о мерах по восстановлению и развитию его: Постановление ЦИК БССР, 15 июля 1924 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Социалист. Сов. респ. Белоруссии. — 1924. — № 10. — Ст. 106.

159. О сроках заготовки ягод клюквы и брусники на территории Гродненской области: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 7 июня 2005 г., № 299 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. - № 101. - 9/4246.

160. О сроках сбора брусники и клюквы: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 27 июля 2005 г., № 498 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 134. — 9/4390.

161. О сроках сбора брусники и клюквы: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 1 авг. 2005 г., № 17—3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 136. — 9/4381.

162. О статье, опубликованной в газете «Правда» за 12 августа 1960 года «О чем думают белорусские леса» // Собр. действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 449.

163. О таксах на древесину лесных пород, отпускаемую на корню: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 марта 2001 г., № 407 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 33. - 5/5577; 2004. - № 18. - 5/13722, № 127. - 5/14665, № 154. - 5/14885; 2005. - № 2. - 5/15382.

164. О таксе на живицу сосновую: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 авг. 2001 г., № 1196 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 79. — 5/7395; 2004. — № 154. — 5/14885.

165. О ходе выполнения органами Минлесхоза мероприятий по реализации Национальной стратегии и плана действий по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия республики: Решение Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 26 авг. 1998 г., № 8/2 // Архив Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь.

166. Об образовании республиканского биологического заказника «Подсады»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 марта 1999 г., № 455 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 30. - 5/546.

167. Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Козьянский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 нояб. 1999 г., № 1765 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 89. - 5/2041.

168. Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Освейский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 янв. 2000 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000 г., — № 7. - 5/2369.

169. Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Средняя Припять»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 июля 1999 г., № 1105 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 1999. - № 57. - 5/1297.

170. Об образовании республиканского ландшафтного заказника «Стрельский»: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 февр. 1999 г., № 282 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. - № 20. - 5/340.

171. Об объектах, находящихся только в собственности государства: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 156-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1998. — № 19. — Арт. 216; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 45. — 2/39; 2001. — № 116. — 2/817; 2002. - № 141. - 2/904.

172. Об особо охраняемых природных территориях: Закон Респ. Беларусь, 20 окт. 1994 г., № 335-ХІІ. В ред. Закона Респ. Беларусь, 23 мая 2000 г., № 396-3 // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1994. — № 35. — Арт. 570; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2000. - № 52. - 2/171.

173. Об отпуске населению дров в порядке самозаготовки: Письмо Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 27 апр. 2001 г., № 03-1-11/1287 // Архив Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь.

174. Об охоте и ведении охотничьего хозяйства на территории Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 1997 г., № 1750 // Збор дэкрэтаў, указаў Прэзідэнта і пастановаў Урада Рэсп. Беларусь. — 1997. — № 36. — Арт. 1133; 1999. — № 79. — 5/1777; 2002. - № 13. - 5/9824, № 66. - 5/10561; 2005. - № 95. - 5/16114; Утратил силу Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь «О признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь», 28 апр. 2006 г., № 563.

175. Об охране и использовании животного мира: Закон Респ. Беларусь, 19 сент. 1996 г., № 598-ХІІІ // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1996. — № 31. — Арт. 571.

176. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХІІ. В ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1993. — № 1. — Арт. 1; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. —

№ 85. - 2/875; 2004. - № 174. - 2/1068; 2005. - № 121. - 2/1139;
2006. - № 6. - 2/1177.

177. Об охране природы в Белорусской ССР: Закон БССР, 21 дек. 1961 г. // Збор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастаноў Савета Міністраў БССР. — 1961. — № 38. — Арт. 380.

178. Об охране природы в РСФСР: Закон РСФСР, 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 586.

179. Об охране редких дикорастущих растений в зеленой зоне г. Минска: Постановление Минского обл. исполн. комитета, Минского гор. исполн. комитета, 31 марта 1980 г., № 83/2—3 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

180. Об увеличении рубки леса и улучшении ведения лесного хозяйства Белорусской ССР: Постановление Совета Министров БССР и Центр, комитета КПБ, 12 апр. 1955 г., № 239 // Собр. действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 459-460.

181. Об улучшении использования в народном хозяйстве древесины мягколиственных пород: Постановление Совета Министров БССР, 5 апр. 1968 г., № 95 // Собр. действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. — С. 443.

182. Об улучшении использования лесосечного фонда: Постановление Совета Министров БССР, 15 нояб. 1954 г., № 948 // Собр. действующего законодательства Белорусской ССР. — Т. 7. — Мн.: Беларусь, 1981. - С. 444-445.

183. Об упорядочении заготовки дикорастущей продукции на территории области: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 3 июня 1999 г., № 266 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

184. Об упорядочении специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей на территории Гомельской области: Решение Гомельского обл. исполн. комитета, 3 нояб. 2005 г., № 768 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 201. — 9/4638.

185. Об установлении минимальных ставок платежей за аренду охотничьих угодий: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства финансов Респ. Беларусь, Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 6 февр. 2001 г., № 2/48/20/3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 32. — 8/5216.

186. Об установлении такс (оплаты) за ведение промысловой заготовки и закупки от населения продукции побочных лесных пользований: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 15 дек. 1997 г., № 469 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

187. Об утверждении Инструкции о порядке исчисления и использования в 2005 году платы за лесные пользования, а также сумм неустоек за нарушение лесного законодательства: Постановление Минис-

204 терства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 7 февр. 2005 г., № 6 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 43. — 8/12281.

188. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 13 сент. 2005 г., № 522 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 169. — 9/4494.

189. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 26 сент. 2005 г., № 20—9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 170. — 9/4519.

190. Об утверждении Инструкции о порядке формирования и ведения регистрационной книги: Постановление Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь, 7 мая 2003 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 67. — 8/9618.

191. Об утверждении Инструкции по продаже круглых лесоматериалов на аукционах в Республике Беларусь: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 марта 2005 г., № 25/57/35 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 60. — 8/12413.

192. Об утверждении Перечня лесных пород, произрастающих на избыточно увлажненных почвах, на древесину которых (при необходимости) таксы снижаются на 20 процентов: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 20 апр. 2001 г., № 9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № И. — 8/7624; 2003. — № 31. — 8/9216.

193. Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17040.

194. Об утверждении Положения о государственном контроле в области охраны окружающей среды, осуществляемом Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 апр. 1998 г., № 522: Утратило силу Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 21 июля 2003 г., № 963 «О некоторых вопросах государственного контроля в области охраны окружающей среды, осуществляемого Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальными органами» // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. — 1998. — № 10. — Ст. 273.

195. Об утверждении Положения о порядке определения договорных цен на древесину на корню и формирования отпускных цен на лесоматериалы и пиломатериалы: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 21 сент. 2000 г., № 18 // Нац. реестр

правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 96. — 8/4197; 2003. — № 31. - 8/9216; 2005. - № 41. - 8/12247.

196. **Об утверждении** порядка ведения государственного учета лесного фонда: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 1032 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — М> 67. - 5/6385; 2004. - № 154. - 5/14885.

197. **Об утверждении** Порядка предоставления участков лесного фонда юридическим лицам для осуществления лесопользования в научно-исследовательских и учебно-опытных целях и пользования этими участками: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 июля 2001 г., № 1047 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. - № 70. - 5/6417; 2004. - № 154. - 5/14885.

198. **Об утверждении** Правил заготовки древесных соков, сбора, заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 37/36, Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 31 авг. 2005 г., № 37/36 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 143. — 8/13103.

199. **Об утверждении** Правил определения и утверждения расчетной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах Республики Беларусь: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 29 дек. 2005 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2006. - № 26. - 8/13842.

200. **Об утверждении** размера лесосечного фонда в лесах лесного фонда на 2006 год, предназначенного для заготовки древесины: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 нояб. 2005 г., № 1242 // Нац. реестр Правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 177. — 5/16736.

201. **Об утверждении** форм информации, представляемой соискателями лицензий на осуществление деятельности по заготовке и переработке древесины и лицензиатами: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 26. — 8/13843.

202. **Об утверждении** форм свидетельств (удостоверений) о государственной регистрации, внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь и признании утратившим силу постановления Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2004 г. № 1: Постановление Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Респ. Беларусь, 13 июня 2005 г., № 22 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2005. - № 105. - 8/12769-

203. **Обзор** экологического законодательства Республики Беларусь: Практич. пособие / Балащенко С. А., Лаевская Е. В., Лизгаро В. Е., Макарова Т. И. — Мн., 2003. — 190 с.

204. **Основные положения** по осуществлению побочных лесных пользований в лесах Российской Федерации: Инструкция Федеральной службы лесного хозяйства Российской Федерации, 23 дек. 1993 г. //

Эталон-Россия [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, Науч. центр правовой информ. при М-ве юстиции Российской Федерации. — Мн., 2003.

205. Основные положения схемы комплексного использования и охраны водных и земельных ресурсов озера Нарочь: Постановление Совета Министров БССР, 9 окт. 1981 г., № 325 // Сбор законаў БССР, указаў Прэзідыума Вярхоўн. Савета БССР, пастанаў Савета Міністраў БССР. - 1981. - № 29. - Арт. 607.

206. Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, 13 дек. 1968 г. // Ведомости Верховн. Совета СССР. — 1968, — № 51. - Ст. 485.

207. Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР, 17 июня 1977 г. // Ведомости Верховн. Совета СССР. - 1977. - № 25. - Ст. 388.

208. Основы экологического права / Мороз Л. Н., Неверов А. В., Апанасевич С. В., Мороз И. Л.: Учеб, пособие. — Мн.: Веды, 1998. — 103 с.

209. Перечень видов побочного лесопользования: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2001. - № 39. - 8/5499; 2006. - № 37. - 8/14048, ... v

210. Петров В. В. Экологическое право России. — М.: БЕК, 1995. — 557 с.

211. Петров В. В. Актуальные проблемы охраны окружающей среды в юридической науке и практике // Проблемы охраны окружающей среды в юридической науке и практике. — М., 1984. — С. 6—18.

212. Побединский А. В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов. — М.: Лесн. пром-сть, 1979. — 179 с.

213. Побединский А. В. Сохранять и усиливать водоохранно-защитные функции лесов. // Лесное хозяйство, — 1984. — № 10. — С. 73-78.

214. Положение о Государственном биологическом заказнике «Луково»: Постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 3 февр. 1995 г., № 74 // Эталон-Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

215. Положение о колхозных лесах: Постановление Совета Министров СССР, 4 марта 1968 г., № 144 // Собр. постановлений и распоряжений Правительства СССР. — 1968. — № 5. — Ст. 24.

216. Положение о лицензировании ведения охотничьего хозяйства: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006.-№ 6. - 5/17040.

217. Положение о лицензировании ведения рыболовного хозяйства: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1550 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17039.

218. Положение о лицензировании деятельности по заготовке древесины, живицы, древесных соков: утв. Министерством лесного хозяйства Респ. Беларусь, 25 нояб. 1998 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1999. — № 2. — С. 120—131: Утратил силу постановлением Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 13 марта 2006 г., № 7 «О признании утратившим силу нормативного правового акта Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь».

219. Положение о лицензировании деятельности по заготовке и переработке древесины: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 27 дек. 2005 г., № 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 6. — 5/17040.

220. Положение о порядке внесения лесопользователями дополнительной платы за неиспользование ими в установленном порядке выделенных для ведения подсоски древостоев участков государственного лесного фонда: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2001 г., Министерства финансов Респ. Беларусь, № 17/119 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 3. — 8/7547.

221. Положение о порядке выдачи разрешений на уничтожение животных, признанных вредными для охотничьего, рыбного и сельского хозяйства: Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 7 окт. 1999 г., № 269 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 82. — 8/1150.

222. Положение о порядке выдачи субъектам хозяйствования специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов: Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 3 мая 1999 г., № 113 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 42. — 8/351: Утратил силу постановлением Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 31 дек. 2003 г., № 42 «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь».

223. Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 58 «О некоторых вопросах изъятия и предоставления земельных участков» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 20. — 1/7212.

224. Положение о порядке удаления объектов растительного мира, расположенных на землях населенных пунктов: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 окт. 2004 г., № 1275 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 162. — 5/14984.

225. Положение об аренде участков лесного фонда: Постановление Комитета лесного хозяйства Респ. Беларусь, 6 дек. 2001 г., № 19 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 15. — 8/7687; 2005. — № 43. — 8/12268.

226. Положение об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 14/1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 11. — 8/7625; 2005. - № 40. - 8/12233.

227. Положение об особенностях лесопользования и ведения лесного хозяйства в пограничной зоне и пограничной полосе: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2001 г., № 14/1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № И. — 8/7625.

228. Положение по рациональному использованию древесных отходов: утв. Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, 6 июля 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. - № 70. - 8/638.

229. Полянская Г. Н. Актуальные вопросы лесного законодательства / Отв. ред. И. Ф. Панкратов. — М.: Юрид. лит., 1985. — 135 с.

230. Полянская Г. Н. Право государственной собственности на леса в СССР. — М.: Госюриздат, 1959. — 407 с.

231. Полянская Г. Н., Пемировский Е. И. Земли государственного лесного фонда в законодательстве о лесах // Сов. государство и право. - 1980. - № 8. - С. 49-57.

232. Порядок выдачи разрешений на изъятие объектов животного мира, их продуктов, птичьих кладок, яиц и гнезд из природной среды в научных, культурно-просветительных, воспитательных и эстетических целях: Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 25 марта 1997 г. // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1997. — № 11. — С. 5—8.

233. Порядок заготовки второстепенных лесных материалов и осуществления побочного лесопользования: Постановление Кабинета Министров Украины, 23 апр. 1996 г., № 449 // Шга: Закон [Электрон, ресурс] / Информ. агентство ИАЦ «ЛПГА», Украинская сеть деловой информ. «ЛПГАБизнесИнформ». — К., 2006. — Режим доступа: <http://www.liga.kiev.ua>.

234. Порядок и условия выделения древесины на корню для строительства индивидуальных жилых домов: утв. Министерством экономики Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 29/3—689, Министерством финансов Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 23, Министерством лесного хозяйства Респ. Беларусь, 27 марта 1996 г., № 03—1/569, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, 26 марта 1996 г., № 07-2-2/34 // Бюл. нормативно-правовой информ. — 1996. - № 6. - С. 130-132.

235. Порядок оценки вреда, причиняемого дикими копытными животными сельскохозяйственным посевам и лесным культурам, а также охраны от потравы этих посевов и культур указанными животными: Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь, Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь и Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 20 дек. 1999 г., № 323/242/399 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 34. — 8/3097.

236.Правила ведения⁵ лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения: Постановление Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 15 янв. 2001 г., № 1 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 35. — 8/5440; 2005. — № 55. — 8/12350.

237.Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. - № 196. - 1/6996.

238.Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2005 г., № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. - № 196. - 1/6996.

239.Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: утв. Постановлением Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 «Об утверждении Перечня видов побочного лесопользования и Правил заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. - № 39. - 8/5499; 2006. - № 37. - 8/14048.

240.Правила использования лесов на территории Минской области в культурно-оздоровительных целях: Решение Минского обл. исполн. комитета, 5 апр. 1984 г., № 81 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

241.Правила отнесения лесов к группам и категориям защитности, выделения особо защитных участков леса: Постановление Комитета лесного хозяйства при Совете Министров Респ. Беларусь, 21 февр. 2003 г., № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 32. - 8/9223, № 110. - 8/10018; 2005. - № 43. - 8/12272.

242.Правила отнесения участков леса к труднодоступным: Постановление Комитета лесного хозяйства при Совете Министров Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь и Министерства финансов Респ. Беларусь, 24 дек. 2002 г., № 19/284/171 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 16. — 8/9045.

243.Правила отпуска древесины на корню в лесах Республики Беларусь: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 марта 2002 г., № 383 «О некоторых мерах по совершенствованию пользования лесными ресурсами в Республике Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 43. — 5/10224; 2004. — № 52. — 5/13979, № 87. - 5/14304, № 154. - 5/14885; 2005. - № 18. - 5/15493, № 77. - 5/15975; 2006. - № 24. - 5/17229.

244. Правила отпуска древесины на корню в лесах СССР: Постановление Совета Министров СССР, 30 окт. 1981 г. // Собр. постановлений и распоряжений Правительства СССР. — 1981. — № 33. — Ст. 184.

245. Правила подсоски сосновых насаждений и заготовки второстепенных лесных материалов в лесах Республики Беларусь: Приказ

Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 7 июня 1994 г., № 34 / Министерство лесного хозяйства Респ. Беларусь. — Мн., 1994. — 26 с.

246. Правила пользования лесами на территории Витебской области: Решение Витебского обл. исполн. комитета, 9 септ\ 1999 г.> № 459 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

247. Правила пользования лесами на территории Гродненской области: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 19 июля 1999 г., № 296 // Эталон-Регион [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Мн., 2006.

248. Право природопользования в СССР / Отв. ред. И. А. Иконичкая. — М.: Наука, 1990. — 195 с.

249. Правовая охрана природы / Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений СССР / Под ред. В. В. Петрова. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. — 312 с.

250. Правовой режим земель в СССР / Отв. ред. Г. А. Аксененко, Н. И. Краснов, И. А. Иконичкая. — М.: Изд-во «Наука», 1984. — 227 с.

251. Принципы лесоводства: Приняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 г. [Электрон. ресурс] / Организация Объединенных Наций, 2001—2006 гг. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/forest.htm>.

252. Природноресурсовое право України: Навч. посіб. / За ред. І. І. Каракаша. — К.: Істина, 2005. — 376 с.

253. Природоохранное благоустройство туристских маршрутов: Метод. рекомендации / Центр. совет по туризму и экскурсиям, Упр. туристских учреждений и маршрутов. — М.: Центр, рекламно-информ. бюро «Турист», 1981. — 71 с.

254. Проект Кодекса Республики Беларусь о земле: внесен субъектом права законодательной инициативы в Палату представителей // Национальный правовой портал Республики Беларусь. Компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь [Электрон, ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. — Мн., 2006. — Режим доступа: <http://pravo.by/kbdpz>.

255. Пугач Е. Н. Договор аренды участков лесного фонда // Вести. Моек, ун-та. — 2000. — № 2. — С. 71—83.

256. Республиканская программа рационального и комплексного использования древесных ресурсов на 2002—2010 гг.: одобрена Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 11 окт. 2002 г., № 1410 / Министерство экономики Респ. Беларусь. — Мн., 2002. — 47 с.

257. Рожков Л. Н., Ровкач А. И. Рекреационное лесопользование в Беларуси // Лесная наука на рубеже XXI века: Сб. науч. тр. — Вып. 46. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 1997. — С. 275-278.

258. Романова О. В. Рекреационное природопользование в народнохозяйственном механизме // XXVII съезд КПСС и правовые проблемы агропрома и охраны окружающей среды. — М., 1987. — С. 168—171.

259. Руководство о порядке организации и проведения проверок соблюдения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов: Производственно-прак-

тическое пособие / Под ред. Е. В. Лаевской, Т. И. Макаровой. — Мн.: Юнипак, 2003. — 259 с.

260. **Рябов А. А.** Охрана права государственной собственности на природные ресурсы СССР. — Казань: Татарское книжное изд-во, 1982. — 144 с.

261. **Санитарные** правила в лесах Республики Беларусь: утв. Министерством, природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 29 авг. 1996 г., Министерством лесного хозяйства Респ. Беларусь, 30 авг. 1996 г. / Министерство лесного хозяйства Респ. Беларусь. — Мн., 1996. — 27 с.

262. **Селицкая Е., Мещерякова Е.** Какая модель организации лесного хозяйства лучше для Беларуси? // Белорус, лесная газета. — 1999. — 22 июля. — С. 2.

263. **Синицын С. Г.** Безотходное лесопользование: в мире экологических стрессов // Лесное хозяйство. — 1991. — № 1. — С. 6—9.

264. **Сомов М. Д.** Управление лесным хозяйством СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Всесоюзный юрид. заочный ин-т. — М., 1976. — 22 с.

265. **Сторожев Н. В.** Правовой режим мелиорированных земель / Под ред. А. А. Головки. — Мн.: Наука и техника, 1986. — 134 с.

266. **Теория** государства и права: Учеб. для юрид. вузов и фак. / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. — М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1998. — 570 с.

267. **Теория** права и государства: Учеб. / Под ред. проф. В. В. Лазарева. — М.: Новый Юрист, 1997. — 432 с.

268. **Титуленко А. В.** Лесному опытному делу Беларуси — 75 лет // Лесной науке в Беларуси — 75 лет: Юбилейный сб. науч. тр. Ин-та леса НАН Беларуси. — Вып. 47. — Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 1997. — С. 220-254.

269. **Тихий П. В.** Эколого-правове регулювання спеціального використання дикої фауни: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. — Харків, 2000. — 20 с.

270. **Улитин А. А.** Охота и закон. — М: Агропромиздат, 1987. — 240 с.

271. **Хазинов НЛ** Реформирование лесхозов. Каким образом и при каких условиях? // Лесная газета. — 2001. — 20 янв. — С. 2.

272. **Хайитов Р.** Правовые проблемы управления и пользования лесами и землями государственного лесного фонда / На материалах Узбекской ССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ордена Дружбы народов Акад. наук Казахской ССР, Ин-т философии и права. — Алма-Ата, 1980. — 22 с.

273. **Цветков Б. Н.** Лес и закон. — Л.: Лениздат, 1975. — 75 с:

274. **Цветков Б. Н.** Правовое регулирование лесопользования в СССР: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ленинградский Ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Л., 1966. — 14 с.

275. **Черненко В.** Стратегия — лесу быть! // Белорус, лесная газета. — 2002. — 14 февр. — С. 3.

276. **Чупров А. Н.** Экологические аспекты оценки эффективности организации побочного пользования лесом и охотничьего хозяйства // Лесное хозяйство. — 1984. — № 12. — С. 14—15.

277. **Шахов В. С.** Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. — М., 1989. — 24 с.

278. **Шахрай И., Кузьмич И.** О проекте новой редакции Кодекса Республики Беларусь о земле // Юрист. — 2005. — № 2. — С. 79—80.

279. **Шахрай И. С.** Договор безвозмездного пользования участками лесного фонда: проблемы правового регулирования // Эффективность осуществления и защиты права как гарантии создания правового государства: Материалы междунар. науч.-практич. конф., Минск, 2—3 дек. 2004 г. / Белорус, гос. ун-т. — Мн.: И. П. Логвинов, 2005. — С. 358-360.

280. **Шахрай И. С.** Договоры как основание возникновения права лесопользования в Республике Беларусь // Проблема развития законодательства стран СНГ: Материалы Междунар. науч.-практич. конф., Калуга, 11—12 марта 2003 г. / Институт управления и бизнеса. — Калуга, 2003. — С. 227—237.

281. **Шахрай И. С.** К вопросу о правовом понятии леса // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: Материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 27—28 окт. 2000 г. / Белорус, гос. ун-т. — М., 2001. — С. 226—228.

282. **Шахрай И. С.** Критерии разграничения права общего и специального пользования природными ресурсами // Стан та перспективи розвитку аграрного права: Матеріали Міжнар., наук.-теорет. конф., присвяченої 80-річчю д. ю. н., проф., акад. АгрН України В. З. Янчука, Київ, 26—27 травня 2005 р. — К.: Магістр-XXI сторіччя, 2005. — С. 251-256.

283. **Шахрай И. С.** Некоторые вопросы правового регулирования пользования лесом для нужд охотничьего хозяйства // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь: Материалы респ. науч. конф.: В 2 ч. — Ч. 1. — Гродно, 28—29 марта 2003 г. / Гродно: ГрГУ, 2003. — С. 239-242.

284. **Шахрай И. С.** Обращение с объектами растительного мира: проблемы правового регулирования // Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения: Сб. науч. тр. / Редкол.: С. А. Балащенко (гл. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2005. — С. 233-243.

285. **Шахрай И. С.** Основания возникновения права специального лесопользования: проблемы правового регулирования // Вести, молодеж. науч. о-ва. — 2003. — № 3.

286. **Шахрай И. С.** Право специального лесопользования: Автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Нац. акад. наук Беларуси. — Мн., 2003. — 20 с.

287. **Шахрай И. С.** Правовое регулирование пользования растительной продукцией леса и пути его совершенствования // Вести, молодеж. науч. о-ва. — 2002. — № 3—4. — С. 63—67.

288. Шахрай **И. С.** Правовое регулирование рубок древесины и обеспечение устойчивого функционирования лесов // Проблемы управления экономическим потенциалом экологодестабилизированного региона: Материалы междунар. науч.-практич. конф.: В 3 ч. — Ч. 1. Гомель, 14—15 нояб. 2002 г. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. — С. 151-153.

289. Шахрай **И. С.** Правовые проблемы развития законодательства о растительном мире // Право Беларуси: истоки, традиции, современность: Материалы междунар. науч.-практич. конф., Новополоцк, 21—22 мая 2004 г. — Новополоцк: ПГУ, 2004. — С. 213—214.

290. Шахрай **И. С.** Проблемы законодательного регулирования отношений по охране и использованию растительного мира // Совершенствование законодательства и правоприменения на современном этапе: проблемы и перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Минск, 16 нояб. 2001 г. — Мн.: БГУ, 2002. — С. 170-171.

291. Шахрай **И. С.** Развитие лесного законодательства и формирование некоторых понятий лесного права // Правовые акты: сацыяльная абумоўленасць, якасць, прымяненне і ўдасканаленне: Матэрыялы міжвузаўскай навукова-практыч. канф., 28 сак. 2002 г. — Мінск: НО ООО «БПІ-С», 2002. — С. 98-99.

292. Шахрай **И. С.** Да пытання аб суадносінах паняццяў «лес», «дзяржаўны лясны фонд» і «землі ляснога фонду» // Весці Нац. акад. навук Беларусь Сер. гуманіт. навук. — 2002. — № 2. — С. 34—38.

293. Шахрай **И. С.** Рэалізацыя экалагічных прынцыпаў права лесакарыстання ў заканадаўстве Рэспублікі Беларусь // Весці Нац. акад. навук Беларусь Сер. гуманіт. навук. — 2003. — № 1. — С. 33—40.

294. Шахрай **И. С.** Юрыдычнае паняцце жывёльнага свету // Весці Нац. акад. навук Беларусь Сер. гуманіт. навук. — 2001. — № 4. — С. 34—38.

295. Шингелъ **Н. А.** Проблемы становления земельного законодательства Республики Беларусь // Проблемы развития юридической науки и совершенствования практики правоприменения: Сб. науч. тр. / Редкоя.: С. А. Балашенко (гл. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2005. — С. 225—232.

296. Экологическая доктрина Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации, 31 авг. 2002 г., № 1225-р // Рос. газета. — 2002. — 18 сент. — С. 12.

297. Экологическое право России: Учеб. / Под ред. В. Д. Ермакова, А. Я. Сухарева. — М.: Ин-т междунар. права и экономики. Изд. «Триада, ЛТД», 1997. — 480 с.

298. Янушко **А.** Давайте разберемся // Белорус, лесная газета. — 2001. — 26 апр. — С. 2, 7.

299. Янушко **А.** Каким путем пойти, или Еще раз о приоритетах // Белорус, лесная газета. — 1999. — 1 июля. — С. 5.

300. Янушко **А.** Лесное хозяйство в системе экономической безопасности Беларуси // Белорус, лесная газета. — 2002. — 31 янв. — С. 3.

Научное издание

Шахрай Ирина Сергеевна

**ПРАВО СПЕЦИАЛЬНОГО
ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Редактор *А. А. Баранова*

Художественный редактор *В. М. Жук*

Технический редактор *Т. В. Лепишён*

Компьютерная верстка *К. И. Кацуба*

Подписано в печать 22.06.2006. Формат 84х108Уз. Бум. писчая. Гарнитура

Times ET. Уел. печ. л. 11,34. Уел. кр.-отт. 11,76. Уч.-изд. л. 11,38.

Тираж 150 экз. Заказ 226.

Отпечатано на ризографе

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Белорус-
ская наука». ЛИ № 02330/0131569 от 11.05.2005 г. 220141, Минск,
ул. Ф. Скорины, 40.

Шахрай, И. С.
ТТТ 32 Право специального лесопользования / И. С. Шахрай. Мн.: Бел. наука, 2006. — с.
ISBN 985-08-0726-1.

Монография представляет собой комплексное правовое исследование отношений специального лесопользования как с точки зрения действующего лесного, земельного и природоресурсного законодательства, так и с учетом необходимости его совершенствования. Исследуется понятие леса, правомерность деления права лесопользования на общее и специальное, право специального лесопользования в объективном и субъективном смысле, а также как правоотношение, особенности правового регулирования отдельных видов права специального лесопользования. В работе использовано законодательство Республики Беларусь по состоянию на 26 апреля 2006 г.

Адресуется работникам государственных органов, юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, научным и педагогическим работникам, студентам и аспирантам юридических, лесохозяйственных, биологических специальностей и всем, кто интересуется вопросами правового регулирования отношений природопользования.

УДК 630:34(476)
ББК 67.407(4Бел)

¹ О порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира: Решение Минского обл. исполн. комитета, 12 сент. 2005 г., № 814 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 165. — 9/4493; Об утверждении Инструкции о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Решение Гродненского обл. исполн. комитета, 13 сент. 2005 г., № 522 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 169. — 9/4494; Об утверждении Инструкции о порядке предоставления права специального пользования объектами растительного мира для заготовки или закупки дикорастущих растений и (или) их частей: Решение Могилевского обл. исполн. комитета, 26 сент. 2005 г., № 20-9 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 170. — 9/4519; Об